

КАДРЫ

В апреле в Иркутске работала Региональная научно-практическая конференция «Кадры культуры и культура кадров». В ней участвовали педагоги высших и средних учебных заведений культуры Сибири и Дальнего Востока, руководители и специалисты учреждений культуры Иркутской области, специалисты комитетов по культуре Иркутской, Читинской, Амурской, Омской областей, Красноярского края и г.Улан-Удэ. Открывала конференцию председатель Комитета по культуре администрации Иркутской области В.И.Кутищева.

С докладом о тенденциях, проблемах и перспективах развития социально-культурной сферы в России выступил заведующий кафедрой социально-культурной деятельности Омского Государственного университета доктор педагогических наук, профессор В.Е.Новаторов.

Полностью все материалы конференции, доклады и сообщения на отдельных ее секциях опубликованы в сборнике «Кадры культуры и культура кадров», подготовленном Комитетом по культуре, Областным центром народного творчества и досуга и Иркутским областным училищем культуры. На страницах настоящего сборника публикуем (в сокращении) доклад В. Е. Новаторова, выступление главного специалиста по работе с территориями, кадрами Иркутского Комитета по культуре Н. П. Мироновой, некоторые моменты из выступлений участников конференции, а также беседу нашего корреспондента с начальником Управления культуры администрации г. Усть-Илимска Т. Г. Сафиулиной.

*Новаторов В. Е.,
заведующий кафедрой социально-культурной деятельности
Омского Государственного университета, доктор педагогических наук,
профессор*

ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ В РОССИИ

Задача ученых и практиков социально-культурной сферы заключается сегодня в том, чтобы разработать и внедрить эффективные технологии вовлечения человека в мир культурной жизни, способствуя сохранению и дальнейшему развитию национально-культурных традиций и национального менталитета. Формировать у него избирательное отношение к информации, научить отличать подлинное искусство от подделок, помочь воспринимать и развивать реальные, а не иллюзорные или виртуальные ценности общечеловеческой культуры, вызывать желание к преобразованию собственной жизни по законам красоты и способствовать поступательному развитию всего общества.

В какой мере работники социально-культурной сферы готовы к выполнению столь высокой и ответственной миссии? И по плечу ли она им?

Односложно ответить на этот вопрос невозможно, но и уходить от ответа на эти вопросы нельзя. Не то время.

Для начала нам необходимо себя должным образом идентифицировать, очертить реальные и разумные границы нашего влияния на культурную жизнь общества.

Понятие «социально-культурная сфера» сегодня трактуется исключительно широко. Она, в частности, включает в себя привычные для нас культуру и искусство, а кроме того, охватывает физическую культуру и спорт (пропаганда здорового образа жизни, проведение массовых спортивных праздников и иных подобных акций), туризм (культурные программы во время отечественных и международных туров), здравоохранение (культурно-массовая работа в санаторно-курортных зонах), образование (внеучебная работа в общеобразовательных школах и профтехучилищах, высших и средних учебных заведениях, а также начальное художественное образование и подготовка кадров для отрасли культуры), отдельные стороны социальной работы. К социально-культурной сфере относят сегодня и средства массовой информации, включая радио, телевидение, печать, книгоиздательскую деятельность и книжную торговлю, интернет-системы и пр. Как видим, развернуться здесь есть где. Но и проблем в этой сфере немало.

Все, что в социально-культурной сфере планируется и осуществляется, именуется теперь социально-культурной деятельностью. Понятно, что доклад на научной конференции – это не академическая лекция. Тем не менее, для более глубокого и предметного осознания существующих в социально-культурной сфере проблем, полезно привести здесь хотя бы одно определение социально-культурной деятельности.

Под социально-культурной деятельностью понимается обусловленная нравственно-интеллектуальными мотивами общественно целесообразная деятельность по созданию, освоению, сохранению, распространению и дальнейшему развитию ценностей культуры.

Первое направление этой деятельности связано с созданием ценностей культуры как на профессиональной, так и на любительской основе; *второе* – практически объединило всех людей, которые в большей или меньшей мере усваивают богатства мировой и национальной культуры; *третье* направление выразилось в деятельности музейных и библиотечных работников, реставраторов, специалистов архивного дела и иных форм сохранения ценностей материальной и духовной культуры; *четвертое* – интегрирующее труд учителей, специалистов средств массовой информации и культурно-просветительной деятельности – ориентировано на распространение ценностей культуры; *пятое* направление приняло на себя социально-педагогические, организационно-посреднические и административно-управленческие функции, связанные с созданием благоприятной культурной среды, с вовлечением людей в мир культуры, удовлетворением и дальнейшим развитием культурных интересов и потребностей разных групп населения, со стимулированием познавательно-

образовательной, художественно-творческой, развлекательно-игровой, спортивно-оздоровительной и иных видов активности в области культуры.

Уместно заметить, что социально-культурная деятельность не является «выскоквившей неизвестно откуда». На необъятных просторах современной России она развивается и эволюционирует, опираясь на лучшие традиции своих предшественниц: *внешкольная работа* (конец 19 – начало 20 вв.), *политико-просветительская работа* (20-30 гг. минувшего столетия), *культурно-просветительная работа* (40-90 гг.) и *культурно-досуговая деятельность* (последнее десятилетие ушедшего века). Что же касается правового поля социально-культурной деятельности, то оно определено «Основами законодательства РФ о культуре» еще в 1992 году. Там культурная деятельность трактуется как «процесс выявления, сохранения и формирования, распространения и освоения культурных ценностей».

При этом социально-культурная деятельность квалифицируется как ведущая цель государственной культурной политики.

Культурологи и педагоги сумели сформулировать и *функции* социально-культурной деятельности: активно-нормативную, образовательно-развивающую, преобразовательно-созидающую, эколого-охранительную, информационно-просветительную, интегративно-коммуникативную, рекреативно-развлекательную и др.

За кажущимися мудреными функциями социально-культурной деятельности скрываются весьма важные и ответственные *функциональные задачи*: социализация личности, всестороннее воспитание подрастающих поколений, организация культурного общения людей в сфере свободного времени, развитие творческих (художественных, научных, технических, прикладных) способностей, содействие непрерывному самообразованию, духовное обогащение личности, содействие социальной адаптации и стимулирование духовной реабилитации, воспитание и стимулирование духовной активности личности и др.

В реальной жизни эти высокие по своему социальному значению задачи выливаются в весьма богатое и разнообразное *содержание* социально-культурной деятельности, включающее охрану памятников истории и культуры, творческое развитие личности, организацию отдыха и культурных развлечений, развитие образования и самообразования, социальную защиту и реабилитацию, приобщение людей к политической и экономической культуре, возрождение народных промыслов, ремесел, фольклора, эстетический всеобуч, приобщение к миру прекрасного, физическое оздоровление и пропаганда здорового образа жизни, патриотическое воспитание, возрождение и развитие национальных культур.

При столь богатом и разнообразном содержании социально-культурной деятельности нечего удивляться и значительному составу занимающихся ею *субъектов*. Среди них: семья, различные социально-культурные институты, общественность, творческие объединения, средства массовой информации и, конечно же, сам человек, формирующаяся личность. В каждом российском регионе создана или создается неповторимая *инфраструктура социально-культурной*

сферы, включающая материальные, организационные, финансово-экономические, кадровые, информационно-методические, маркетинговые условия и факторы, в конечном счете, обеспечивающие удовлетворение и развитие духовных потребностей граждан страны, иначе говоря, создание, освоение, сохранение, распространение и дальнейшее развитие культурных ценностей и благ.

Среди институтов социально-культурной сферы - учреждения искусств, образовательно-воспитательные учреждения, научно-просветительные и культурно-досуговые учреждения, культуuroохранительные институты, средства массовой информации, санаторно-курортные и физкультурно-оздоровительные комплексы, туристско-экскурсионные учреждения, нетрадиционные (коммерческие, развлекательные) учреждения и, как создатели средств труда, различные предприятия (заводы, фабрики, комбинаты, мастерские, фирмы и пр.). С полным основанием к числу субъектов социально-культурной сферы следует отнести и современные органы отраслевого управления - департаменты, советы, комитеты, управления, отделы, министерства и ведомства. Что и говорить - силы не малые!

Разумеется, за рубежом так же существуют аналогичные социально-культурные системы, подчас имеющие сходные названия. Но вот что касается сущности и содержания социально-культурной деятельности, то последняя отличается в России целым рядом исторически сложившихся, внутренне обусловленных, устойчивых взаимосвязей, проявляющихся в процессе создания, освоения, сохранения и распространения ценностей культуры. Это своего рода *закономерности*, выгодно отличающие отечественную социально-культурную деятельность от зарубежных аналогов.

Так, к числу закономерностей социально-культурной деятельности в России относят в наше время ее гуманистическую направленность, творческие начала, инновационный характер нововведений, целенаправленное формирование интересов, сознательное формирование и возвышение духовных потребностей, гармонизацию личных, коллективных, групповых и общественных интересов, оптимальное сочетание административного руководства (деятельность профессионалов) и общественного самоуправления (усилия волонтеров, активистов-общественников), а в последние годы - разумное сочетание коммерческих начал с некоммерческой культурно-досуговой деятельностью и благотворительностью.

В настоящем докладе пришло время повести речь и *о тенденциях* развития социально-культурной сферы, своего рода направлениях или векторах, определяющих характер и содержание протекающих в социально культурной сфере процессов, будь то федеральный, региональный или муниципальный уровень. Важно подчеркнуть, что все три названных уровня развития социально-культурной деятельности одинаково важны, поскольку из малого довольно часто вырастает что-то если не великое, то, во всяком случае, значимое, представляющее политический, экономический, социально-психологический или какой-то иной интерес. В особенности на это надо бы обращать внимание сегодня,

когда общество буквально по крупицам восстанавливает утраченное и столь же кропотливо отслеживает нарождающееся, требующее прежде всего, идентификации и осмысления, и только потом поддержки и всеобщего распространения. Общее, особенное и единичное в социально-культурной деятельности проявляются ежедневно, если не ежечасно. Важно только не потерять ощущения четкой направленности и содержательной определенности, протекающих на наших глазах, или при нашем непосредственном участии, событий культурной жизни.

Какие же тенденции развития социально-культурной сферы наблюдаются в наши дни? Как работникам отрасли, волонтерам и активистам, наконец, нам, отдельно взятым гражданам, на них реагировать?

1. Прежде всего, необходимо обратить внимание на продолжающуюся деидеологизацию социально-культурной деятельности, начавшуюся практически одновременно с исключением из Конституции приснопамятной статьи о руководящей роли КПСС. Случившийся тогда идеологический «обвал» существенно изменил отношение значительной части общества и к культуре и к культработникам. Последние утратили статус «идеологических бойцов» и выпали из номенклатуры партийных комитетов. Прекратив политическую трескотню и барабанные бои, культработники стали искать новые точки опоры; обретя известную свободу, многие не знали, как ею воспользоваться. Неожиданно маятник качнулся в сторону религии и веры, однако начавшаяся эпоха религиозизации мало что дала культучреждениям, они еще и сегодня не вышли на открытый диалог с церковью.

Другой важной тенденцией развития социально-культурной сферы России является деполитизация социально-культурной деятельности. Политические потрясения последних 15 лет, фактически смена общественно-политической парадигмы развития общества, повальное создание и быстрое исчезновение многочисленных и разноликих партий и течений, плюрализм концепций и платформ, борьба фракций и группировок, развал политических молодежных и детских организаций, распад СССР и создание СНГ, развал социалистического лагеря - все это выпало на долю одного поколения работников социально-культурной сферы. Как во всем этом разобраться, какую позицию занять, чью сторону принять в политических баталиях? Растерявшийся работник культуры на всякий случай занял нейтральную позицию, он попросту игнорирует все и всякие политические события и/или реагирует на них неадекватным образом, порой устраивая «пир во время чумы». Между тем, жить в обществе и быть свободным от общества невозможно. А чтобы разобраться в происходящих политических событиях, надо заняться ... политическим самообразованием. От уровня общественно политической зрелости современных кадров отрасли, как бы спорно это сегодня ни звучало, во многом зависят содержание, качество, размах и результативность деятельности любого учреждения культуры, искусства, начального художественного образования, да и общественных организаций социально-культурной сферы тоже.

Третья тенденция развития социально-культурной сферы - ее коммерциализация. Так получается, что у Российского государства денег на культуру хрониче-

ски не хватает. По имеющимся у меня данным, в 2001 году на культуру России было потрачено лишь 0,45 % государственного бюджета. Не лучше обстояли дела и в 2002 году. Доказывать, что это крайне мало - тратить время. Центр тяжести в вопросах финансирования отрасли переместился в регионы. Но ведь регион региону - рознь. Там, где регион богат сырьевыми ресурсами, где промышленность уже «поднялась с колен», где налажены межнациональные экономические связи, где, наконец, губернаторы и мэры осознают созидательную роль культуры - там, как показывает практика, вполне можно жить, работать и успешно решать проблемы социально-культурного развития региона. Но много ли таких «оазисов» отыщется в России?

Сфера культуры, и это уже ни для кого не секрет, оказалась менее всего подготовленной к рыночным преобразованиям. Сказываются несовершенство законодательной базы, отсутствие у работников отрасли достаточного опыта коммерческой деятельности, торопливая и неуклюжая приватизация объектов культуры, вздорожание средств труда: транспорта, инструментов, аудиовизуальной техники, литературы, рекламных услуг и пр.

Пришло время повсеместного внедрения маркетинговых технологий, но как раз в социально-культурной сфере, если не считать ее коммерческого сектора, дела с маркетингом обстоят весьма неважно. Вызывает тревогу набирающий силу коммерческий сектор социально-культурной сферы, оказавшийся в руках людей, подчас далеких от проблем культуры, задач воспитания и развития. Их деятельность направлена исключительно на получение прибыли. О качестве же проводимой работы во многих случаях говорить не приходится, достаточно проанализировать репертуар сегодняшних «кинотеатров XXI века», просмотреть содержание программ иных гала-концертов и шоу представлений, полистать пошлые и циничные издания на книжных развалах, побывать на сеансе стриптиза в каком-нибудь ночном клубе или «культурно»-развлекательном центре, посмотреть по федеральному телеканалу (если хватит выдержки и терпения) те же «Окна» Д. Нагиева... А ведь все это доступно практически каждому, в том числе подросткам и детям. И все это ради коммерческого успеха, ради прибыли.

Четвертая тенденция развития социально-культурной сферы - все более углубляющаяся регионализация. Регулирование социально-культурных процессов на региональном уровне - веление времени. Слишком велика территория России, слишком не похожи один на другой различные ее регионы, слишком разные задачи выдвигает жизнь перед работниками социально-культурной сферы, практикующим в Чечне и Бурятии, Калининграде и Владивостоке, Сочи и Норильске... Именно на региональном уровне можно полнее всего учесть культурные запросы и духовные потребности приоритетных социальных групп, именно здесь удобнее всего решать экономические, кадровые, материальные проблемы культуры. Именно на региональном уровне реальнее всего собрать в единый кулак все заинтересованные общественные силы, сконцентрировать усилия всех заинтересованных субъектов социально-культурной деятельности. Что касается сибирских и дальневосточных регионов страны, то здесь уже накоплен значительный позитивный опыт в разработке и реализации разнооб-

разных культурных программ. В городах и селах Сибири успешно проводятся фестивали художественного творчества, создаются и реализуются программы эстетического всеобуча, устраиваются физкультурно-спортивные праздники, ведется работа с социально незащищенными слоями и группами населения, решаются вопросы финансирования, на протяжении теперь уже десятилетий готовятся высококвалифицированные кадры для отрасли.

Каждому региону, каждому сибирскому мегаполису и сельскому населенному пункту сегодня нужна своя **культурная политика**. Что это означает?

В каждом областном центре и каждом муниципальном образовании необходимо вести систематическую работу по выявлению, учету и охране культурного наследия. И относиться к нему нужно бережно, по-хозяйски.

Одно из приоритетных направлений в культурной политике всякого региона - сохранение и развитие национальных культурных традиций. Начало этому уже положено: повсеместно создаются национально-культурные центры, возрождаются промыслы и ремесла, получает поддержку фольклор.

Время от разговоров о развитии национальных культур перейти... к самому развитию. И здесь одних фестивалей, или даже центров, недостаточно. Нужна грамотная и взвешенная организаторская работа, к которой хорошо бы привлекать и тех, о сохранении чьей культуры мы заботимся.

Когда мы говорим об обеспечении общедоступности ценностей культуры, то часто сосредоточиваем внимание лишь на платности и/или бесплатности отдельных мероприятий, занятий и т.п. Время заставляет взглянуть на эту проблему более широко, по - государственному. Обеспечить доступ к культурным ценностям - означает не только предоставить возможность потребления этих ценностей (посещение, просмотр, ознакомление, прочтение и т.п.), но и участия в их создании. Речь идет о вовлечении различных слоев и групп населения в социально-культурное творчество.

Еще одной составляющей культурной политики следует назвать превращение культуры в средство единения общества. Именно культура способна сблизить нации и народы, способствовать развитию плюрализма и консенсуса по многим политическим и экономическим вопросам. Но культура ни в коем разе не должна служить средством удовлетворения непомерных амбиций отдельных политиков, быть своего рода заложницей в чьих-то местечковых конфликтах, обслуживать интересы региональной элиты. Социально-культурная деятельность должна служить целям эстетического и нравственного воспитания.

Когда мы говорим о культурном развитии, неправомерно сводить существующие в этой области проблемы только, скажем, к развитию искусства или активизации деятельности клубов и библиотек, что само по себе, конечно же, очень важно. Пришло время озаботиться развитием культуры труда, культуры управления, культуры быта, культуры общения между людьми. О такой культуре мы вспоминаем до досадного редко, а ведь общество давно страдает от произвола, всевозможных «разборок» и «стрелок», от неуютя в производственных поме-

щениях, от грубости и бестактности в повседневных деловых и межличностных отношениях.

Культурная политика наших дней должна быть сориентирована на развитие общественных начал, благородного спонсорства, меценатства и благотворительности. Именно на этой почве может возникать и развиваться единение субъектов социально-культурной деятельности. Без развития общественной инициативы культуру «реанимировать» не удастся.

В заключение хотелось бы обратить внимание на необходимость первоочередного решения кадровых вопросов. Отбор достойной молодежи для обучения отраслевым профессиям, повышение качества подготовки специалистов в учебных заведениях, оптимизация системы переподготовки и повышения квалификации кадров - все это очень важно. Но важнее всего - социальная защита и материальная поддержка специалистов на местах. В последние годы такая работа заметно ослаблена. Молодые специалисты подчас остаются один на один с дикой стихией рынка, становясь невостребованным товаром. Разумеется, возрастают требования и к самообразованию специалистов, к их профессиональному самосовершенствованию. Многим из нас, вероятно, памятна истина: «Прежде чем мы войдем в культуру, культура должна войти в нас». Сегодня она актуальна как никогда.

*Т.Сафиулина,
начальник Управления культуры
администрации г. Усть-Илимска*

ЛЮБОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ДОЛЖНО БЫТЬ ВОСТРЕБОВАНО

Татьяна Геннадьевна, насколько созвучна лекция профессора В.Е.Новаторова с теми проблемами, которые Вам приходится решать в повседневной практике?

Я у этого профессора училась. Он был моим преподавателем в институте. Его можно считать основоположником применения социологической науки, обществоведения в культурно-досуговой сфере. Он всегда шел в ногу со временем. И сегодня В.Е.Новаторов, я знаю, работает в направлении, в котором, наверное, не работает никто. Сегодня мы снова были как бы его студентами, конспектировали лекцию. Но уже конспектировали не отвлеченно, не просто постуденчески, а с некоторым знанием, пониманием самого предмета лекции. Слово «маркетинг» сегодня уже вошло в обиход руководителей. Но профессор вел разговор именно о нужном нам направлении – о маркетинге в социокультурной сфере. Это в какой-то степени новое направление. Таких специалистов пока очень мало. А, тем не менее, это наиболее важное направление в работе всех учреждений культуры. Должна сказать, он теоретически, профессионально подтвердил то, над чем я долго и постоянно думаю. Приведу такой пример. В свое время, когда мы открывали у нас в городе музей, я говорила, что он не

должен быть музеем в том понимании, к какому мы привыкли: чем-то застывшим, неживым. Наш музей расположен не в центре города, он не очень большой, да и город наш маленький. Если мы раз и навсегда, как обычно, поставим там экспозицию, продолжительное время не будем в ней ничего менять, музей будет постоянно пустовать. Ну, пришел к нам весь город, посмотрел экспозицию, а дальше что? Мы же не можем менять ее каждую неделю. Поэтому, когда формировался коллектив музея, мы решили, что это будет нечто клубное. Это должно быть местом встреч ветеранов, первопроходцев, здесь должны постоянно меняться выставки, проходить мероприятия, должны копиться материалы исследований народных традиций, праздников. Вот, скажем, приближаются святки. Изучите все обряды святочные, подготовьте сценарий, пригласите гостей. То есть музей, как клуб. Люди пойдут, он станет всегда востребованным. Вообще, каждое учреждение культуры должно быть востребованным. Если оно не нужно, оно умирает. А востребованность сама по себе не придет, ее надо завоевать. Этому моменту в лекции было уделено большое внимание. Тому, что во главе каждого творческого коллектива должен стоять грамотный руководитель, способный постоянно держать руку на пульсе времени. Действительно, никто на блюдечке не принесет решение всех наших проблем. А иной творческий коллектив вместе с руководителем сидят и ждут: вот придет представитель какого-то предприятия и на весь год принесет заявку на участие в мероприятиях. Может быть, он и придет, и закажет провести День города, юбилей завода, вечер славы героев, еще что-то. Но может и не придти. У такого творческого работника развивается консерватизм и в мыслях, и в действии, инертность: ничего предпринимать не надо, придумывать не обязательно. Я постоянно об этом говорю со своими специалистами. И профессор словно подтвердил мои тревоги: если коллектив безынициативен, значит, у него нет нужды. А будет нужда – появится м а р к е т и н г. Нет, сегодня новое слово уже не пугает и не ставит в тупик, как еще несколько лет назад. Уметь предложить результаты своего труда, уметь заинтересовать человека, привлечь, позвать в учреждение культуры, проанонсировать программу ярко, грамотно, интересно, т.е. умело использовать рекламу для привлечения населения на свои мероприятия - это и есть маркетинг наших услуг в сфере социокультурной деятельности. О том мы и говорили два дня на нашей конференции. Да, сегодня всем этим надо заниматься, надо работать на опережение событий, завтра может быть и поздно.

Кто-то в своем выступлении на семинаре сказал, что сегодня время работает против нас, не успел, значит, опоздал. Как Вы считаете, так ли это?

Мы прекрасно понимаем, что тех времен, когда общество заботилось бы о культуре в полной мере, на 100 % бы ее финансировало, может быть, никогда и не будет. В чем-то это плохо, а в чем-то, я думаю, и хорошо. Рынок обязывает не ждать распоряжения сверху, а искать те направления, те формы работы, которые сегодня востребованы обществом. Ведь раньше мы проводили мероприятия, которые нам диктовал отдел идеологии. Людей на них загоняли, хотели они того или не хотели. Главное было – выполнить постановление партии и правительства. Хотя были специалисты и тогда, как говорится, от Бога. Мы

благодарны тем, кто в любое время в своей профессии находил и находит интерес, для кого и тогда, и сейчас клуб, сцена – это всегда праздник. Но сегодня-то перед специалистами культуры такой простор для творческой фантазии, такие возможности. Однако, к сожалению, во многих молодых работниках, выпускниках учебных заведений как раз и не увидишь тех качеств, без которых очаг культуры и не светит, и не греет. Я имею в виду и профессионализм, и самоотдачу, и творчество без оглядки на то, а что я за это буду иметь, стоит ли сильно стараться. Но время, действительно, другое. И художественный руководитель без полета мысли, скучный, «вчерашний», тоже не нужен. Нужны специалисты высокопрофессиональные, содержательные. Конечно, зарплата у нас мизерная и условия работы – не позавидуешь, но профессия все равно остается творческой. И мы много должны пройти за короткий срок, на что другие страны, может быть, потратили десятилетия. Надо успевать!

Как в повседневной работе, в нескончаемых будничных заботах Вы не забываете думать о «формировании у работников инновационного мышления, об овладении современными технологиями»?

Не забываем. Нельзя забывать. Ведь с этими требованиями сталкиваешься постоянно, на каждом шагу. Главная беда, с которой мы подошли к современной жизни, - наша экономическая безграмотность. Причем на любом уровне, начиная от большого руководителя, заканчивая рядовым обывателем. К примеру, мы смутно себе представляем эту ценовую политику, почему цены растут, почему падают, совершенно незнакомы с законами рынка. Потому-то и позволили обмануть себя всяким авантюрным пирамидам. Мы только сейчас начинаем учиться. То же происходит и в культуре. Молодые кадры, что приходят из училища, из института, как-то еще адаптируются к современным условиям. А вот тем, кто работает давно, приходится очень сложно. Приходится менять свою психологию, идеологию и полностью становиться на новые рельсы, делая то, о чем раньше вообще не имел представления.

Вопрос, может быть, не очень деликатный: говорят, что учить молодых гораздо легче, чем переучивать тех, кто в этой среде проработал уже многие годы. Конечно, молодой специалист во всем лучше: и энергичный, и перспективный. Но ведь и те, не очень молодые, тоже должны найти свою нишу. Тут судьбы, жизни... Как работает в данном случае голова руководителя, чему и кому предпочтение?

С молодыми кадрами тоже немало проблем. Вот в нашем городе мы не можем позволить себе приглашать молодых специалистов, нет возможности обеспечить их жильем. А нужда сегодня особая именно в молодых квалифицированных кадрах. А они, специалисты высокого класса, так просто не придут, их надо искать. Вообще к кадрам, и молодым, и старым, надо относиться бережно. Скажем, люди отработали по 30 лет, их не просто развернуть в другую сторону. Но если кто-то понимает сложившуюся ситуацию, он привлекает весь свой опыт, внутренние ресурсы, чтобы самому решить для себя проблему. Зато у него есть преимущество – опыт. И я говорю им сегодня: у каждого руководителя коллектива рядом должны быть 2-3 человека, которых он должен воспи-

тать. Именно руководитель, а не я. Например, директор школы, ДК, музея, художественной галереи. Он же знает направление своей деятельности, знает требования и запросы населения. Он все знает изнутри и уже сегодня видит, кто наиболее приемлем на эту работу. Руководитель должен проработать со своими молодыми коллегами вместе лет 6-8, бок о бок, учить их, на курсы отправлять и быть в них уверенным. Ну, правду же говорят: если уезжает руководитель, а работа без него останавливается, это уже не руководитель. Он должен воспитать свою команду, собрать ее. Я же не могу работать с молодыми кадрами по каждому учреждению, это забота его директора.

Важно еще, каков взгляд на все ваши инновации, новые технологии и вообще на всю вашу деятельность со стороны властных структур. Всегда ли у вас присутствует взаимопонимание? Что чаще встречаете – поддержку или сопротивление?

Отношение нашей администрации и ее руководителя Виктора Васильевича Дорожка к нашей работе удивительное. Я скажу почему. Прежде всего, перед ним стоит вопрос о зарплате работников бюджетной сферы, в том числе и культуры. Он считает, что человек должен жить достойно, должен получать свою зарплату вовремя, для него эта проблема приоритетная. И это правильно. У нас уже много лет нет социальной напряженности по зарплате. Кроме того, в нашем городе руководители культурных учреждений работают на контракте. Администрация города находит возможность доплачивать какую-то сумму к зарплате. Поэтому наши специалисты держатся за свои места. Мэр города и его заместители знают всех руководителей, к ним всегда можно придти с любыми вопросами.

А в профессиональных подходах к работе ваши взгляды и требования совпадают?

Конфликтов с властями у нас не бывает, т.е. разногласий по творческим, организационным вопросам обычно не возникает. Самое главное – нас никогда не унижали. Нам могли высказать замечание, могли промолчать, мы ж тоже не всегда бываем правы, но никогда нас за наши мероприятия, даже не совсем удавшиеся, что называется, поездом не ели. И я должна сказать, такое отношение не расхолаживает, а, наоборот, усиливает ответственность и в то же время укрепляет инициативу. Ведь не зря говорят, доброе слово и кошке приятно.

Насколько лицо учреждения культуры зависит от профессионализма, уровня подготовленности руководителя?

Прямая зависимость. Какой руководитель, такое и учреждение. Вообще, на мой взгляд, пришедшему в коллектив руководителю можно простить его просчеты первые 2-3 года. Но за это время он должен сформировать себе команду, он должен все сделать так, чтобы тот коллектив, куда он пришел, стал работать с ним в единой связке. Руководитель – это зеркало коллектива и наоборот. Я часто наблюдаю, если человек по характеру несколько взбалмошный, экспрессивный, если бушуют в нем фантазии, он сложен в общении, задирист, не сразу с вами соглашается, - на него похожим будет и коллектив. А если он спокоен,

меланхоличен – не дождешься активности и инициативы от коллектива. И если в коллективе существуют конфликты, они стали системой и не прекращаются годами, а перерастают один в другой, - это только вина руководителя. Значит, он не может справиться с коллективом. Я должна сказать, что у нас таких особенно конфликтных коллективов нет. О некоторых руководителях мне очень хочется сказать несколько слов. Вот есть у нас директор картинной галереи Наталья Васильевна Волкова. По образованию учитель, работала в партийных органах, но всегда интересовалась искусством. Задумали мы создать в городе картинную галерею. Взяла я ее директором. И некого было брать, и чувствую, что человек хочет здесь работать. Сегодня она закончила в Москве второй институт, получила профессию искусствоведа, работает очень грамотно, высоко-профессионально. Или директор краеведческого музея Наталья Викторовна Мешалкина. Пришла из Дворца культуры «Дружба». Я ее кое-как уговорила стать директором. Она начала с того, что создала замечательный коллектив единомышленников, который умеет работать на перспективу.

Интересно, как воспринимает аудитория заведующих, в общем-то, практиков, вот такие наукообразные лекции?

Я думаю, здесь важно, прежде всего, что за личность, которая перед аудиторией выступает, насколько человек владеет информацией, находит контакт со слушателями, насколько эмоционален. В.Е.Новаторов – как раз тот лектор, который с аудиторией нашел полный контакт. Мы очень благодарны Комитету по культуре, Областному центру народного творчества и досуга и училищу культуры за организацию этой научно-практической конференции. Такие семинары очень полезны, они же разворачивают и нас к науке. Нас надо учить, нам ведь тоже надо перестраивать свою психологию. Хочется, чтобы стало традицией проводить встречи вот на таком высоком теоретическом и практическом уровне.

А на своих совещаниях, семинарах вы тоже стремитесь обсуждать проблемные, перспективные вопросы или чаще разговор сводится к делам насущным, повседневным?

У нас есть такой орган – совет директоров. Вопросы, которые обсуждаются на советах, бывают совершенно разные. Они касаются и анализа нашей работы, и перспективы, и решения текущих вопросов. Но я понимаю, что нужно чаще выбирать для обсуждения темы более глубокие, актуальные. Ведь это и есть учеба кадров.

Как Вам приходится разговаривать с людьми? Трудно это?

Очень трудно. К сожалению, не всегда сами руководители учреждений тебя понимают. К примеру, говоришь им, что нет средств в бюджете на то или иное мероприятие, а они в ответ: ну, давайте я пойду выше вас. Да хоть к самому Господу-Богу, если это не заложено в бюджете, ниоткуда деньги не возьмутся. Если мы не заработали, откуда их взять? Вот люди не понимают, и сложно эту психологию переломить. Объясняю: в нашем с вами кармане 10 или 15 миллионов на все про все. Вы сами выбирайте, что будем, прежде всего, делать. Зар-

плата, налоги, содержание зданий, фестиваль детского творчества, конкурс мастеров - выбирайте, что важнее всего. Это как в семье: на что-то потратишься, от чего-то откажешься. Все надо, а что-то выбрать – это чрезвычайно сложно. И этому тоже надо учиться.

Умеют ли люди анализировать сегодняшнюю ситуацию, рассчитывать перспективу?

Свою работу и ее результаты они, может быть, сумеют проанализировать, но вот работать на опережение ситуации, прогнозировать – это трудно. А мы должны ну хоть немного, но предвидеть. Как, скажем, могут сложиться обстоятельства через два года, через год и что сейчас уже можно предпринять. Если топтаться на месте и думать: а, будь, что будет, работа не получится. Вот и выходит, что жить нам, как жили вчера, нельзя. И, конечно, люди наши это понимают.

(С руководителем Усть-Илимского управления культуры беседовала заведующая информационно-издательским отделом ОЦНТиД Л. Чернышева).

*Н.П. Миронова,
главный специалист отдела по работе
с территориями, кадрами и делопроизводства
Комитета по культуре администрации Иркутской области*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Кардинальные изменения социально-экономической жизни общества выдвинули перед нами принципиально новые задачи как в организации культурно-досуговой деятельности в целом, так и в организации образовательного процесса. Сегодня новые требования предъявляются и к работникам сферы культуры.

Ситуация, сложившаяся в Иркутской области по кадровому обеспечению учреждений культуры, оставляет желать лучшего. Среди работников муниципальных учреждений клубного типа лишь 41% имеют специальное образование, в том числе высшее специальное только у 11% работающих и 30% имеют среднее специальное (против 66% - в среднем по России).

В муниципальных библиотеках специальное образование имеют 64% работающих (Р.Ф. – 77%), в том числе высшее специальное у 29% и 35% со средним специальным.

Вызывает тревогу, что эта картина не меняется уже на протяжении последних 7 лет (с 1996 по 2002 г.г.). Напрашивается вопрос: куда деваются кадры?

Текучесть кадров среди клубных работников достаточно высокая. Ежегодно увольняется 230 – 270 человек (10-13%), и среди них большинство – специали-

сты. Иначе нельзя объяснить, почему при стабильной работе учебных заведений, готовящих специалистов для наших учреждений, качественный состав кадров не улучшается. Мотивом увольнения чаще всего является «собственное желание», за которым может скрываться неудовлетворенность условиями и режимом труда, нежелание профессионально развиваться, психологический климат в коллективе, отсутствие перспективы творческого роста. К тому же чаще всего уходят наиболее ценные работники, а вместе с ними и те инвестиции, которые были вложены в их обучение, повышение квалификации.

На фоне общего благополучия наших городов мало молодых кадров культуры в гг. Ангарск, Шелехов, Бодайбо, Саянск, Тайшет, Усолье-Сибирское.

Для вскрытия истинных причин сложившейся ситуации Комитет по культуре намерен в 2003 - 2004 гг. провести социологическое исследование по детальному выявлению негативных фактов в наиболее депрессивных территориях с целью выработки мер по исправлению ситуации.

Несколько иная картина с библиотечными кадрами муниципальных библиотек. Если в 1999 г. в области работало 24% специалистов с высшим специальным образованием, то в 2002 г. их число возросло до 29%, соответственно незначительно, но уменьшилось число специалистов со средним специальным образованием: с 37% - в 1999 г. до 35% - 2002 г. (показатель того, что работающие специалисты обучаются заочно).

О том, что в библиотеках сложился более стабильный кадровый потенциал, говорят цифры: всего 74 вакансии по всей области, текучесть здесь составляет – 7%, т.е. за год по собственному желанию увольняется 100 человек (скорее всего, это случайно попавшие сюда люди); с библиотечным стажем более 10 лет в отрасли более 50%. С другой стороны, есть о чем задуматься: в библиотеках области людей старше 50 лет – 27%, тогда как в клубах больше молодых: до 30 лет – 26%, а старше 50 лет только 12%.

Из многолетних наблюдений и анализа сегодня становится ясно: из отрасли культуры активно идет процесс вымывания *молодых кадров*. Молодежь любыми путями сопротивляется ехать работать в наши учреждения, особенно в село. И зачастую их желание можно понять: жилья нет, заработная плата мизерная, условия труда и материальная база учреждения оставляет желать лучшего, а порой их никто и не ждет.

Ежегодно только 25-30% выпускников реально прибывают к местам распределения (мы, наверное, единственные в России сохранили систему распределения молодых специалистов) и еще меньше закрепляются на постоянную работу в силу вышеупомянутых причин.

И здесь, на наш взгляд, единственным из рычагов, который предпринимается совместно с муниципальными органами управления, является целевая подготовка молодых специалистов.

С 1999 г. областными средними специальными учебными заведениями по этой программе подготовлено более 100 молодых специалистов, в 2003 г. ожидается

выпуск 34 целевиков, которые готовы ехать работать в сельские учреждения культуры.

Задача эта очень непростая, но практика показала, что наши усилия приносят некоторый положительный результат, и другого пути, кроме как целевой подготовки, у нас нет.

Одним из ярких примеров того, что целенаправленная, продуманная работа в этом направлении дает положительные и ощутимые результаты, является работа Куйтунского отдела культуры. Здесь разработана целевая программа по улучшению кадрового потенциала учреждений культуры. Осознанием того, что, только вооружившись современными знаниями и технологиями, можно изменить существующее положение дел в культуре, является то, что сам заведующий отделом Н.Н. Отчесов успешно заканчивает в этом году Академию культуры, и его дипломная работа посвящена кадровой проблеме в районе. По этой программе районом подготовлено и уже работает 7 молодых специалистов, в 2003 г. выпускается еще 5 специалистов, и в 2004 году ожидается еще 4. Также активно районом используется заочная подготовка.

Но далеко не везде такая работа ведется планомерно, целенаправленно. Случается слышать и такое: «Не знаю, сколько человек обратится в этом году за направлением для поступления», вместо того, чтобы на несколько лет вперед знать и готовить талантливую молодежь в наши учебные заведения, а не ждать случайных, обратившихся за направлением.

Неплохо направляют на учебу в последние годы Чунский, Тулунский, Зиминский районы, намечаются ощутимые сдвиги в Усть-Удинском, Ольхонском, Нижнеудинском, Иркутском районах.

Хотелось бы, чтобы активнее включались в эту работу Тайшетский, Слюдянский, Заларинский, Балаганский районы, где очень слабый кадровый состав работающих.

Важнейшим фактором эффективности целевой подготовки молодых специалистов является комплексный подход всех участников процесса к решению этой проблемы.

Советом директоров средних специальных учебных заведений и Комитетом по культуре принято решение: с 2003 года необходимым условием «направления» должно быть обозначение муниципальным органом управления культуры: как район будет участвовать в процессе подготовки специалиста (платить дополнительную стипендию, обеспечить прием на работу, отремонтировать и подготовить жилье, дополнительное стимулирование труда и создание условий). Это позволит исключить случайные направления, делать более качественный набор и усилит ответственность по закреплению специалиста и контроль за качеством подготовки. Учебное заведение, в свою очередь, должно нести ответственность за качество подготовки принятого студента, обеспечить общежитием и осуществлять тесный контакт с заказчиком.

С 2004 года Комитет по культуре планирует поднять дополнительную «губернаторскую» стипендию целевикам: на первых курсах до 300 р., в месяц, выпускникам до 500 р., подъемные до 2,5 – 3,0 тыс. руб.

Только при выполнении сторонами этих обязательств возможно ожидать положительные результаты.

Немаловажным фактором оттока специалистов из области является отсутствие собственной базы получения высшего образования. Ежегодно 40-45% выпускников средних специальных учебных заведений поступают в высшие для продолжения образования за пределами области и, в большей части, по окончании обучения закрепляются на работу по месту нахождения вуза или в других сферах. В то же время анализ последних лет показывает, что в области нарастает потребность работников культуры в получении высшего образования.

В прошедшем году Комитетом по культуре оплачена учеба 25 лучших работников культуры области по ускоренной программе во ВСГАКИ в г. Улан-Удэ. С каждым работником заключены договоры. В текущем году планируется осуществление набора на бюджетной основе на базе Представительства ВСГАКИ в Иркутске: 20 библиотекарей и 20 клубных работников по специальности: «социо-культурная деятельность», 5 музейных работников по «специальности музеевед-историк» с обучением в г. Улан-Удэ и 5 человек по специальности «прикладная информатика». Одновременно будет прорабатываться вопрос открытия у нас филиала ВСГАКИ.

При существующем дефиците профессионально подготовленных кадров особую значимость приобретает роль дополнительного и непрерывного профессионального образования работников. Инвестиции в систему дополнительного образования способны дать отдачу уже через 1-2 года.

С 1999 года Комитетом по культуре восстановлена система краткосрочного повышения квалификации, так как эта форма наиболее приемлема в настоящее время.

Ежегодно через систему дополнительного образования проходит 300-380 человек. Это далеко недостаточно для нашей области, но и здесь есть территории, которые не используют эту возможность обновления и систематизации знаний и умений работников.

В течение 2002 года не обучили ни одного человека: Балаганский, Братский районы, гг. Тайшет, Тулун; Слюдянский район прислал лишь одного человека, Заларинский – двух; хотя было организовано 17 обучающих групп, это:

- руководители самодеятельных театральных коллективов;
- мастера школ ремесел по работе с берестой;
- сельские библиотекари;
- музейные работники муниципальных музеев;
- кадровики;

- преподаватели ДШИ по классам «Народные инструменты», «Хоровые дисциплины»;
- руководители органов управления культуры муниципальных образований;
- организаторы досуга учреждений клубного типа.

К организаторам курсов Комитетом предъявляются особые требования по повышению качества предлагаемых образовательных услуг, для чего привлекаются ведущие специалисты областных методических центров, ВУЗов города Иркутска, Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Свердловска.

Наибольшую активность в обучении специалистов через курсы повышения квалификации в последний год проявили:

районы: Нижнеудинский – 15 чел.;

Усольский – 14 чел.;

Черемховский – 13 чел.;

Куйтунский – 10 чел.;

города: Саянск – 16 чел.;

Братск – 10 чел.

Активно услугами дополнительного образования пользуются работники округа.

В текущем году обучилось 5 групп. И уже можно назвать районы, которые не направили своих работников, хотя сделали заявку:

Черемховский – 2 чел.;

Балаганский – 1 чел.;

Слюдянский – 3 чел.;

Качугский – 1 чел.;

Ольхонский – 2 чел.;

г.Тулун – 2 чел.;

Жигаловский – 2 чел.;

г.Братск – 4 чел.;

Усть-Илимский – 2 чел.;

г.Ангарск – 3 чел.;

Тулунский – 1 чел.;

г.Усолье-Сибирское – 1 чел.;

Чунский – 1 чел.;

г.Усть-Кут – 1 чел.

От этого страдает наполняемость групп, неэффективно используются денежные ресурсы, что недопустимо при нашем состоянии дел.

На сегодняшний день усилия Комитета по культуре и областных учебных заведений, методических центров должны быть направлены на переподготовку уже работающих кадров, на формирование инновационного мышления и овладение современными технологиями деятельности: менеджментом, маркетингом, социальным проектированием, информационными технологиями для работы в условиях перехода к рынку.

Сегодня мы должны изменить систему взглядов и требований к кадровой политике не только на уровне Комитета, отдела культуры, училища культуры, но и отдельно взятого учреждения культуры.

В ближайшей перспективе у Комитета есть планы относительно создания образовательного инновационного центра (по подобию Омского), где в одном месте были бы сосредоточены все образовательные услуги по переподготовке, повышению квалификации работников.

Обладая ценным багажом знаний и умений в организации досуга населения, мы не должны забывать о формах и методах работы с собственным персоналом.

Одной из главных задач настоящего времени должно стать превращение кадрового потенциала области в главный ресурс развития культуры области.

О ЧЕМ ГОВОРИЛИ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ?

***В.П.Барабаш,
директор Красноярского краевого
училища культуры***

...Все поколения педагогов старались и стремились давать учащимся не только сухие теоретические знания и формировать практические навыки, но и воспитывать будущих специалистов культуры на ярких выдающихся фактах и опыте родного учебного заведения. И чем дальше отодвигается в глубь истории дата возникновения училища, тем более значимыми становятся все вехи его существования. В преддверии юбилея в училище проводилось и проводится большая работа по исследованию биографий, истории жизни наиболее ярких имен педагогов, крупных мероприятий, проведенных коллективом училища, деятельности выпускников, уделяется много внимания работе с ветеранами труда и т.п.

На протяжении многих лет в училище существует Книга Почета, в которую вносятся имена преподавателей, сотрудников, выпускников училища, которыми можно гордиться. Сейчас эта Книга Почета носит название «Красная книга культуры».

***В.И. Сенюта,
директор Иркутского
представительства ВСГАКиИ, доцент***

...С 1993 года между академией и Комитетом по культуре администрации Иркутской области, а далее с училищем культуры заключен договор на подготовку специалистов по двухмодульной системе.

Училище культуры набирает студентов и по согласованным с академией учебным планам готовит специалистов. При этом в процессе учёбы занятия в училище ведут педагоги академии. По такой системе мы уже подготовили группу руководителей театральных коллективов, несколько групп библиотекарей, хореографов. Обязательное условие зачисления выпускников училища в академию – успешная учёба и после окончания училища работа по специальности. Выпускники училища зачисляются в академию на 3 курс. Сегодня по такой си-

стеме работают училища Якутии, Читы и Тувы. И если мы набираем только лучших, то они зачисляются всю группу полностью, независимо от того, где они работают.

Таким образом, мы получаем специалиста с высшим образованием за три года, а специалист за 6 лет получает среднее профессиональное и высшее образование, исключая повторы обучения.

В. Д. Купрякова,
зав. отделом культуры Усть-Удинского района

...Четвертый год мы заключаем 4-х сторонние договоры по обучению молодежи в учебных заведениях культуры.

Для сельских ребят – это реальная возможность получить интересную специальность. Для района – это обеспеченность квалифицированными специалистами, притом, что обучение бесплатное, а Комитет по культуре назначает еще и свою стипендию. Это хорошее дело. Но, хотелось бы, чтобы музыкальное и художественное училища стали более доступны для сельской молодежи, где нет ни музыкальной, ни художественной школ, а порой и уроки музыки и рисования ведут по совместительству учителя любого предмета.

Надеяться на выпускников – горожан, не приспособленных к сложным условиям сельской местности, не приходится.

Будущее культуры села – в наших сельских выпускниках. И нам всем необходимо приложить все усилия к возвращению домой молодых специалистов, любящих свою работу, односельчан и свое село

Е.А. Залялетдинова,
директор Иркутского областного училища культуры

...К сожалению, существуют негативные стереотипы отношения к нашему училищу в течение многих лет со стороны различных ведомств и руководителей. Еще нередко нас оскорбительно называют по старинке "кулек", не замечая того, что у нас изменилось не только имя, но меняется и содержание образования. Предъявляемые взаимные претензии могут быть устранены только в ходе совместной работы, взаимного интереса и качественной продукции – т.е. специалистов.

...Важнейшим принципом формирования имиджа училища является его соответствие своему предназначению – подготовке кадров для сел Иркутской области.

...Модель или образ училища в глазах руководителей органов управления культуры складывается в зависимости от того, какую удастся создать атмосферу в училище. Наша задача – создать атмосферу творчества, уважения и уникальности нашей профессии, радости, взаимной приязни, тепла. Это мы пытаемся заложить во всё: во внешний вид преподавателей и студентов, в оформление кабинетов, в облик здания.

... Нас волнует вопрос повышения квалификации и статуса наших преподавателей. В этом году два молодых преподавателя поступили в аспирантуру, и мы

нашли возможность часть суммы за обучение оплатить за счёт училища. Новые технологии профессиональной подготовки диктуют приток молодых личностно-ориентированных на педагогическую деятельность преподавателей. Но мы не можем пригласить талантливых выпускников высших учебных заведений на работу из-за отсутствия жилья.

Совершенствованию профессионального мастерства преподавателей мы уделяем особое внимание. Разработано 68 учебных интегрированных программ, методических разработок, 2 экспериментальные программы отправлены в Министерство культуры для участия в Российском конкурсе учебных программ. Самостоятельная работа студентов поощряется через конкурсный отбор сценариев, рефератов, разработок для опубликования. Планируется создать студенческое научное объединение.

...Стратегическая цель развития училища – это постоянное взаимодействие с представителями заинтересованных ведомств, общественными организациями, работодателями и школой. Создание непрерывного образования "Школа – Училище – ВУЗ" - дело будущего.

В. М. Каминский,
начальник управления по культуре
и спорту Н-Удинского района

...Хочется отметить и следующее: решается вопрос об открытии заочного выездного отделения училища в нашем регионе, т. е. Нижнеудинском, Тулунском, Куйтунском и Зиминском районах. Это даст возможность нашим работникам учиться и дешевле и почти без отрыва от дома. Ведь хоть раз в неделю во время сессии они могут съездить домой, а это - и продукты, и дополнительные средства, которых сразу на все не хватает, и, что немаловажно, – семья, дети, которых порой трудно оставить на 1,5 месяца сессии, если она проходила в г. Иркутске. И мы надеемся на положительное решение вопроса об открытии отделения.

Г.И. Кузьменко,
начальник управления по культуре
и делам молодёжи администрации Тулунского района

...Последние 5-6 лет были периодом поисков новых акций, которые определили бы наши дальнейшие пути. Но, как убедила меня собственная практика, к слову «новый» надо относиться более бережно. В нашей работе невозможно постоянно «открывать Америку». Формы работы, которые сейчас пользуются спросом, придуманы давным-давно. Надо только уметь их трансформировать в день нынешний. Большинство учреждений сумели адаптироваться в нынешних условиях, повернулись к социальным нуждам населения, их мероприятия стали более домашними, в них возникла атмосфера доверительных отношений.

...Поиск новой современной модели учреждения культуры – это сложный и долгий путь, хотя первые шаги в этом направлении, от бывших учреждений - близнецов к учреждениям, которые должны жить, идти вперед, находить себя и действовать, уже есть. Сегодня сплошь и рядом создаются Центры досуга, До-

ма творчества, а не просто клубы. И надо сказать, это не просто смена вывески. Однако всё это организуется на той же материальной базе, что была и раньше. Да и то, что имели, мы постепенно теряем. Это всё вселяет тревогу.

***В.М. Макарова,
председатель Комитета по культуре
администрации Зиминского района***

...Комитет по культуре администрации области в 2001 году поддержал целевую комплексную программу 4-х регионов области: Зиминского, Куйтунского, Тулунского, Нижнеудинского под названием: "Культура Присаянского региона", где главной задачей определена проблема подготовки кадров на современном уровне. Определена база учреждений культуры 4-х районов. Такое содружество организовано ради творчества. Ведь мы понимаем, что современные условия клубной жизни побуждают наших работников, имеющих узкую специализацию (а некоторые вообще её не имеют), через местные творческие лаборатории осваивать массу параллельных профессий, связанных с администрированием, актерством, подбором и синтезом музыки, оформлением мероприятий, менеджментом, вокалом и хореографией, аранжировкой музыки через новые компьютерные технологии. Учатся друг у друга и мастера Домов народного творчества, декоративно-прикладного искусства, народных промыслов. Но и этим подготовку кадров на уровне требований сегодняшнего дня не решить.

...Время уже работает против нас. И, чтобы сохранить имеющийся творческий потенциал кадров на селе в наших регионах, мы обращаемся к Комитету по культуре принять наше предложение о создании на одной из баз 4-х регионов филиал училища культуры, чтобы в скором времени решить эту проблему профессионального обучения практиков культуры, работающих на селе, имеющих талант, нуждающихся в теоретических знаниях, по иному осмысливающих практический опыт в социо-культурной деятельности. Этим мы увеличим число специалистов в сельских клубах района на 48%. В этом заинтересована и местная власть. Я думаю и надеюсь, что Областное училище культуры при этом только выиграет.

ОПЫТ. МЕТОДИКА. ШКОЛА

*М.Р. Соловьева,
кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник ОЦНТиД*

ОБЛАСТНАЯ ШКОЛА ФОЛЬКЛОРА: ТРЕТИЙ НАБОР

«**Областная школа фольклора**», представляющая собой долгосрочные курсы повышения квалификации работников культуры (и образования), продолжает работу в рамках социальной программы «Изучение, сохранение и возрождение традиционной культуры Иркутской области», которая была разработана Комитетом по культуре и Областным центром народного творчества и досуга в 2000 г. и утверждена губернатором Иркутской области Б. А. Говориным.

Учащиеся первого набора «Областной школы фольклора» [Далее – ОШФ] (период обучения – 1998 – 2000 гг.) были из разных районов области: из Усольского, Тулунского, Братского, Нижнеудинского районов и др. Первый выпуск состоялся в июне 2000 года. Деятельность ОШФ первого набора осуществлялась на базе ОЦНТиД и Комитета по культуре .

Обучение слушателей второго набора ОШФ проводилось в рамках курсов повышения квалификации на базе Областного училища культуры, ОЦНТиД, Комитета по культуре (период обучения – 2000 – 2002 гг.). Среди учащихся были представители следующих районов: Нижнеудинского, Бодайбинского, Ольхонского, Усть-Илимского, Тулунского, Нукутского, Боханского, Ехирит-Булагатского района Усть-Ордынского национального округа и др.

Недавно, в марте 2003 г., состоялась первая сессия третьего набора. К нам приехали учиться работники культуры из Тайшетского, Усольского, Киренского, Зиминского, Куйтунского, Балаганского, Осинского и др. районов.

Нас радует, что ОШФ «охватила» своим обучением представителей различных районов Иркутской области; она стала важным компонентом повышения квалификации специалистов широкого профиля, чья деятельность связана с традиционной культурой.

Учащимися ОШФ являются не только руководители фольклорных творческих коллективов, методисты Домов культуры, педагоги музыкальных и общеобразовательных школ, но и сотрудники районных центров по изучению традиционной культуры (в частности, такой центр открылся недавно в г. Тулуне), то есть таких учреждений, деятельность которых направлена непосредственно на изучение и сохранение локальных фольклорных традиций.

Двухгодичная ОШФ представляет собой очно-заочную форму обучения, включает в свой учебный план 4 – 5 сессий общим объёмом 500 учебных часов на каждого слушателя. Такой объём позволяет по нормативам выдавать по окончании курса обучения свидетельство, дающее право на повышение разряда работникам культуры.

В программе ОШФ наблюдается сочетание теоретических и практических дисциплин, что обусловлено её целевой установкой: подготовить квалифицированных специалистов, владеющих знаниями по истории края, этнографии, диалектологии, подготовленных не только к сценическому воплощению фольклора, но также и к собиранию устнопоэтических произведений разных жанров. Последний аспект особенно важен, поскольку сейчас доживает, пожалуй, последнее поколение людей, заставших проявления традиционной культуры в их естественном бытовании. В связи с этим почти каждая дисциплина, изучаемая в рамках ОШФ, включает в себя **региональный компонент**, или, иначе говоря, направлена на освоение и изучение локальных и региональных традиций нашего края.

Региональный компонент, предполагающий изучение, сохранение и развитие региональных и локальных традиций, имеет важное значение в деле национального воспитания. Именно приобщение к традиционной культуре своего края позволяет быстрее пробудить в ребёнке или молодом человеке *генетическую память*, обострить и активизировать чувство Родины, малого отечества.

Следует отметить, что наша Иркутская область – это край, удивительно богатый в фольклорном отношении, здесь до сих пор активно бытуют разнообразные региональные и локальные традиции. Прежде всего, Иркутская область – регион полиэтничный, где можно наблюдать в живом бытовании самобытную культуру коренных народов: бурят, эвенков, тофаларов. Кроме этого, здесь ещё со времён освоения Сибири русскими землепроходцами сформировались очаги славянской культуры: русской, а позже – украинской и белорусской.

Добавим также, что в сибирской фольклористике давно сформировались основные направления изучения духовной культуры этносов, населяющих Иркутскую область. Здесь, на нашей земле, в первые десятилетия XX века вели фольклористические исследования и работу по собиранию этнографического материала Марк Константинович Азадовский и Георгий Семёнович Виноградов. Позже, в 60-е годы изучение региональной фольклорной традиции было продолжено Еленой Ивановной Шастиной, Надеждой Иосифовной Шаракшиновой, Валерием Петровичем Зиновьевым. Сейчас эта работа продолжается их учениками и последователями.

Определённый вклад в освоение традиционной культуры края вносят и сотрудники отдела этнографии и фольклора Областного центра народного творчества и досуга (ОЦНТД).

Среди дисциплин, изучаемых учащимися ОШФ и направленных на освоение локальных и региональных традиций нашей области, важное значение имеют такие предметы, как методика собирания, расшифровки и оформления фольклорных материалов и методика расшифровки музыкального фольклора. Освоив методику собирания фольклора и научного его оформления, получив вопросники для собирания произведений разных жанров, учащиеся в течение двух лет (всего периода обучения) ведут работу по сбору фольклора в своём селе. Работа в этом направлении поможет в дальнейшем осуществлению сотрудничества

выпускников ОШФ с фольклористами ОЦНТиД в деле создания единого свода фольклора Иркутской области.

Учащиеся ОШФ осваивают методику создания **фольклорного архива** при ДК, при районном фольклорно-этнографическом центре, в школе. Это позволит: а) сохранить проявления традиционной культуры своей местности; собрать рассказы-воспоминания о календарных и семейных обрядах; б) выявить новых исполнителей песен и других жанров; в) вести грамотную и целенаправленную подготовку собранных материалов к публикации в научных изданиях; г) включить в разработку сценариев праздников свой региональный фольклорный материал, что будет лучше способствовать приобщению детей, молодёжи и взрослых к традиционной культуре своего края.

Работа по формированию фольклорного архива тесно связана с деятельностью по созданию и развитию **музея народного быта**, своеобразного музея-лаборатории. Данное направление предполагает:

- а) создание фонда предметов традиционного быта, декоративно-прикладного искусства;
- б) сбор информации о мастерах и умельцах своей местности;
- в) проведение выставок их творчества;
- г) проведение кружковой работы при музее /резьба по дереву, керамика, кружевоплетение и др./;
- д) проведение в музее занятий школьников по народоведению;
- е) создание выставки, на которой представлены экспонаты, изготовленные детьми.

Благодаря деятельности такого рода создаются условия для «проживания» традиционной культуры детьми, что позволяет им стать непосредственными её носителями.

Региональный компонент содержат почти все дисциплины общего гуманитарного и общепрофессионального циклов. На первой сессии учащиеся изучают «Историю Сибири», а на третьей – «Этнографию народов Восточной Сибири». На занятиях по «Диалектологии» слушателей знакомят с русскими говорами, в том числе – с теми, которые наблюдаются на территории нашей области, осуществляется прослушивание аудиозаписей разговорной речи сибиряков. В курсе «Устного народного творчества» при изучении каждого фольклорного жанра в качестве иллюстративного материала приводятся произведения из фольклорных архивов Иркутского госпедуниверситета, отдела этнографии и фольклора ОЦНТиД, архива В. П. Зиновьева, исследовавшего региональную традицию Восточного Забайкалья. В курсе «Игрового фольклора» учащиеся знакомятся с собранием детских игр, записанных в Иркутской области А. Д. Назаркиным. На лекциях по «Русскому народному костюму» традиционный костюм представлен в его региональных вариантах, при этом определяется, костюм каких губерний России наиболее типичен для Иркутской области. На занятиях по «Де-

ревянному зодчеству» уделяется внимание традициям домостроительства и до-
мовой резьбы, характерным для нашего региона.

Региональный компонент содержат и специальные дисциплины. На лекциях по «Областным певческим стилям» учащиеся узнают о песенных традициях различных районов нашей области, на занятиях по «Концертно-исполнительской практике и сценическому воплощению фольклора» осуществляется обучение показу песенной культуры в контексте обряда, календарного праздника с учётом локальных традиций, бытовавших в данном селе. В курсе «Аранжировки и обработки народной песни» слушателей обучают тому, как возможно представить локальную традицию лирической песни в сценическом исполнении, не искажая её.

Таким образом, весь предметный блок Областной школы фольклора направлен на изучение локальных и региональных культурных традиций нашего края.

Вторая сессия ОШФ начнёт свою работу с 15 сентября 2003 года. Объявляется дополнительный набор. Желающие поступить могут присылать заявки до 15 августа 2003 года. На основании заявки её автору будет выслан пакет документов с информацией о содержании обучения, со списком заданий, которые потребуется выполнить к началу второй сессии. Оплата за командировочные расходы и проживание – за счет командировающей стороны. В период сессии возможно проживание в общежитии, гостинице по предварительной договоренности с ОЦНТиД. Заявки присылать по адресу: 664011, Иркутск, ул.Свердлова, 18, Областной центр народного творчества и досуга (на имя Соловьевой Маргариты Ранальдовны, научного руководителя Областной школы фольклора).

*Е.Н.Михеенкова,
зам. директора Школы искусств № 2,
г. Усть-Илимск*

ДОРОГА ДЛИНОЮ В 10 ЛЕТ

Усть-Илимская школа народных ремесел

В 1994 г., когда Школе народных ремесел отроду было чуть больше года, ее педагоги приняли участие во Всероссийском конкурсе программ по возрождению народных традиций и ремесел и заняли первое место. Написали они просто о своей мечте, о том, что хотели бы создать в своем городе и что уже успели сделать вместе со своими учениками.

А в сентябре 2002 г. школа отметила уже 10-летний юбилей. Много за эти годы было пережито и достигнуто. Самое же сложное было начало, становление, которое пришлось на трудные не только для города, но и для всей страны время.

Начинали педагоги свою работу с 15-летними подростками, решая сразу несколько проблем: занятость ребят, не попавших в 10-й класс и оставшихся на

улице, приобретение этими детьми профессии и возрождение народных традиций и ремесел.

Специфика самого города Усть-Илимска заключалась в его молодости, отдаленности от культурных центров и практически в отсутствии коренного в привычном смысле населения. Ведь город строился с нуля в глухой сибирской тайге, и жителями стали его строители, приехавшие из разных краев бывшего Советского Союза. Поэтому и традиции рождались вместе с самим городом. И, как оказалось, здесь уже жили и работали замечательные мастера и народные умельцы. Один из них – Александр Владимирович Зоткин, народный художник, берестяных дел мастер. Он стал первым директором Школы ремесел

Так уж вышло, что в трудные те годы ни строители, ни архитекторы особым спросом не пользовались. И люди творческие, не боящиеся работы, стали искать применение своим способностям, талантам в других областях деятельности. Так трое архитекторов: Т.В.Бузина, Т.Н.Кочмина и автор этих строк пришли в отдел культуры искать работу. И нашли ее: вместе с А.Зоткиным они стали создавать первую в Иркутской области Школу народных ремесел. Первым быть и интересно, и очень трудно. Они экспериментировали, делали ошибки и расплачивались за них. Трудились вместе с учащимися – обустроивали классы, делали наглядные пособия, участвовали в выставках, пробовали изучать разные предметы и осваивать специализации.

Но с самого начала у коллектива школы была четкая программа и цель – создание настоящего центра народного творчества в Усть-Илимске. Программа обучения была рассчитана на 3 года, недельная нагрузка на педагога составляла 27 часов. Обучение велось по специализациям: берестяное дело, роспись по дереву, резьба по дереву и лаковая живопись. Обязательными предметами с самого начала стали: рисунок, столярное дело, история русской культуры и непосредственно специальный предмет.

Педагоги пробовали ввести керамику, народный костюм, гончарное дело. И все-таки остановились на специализациях, связанных с деревом, учитывая специфику края, популярность этого материала у населения и рентабельность. Ведь с самого начала встал вопрос о создании на базе школы мастерской по производству сибирских сувениров и открытию фирменного магазина.

Сегодня при школе работают и мастерские, и магазин. Много перемен произошло за 10 лет. А после пожара школа из старой левобережной части города переехала в самый живописный уголок нового города – «Березовую рощу», в капитальное здание бывшего детского сада. Ее станочный парк располагается в трех столярных цехах, оборудованных вытяжной вентиляцией, и насчитывает около 20 полупромышленных и учебных деревообрабатывающих станков.

Здание «бывшие» архитекторы перепланировали и обустроили по всем требованиям удобства, техники безопасности и красоты.

Школа народных ремесел – учреждение муниципальное, и городские власти всегда заботились о своем детище: станки, здание, его реконструкция – на все это город находил средства, помогал решать разные проблемы.

В 2000 г., когда встал вопрос о лицензировании и получении статуса юридического лица, Школа народных ремесел вошла в состав правобережной Школы искусств № 2 вместе с художественной и музыкальной школами. Процесс соединения не был прост, однако открылись новые перспективы, появились интересные совместные дела. Школа народных ремесел стала отделением народного декоративно-прикладного искусства. Сменился возрастной ценз учащихся: теперь в бюджетных группах учатся 4 года дети с 10 до 18 лет. Для детей с 8 лет открыты подготовительные группы, а для взрослых, желающих научиться ремеслу, организованы хозрасчетные группы. Эти взрослые учащиеся со временем становятся настоящими друзьями школы, участвуют в мероприятиях, устраиваемых школой. Так и начинается становление Центра народного творчества, программа которого с объединением значительно расширилась.

В 2002 г. Школа народных ремесел, как ее чаще по-прежнему называют, открыла новую специализацию - «архитектура и дизайн». Сегодня это стало необходимостью, снова востребованы жизнью и архитекторы, и дизайнеры. Работают педагоги по авторской программе «Старт» Московской архитектурно-художественной школы, адаптируя ее к своим местным условиям, учитывая традиции и собственные наработки коллектива школы.

Кроме того, с первых дней школа работает и по своим программам – авторским и адаптированным, за основу которых берутся ставшие классикой известные российские промыслы: Хохлома, Городец, Нижний Тагил, Холуй, Мстёра, Федоскино, Палех, резьба и береста Русского Севера и т.д. Ученики осваивают приемы и техники, изучают технологии ремесел. Но главное – все стараются найти свой стиль, отразить особенности Сибирского края. На каждый предмет разработаны практические минимумы, в которых учитывается дифференцированный к каждому ученику подход. С самого начала с учетом специфики школы, был утвержден количественный состав групп – 6-8 человек. В такой группе виден каждый ученик, а обстановка почти домашняя: звучит музыка, дети свободно общаются между собой и с педагогом, есть уголок отдыха, чайный стол.

После большой нагрузки в общеобразовательной школе дети с удовольствием приходят учиться ремеслу, которое становится их любимым делом.

С самого начала в школе установлена зачетная система по четвертям. Каждый ученик знает, сколько нужно сделать и с каким качеством, чтобы получить хорошую оценку. А главная оценка – участие в выставках. Их за 10 лет школа провела более 100: городских, областных, российских и далеко за пределами страны – в Австрии, Японии, Южной Корее, в Канаде.

В Иркутске самые значительные выставки состоялись: в Музее народного творчества по ул. Халтурина в рамках дней культуры Усть-Илимска в Иркутске (там Школа народных ремесел была награждена грамотой губернатора); выставкой школы народных ремесел открывался Дом фольклора и ремесел Областного центра народного творчества и досуга. А в октябре 2002 г. работы учащихся Школы искусств № 2 экспонировались в Выставочном центре им. В.Рогая. В

1999 г. Школа заняла III место в областном конкурсе на лучшее учреждение культуры в номинации «Школы».

С 25 февраля по 3 марта текущего года на базе отделения народного декоративно-прикладного искусства Школы искусств № 2 г. Усть-Илимска прошел областной семинар-практикум «Работа с деревом». В нем приняли участие мастера других районов Иркутской области. В основном, это были педагоги школ искусств и ремесел с разным уровнем подготовки в резьбе по дереву. Самый большой интерес участников вызвала работа с долблеными изделиями, капом и щепной птицей, т.к. приемами геометрической и кудринской резьбы в какой-то степени владели все участники семинара.

Количественный состав участников – 6-10 человек – для Школы искусств № 2 самый оптимальный, что следует учитывать в дальнейшем. Вообще, учитывая опыт данного семинара, надо иметь в виду следующее: для работы необходимы индивидуальные, специально оборудованные рабочие места, верстаки, в классах школы их можно разместить не более десяти; на данном семинаре каждый участник получил достаточное внимание педагога, смог выяснить все интересующие его вопросы, получить новые навыки работы с деревом; практически каждый участник изготовил по 3 изделия (долбленный ковш, резное панно средней величины, разделочную доску) и поучаствовал в коллективной работе над настенным панно «Лось»; для более эффективной работы в Школе были изготовлены инструменты (резаки-косяки) и заготовки разделочных досок, панно и баклуши для долбленых изделий, а также наглядные пособия и эскизы кудринской и геометрической резьбы для досок и панно.

В дальнейшем необходимо заранее давать более полную информацию в приложении к программе о том, что следует иметь участнику с собой, а именно:

- Информацию об учреждении и уровне подготовки по заявленной специализации (фото, видеоматериалы, буклеты, проспекты);
- Инструмент, начиная с чертежных принадлежностей;
- Информацию-подтверждение об участии (для бронирования мест в гостинице, организации встречи и питания).

Срок проведения таких семинаров может быть до 2-х недель.

Проведение подобных мероприятий желательно организовывать в каникулярное время, что позволит исключить проблемы с замещением педагогов, использовать необходимые классы и мастерские в удобное для семинара время и полноценнее общаться, обмениваться опытом, знакомиться с другими специализациями.

Семинар в целом прошел успешно. В его работе неоценимую помощь оказали Усть-Илимскя ГЭС в предоставлении транспорта и школа № 9 в организации питания. В ходе семинара предусмотрена была культурная программа: посещение Усть-Илимского краеведческого музея, Картинной галереи, экскурсия по городу и на ГЭС, посещение храма.

Разъезжались участники семинара с большой благодарностью хозяевам школы за их гостеприимство, за создание хорошей творческой атмосферы на занятиях, за обретенный опыт работы с деревом и берестой.

*Т.А. Колесникова,
сотрудник ОЦНТиД*

МАСТЕР-КЛАСС КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Комитет по культуре администрации области, ОЦНТиД и Иркутское отделение Всероссийского музыкального общества организовали в апреле - мае текущего года мастер-классы профессионалов высокой квалификации по разным направлениям вокального искусства, усматривая в их проведении средство повышения профессионализма, общего кругозора и мастерства руководителей коллективов художественной самодеятельности.

Первый мастер-класс провел профессор Валерий Калистратов. Его мастерство перенимали пятьдесят руководителей хоровых коллективов и шесть - фольклорных ансамблей.

Более шестидесяти человек приняли участие во втором, апрельском, мастер-классе, на котором с методикой воспитания в детских народных, фольклорных певческих коллективах познакомились не только руководители, но и сами участники этих коллективов: музыкальная школа г. Ангарска, фольклорный ансамбль «Красная горка» (художественный руководитель А. Харитонова), ансамбль «Таусень» (художественный руководитель Н. Мищенко).

Провел мастер-класс доцент кафедры народно-певческого искусства Московского Государственного университета культуры и искусства, ведущий методист Российского Дома народного творчества, художественный руководитель детского фольклорного ансамбля ВГТРК «Звонница» Петр Алексеевич Сорокин.

Предстоит и третий мастер-класс для руководителей хоров русской песни, который проведет Заслуженная артистка России Анна Литвиненко.

Все это - целенаправленная система повышения квалификации деятелей культуры, тех, кто непосредственно работает в академическом, фольклорном, народном вокальном жанрах.

В планах ОЦНТиД и Музыкального общества - проведение мастер-класса для руководителей народных инструментов, а также объединенного мастер-класса для ансамблей академических, народных и фольклорных коллективов, который может завершиться большой концертной программой фестиваля джазовой музыки; совместным выступлением хора Свято-Данилова монастыря и фольклорного ансамбля «Отрада» (г. Рязань).

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНЫЙ МИР – В НАРОДНОМ ПЕНИИ И ФОЛЬКЛОРЕ

Ныне в нашей области, как и в других регионах России, активно развивается направление сольного исполнения народной песни. Есть конкурсы, например,

Всероссийский конкурс имени Лидии Руслановой (г. Москва), имени Надежды Плевицкой (г. Курск). На этих творческих состязаниях есть возможность продемонстрировать свое исполнительское мастерство солистам. В конкурсе «Серебряный ключ» (г. Новосибирск), кроме вокалистов, участвуют также инструменталисты (жалейка, гусли, баян). И все же общий уровень исполнительского искусства требует профессиональной коррекции, так считают организаторы мастер-классов, проведенных в г. Иркутске, например, П.А. Сорокин, доцент кафедры народно-певческого искусства Московского Государственного университета культуры и искусства. *(П.А.Сорокин - художественный руководитель детского фольклорного ансамбля «Звонница» Всероссийской государственной телерадиокомпании, доцент кафедры народно-певческого искусства Московского государственного университета культуры и искусств, ведущий методист ГРДНТ, Заслуженный артист России. Начал заниматься народным пением с детьми с 1971 г., в период работы в Большом детском хоре Гостелерадио, где была организована фольклорная группа - один из первых в стране коллективов подобного плана (позднее ансамбль «Звонница» ВГТРК). Автор первых учебных пособий, составитель репертуарных сборников. С 1983 по 1992 г.г. - автор и ведущий цикла музыкально-просветительских передач «Детям о народной музыке», «В гостях у Тимони». В настоящее время - «Золотые россыпи» на «Радио России»).*

- За последние годы, - говорит П.Сорокин, - в обществе значительно возрос интерес к народному искусству, к изучению традиций народной педагогики, национальной культуры и быта. Во всех регионах страны создаются детские и молодежные фольклорные коллективы, деятельность которых способствует разностороннему воспитанию подрастающего поколения.

Эта проблема неразрывно связана с процессом обучения, поиском и организацией соответствующих видов деятельности.

Однако, работа по освоению народного музыкального наследия в детских фольклорных ансамблях имеет ряд специфических особенностей, которые отличают ее от работы со взрослым народно-певческим коллективом, а также с детским хором (ансамблем) академического типа.

Основная цель проведенного мастер-класса – определить проблемы и перспективы развития детского фольклорного творчества, дать специалистам на основе имеющихся достижений теории и практики необходимые знания в области руководства детским певческим фольклорным коллективом. Я как руководитель мастер-класса должен был познакомить его участников:

- со спецификой детского народно-певческого коллектива, раскрыть творческий характер его деятельности;
- дать необходимые сведения об особенностях детского голоса, характере его развития и необходимости охраны;
- привить основные навыки вокальной работы; выявить принципы отбора фольклорного материала и его максимального использования в воспитательных и музыкально-образовательных целях.

В процессе занятий специалисты были ознакомлены с историей развития фольклорного направления в детском творчестве, видами фольклорных коллективов, особенностями их организации и деятельности в системе культурно-просветительных учреждений и детских учебных заведений.

Ввиду исключительной важности правильной постановки вокальной работы, достаточно подробно были рассмотрены особенности народной манеры пения применительно к детскому голосу, дана характеристика периодов его развития.

Значительное внимание уделялось методам певческого воспитания, формированию навыков ансамблевого пения. Участники семинара учились составлять специальные упражнения для решения конкретных задач, стоящих перед коллективом. Для более активного введения детей в круг фольклорных образов, народно-песенных интонаций использовался разнообразный материал: отдельные попевки, фразы из песен, образцы детского фольклора (скороговорки, считалки и др.).

Специалисты познакомились с принципами формирования репертуара, его использования в учебных целях и в качестве концертного материала. П.А.Сорокин сделал обзор фольклорных изданий, специальных репертуарных сборников с подробным анализом включенного в них материала с точки зрения его художественных достоинств, жанрово-стилевой принадлежности, соответствия определенному возрасту и вокальным возможностям поющих. Ряд песен из сборников «Аленький наш цветок», «Будем песни петь» (ВМО), вызвавших повышенное внимание, был разучен участниками стажировки.

С учетом специфики фольклорного жанра особое внимание было уделено комплексному освоению материала, введению в репертуар народных игр, песен с движением, элементами театрализации. Значительное место в семинаре было уделено изучению календарных праздников и обрядов, а также простейшим видам импровизации и варьирования, что можно и необходимо практиковать в работе с детьми разного возраста при наличии определенной музыкально-слуховой базы, навыков исполнения народной песни

Большую пользу принес просмотр видеоматериалов с записью календарно-обрядовых и концертно-просветительских программ детских и молодежных коллективов, представляющих различные фольклорные регионы, с последующим обсуждением. Ежедневно в работе семинара участвовали детские и молодежные коллективы области. Были показаны фрагменты учебно-концертных программ. В непринужденной творческой атмосфере проводилось их обсуждение, давались необходимые советы по вокальной работе, сценической постановке и др. Серьезное внимание обращалось на необходимость прочного овладения навыком пения без сопровождения. Дети чутко реагировали на высказанные замечания, пожелания. Заметные художественные результаты достигались быстро и довольно простыми методами, за которыми, однако, стоят многие годы экспериментальной работы, глубокого изучения народно-исполнительской традиции.

- Выявлять в голосе у детей, прежде всего, то, что естественно, искать натуральные тембры, натуральные резонаторы, человеческие факторы – это значит раскрывать, кто на что способен, что заложено в ребенке самой природой, И постепенно это развивать. И самое главное внимание уделять вокальной стороне, вокальному воспитанию, ведь с возрастом у ребенка появляются природные резонаторы, их можно разделять на партии, – так говорит Петр Алексеевич Сорокин об основных моментах своей методики. - И очень много внимания уделять речевой выразительности: естественному произношению слов, фраз, предложений песни, и обязательно добиваться отношения, петь с подтекстом, с режиссерской задачей.

Маэстро, кстати сказать, к Сибири имеет прямое отношение: его первая фольклорная экспедиция проходила именно на Урале, на реке Чусовой. С тех пор он воспринимает сибиряков как располагающих к общению людей. Вот и по окончании настоящего мастер-класса он поделился своим новым впечатлением о творческих качествах сибиряков:

- Аудитория слушателей одаренная, податливая, хорошо реагирующая. Перерывов даже и не делали, потому что было все время интересно: интересно само общение, интересно попробовать разные варианты, поискать формы освоения специфического материала и приемов работы. И атмосфера установилась теплая, реакция солистов на замечания скорая, моментальная.

- Я хорошо знаю коллективы Иркутска и Ангарска. В мастер-классе участвовали коллективы разного возраста, с разным репертуаром, с разной манерой исполнения, и мы могли наглядно, живо, спокойно и доброжелательно сделать замечания, когда возникала необходимость. В коллективах солисты способные, податливые. Когда дети добивались естественного исполнения, такого, которое соответствует их возрасту, возможностям, голосу, тогда возникала очень радостная минута.

Жанр фольклора и простой и сложный одновременно, он детям понятен и доступен, но в нем много сторон соединяется: движение, использование разных музыкальных инструментов, режиссерская, сценическая подача программы.

Больше внимания надо обращать на пение без сопровождения, это развивает слух. Слышать свои голоса и соединять их с другими, определенно произносить гласные в одной позиции, не завывать тесситуру, чтобы петь было удобно, петь без нажима, без надрыва – вот что достигается пением без сопровождения. Есть такое представление среди части хормейстеров, что народное пение – это пение с нажимом, крикливое. Ничего подобного. Прежде всего, должны быть ясные, отчетливые слова, понятные, слова должны произноситься с определенным эмоциональным отношением, со смыслом. Всегда чувствуется, что движет мыслью, когда песня рассказывается, сказывается. С несколькими коллективами мы попробовали поискать такие моменты, оживить исполнение, исходя из конкретного состава участников, попробовали разных запевал, чередовали хоровые запевы с запевами сольными: то солист поет, то дуэт запевают, то все запевают, более естественной сделали хореографию некоторых песен. В завершение у нас получилось импровизированное тесное общение детей со взрослыми участниками семинара, когда детям удалось расшевелить эмоции, память старших, раззадорить их спеть частушки, которые они слышали в деревнях в быту.

Каким должен быть репертуар для детей, чтобы добиться органичности исполнения, естественности? Детских жанров много, просто их меньше поют: считалки, дразнилки, они могут быть интересно представлены, но этим только ограничить нельзя. Дети поют сложные сольные произведения, например, кантаты. Вершиной исполнительского мастерства и сложности – лирические песни в подлинном виде с подголосками. За некоторым исключением, использоваться могут почти все жанры: игровые, хороводные, плясовые. Очень интересно исполнять календарные песни. Тут даже можно сказать об ограничениях. Неубедительно выглядит в исполнении детей, например, свадебный плач, сложные лирическая песня, любовная лирика, страдания, рекрутские песни, баллады. То есть, то, что понятно, доступно и психологически естественно образному мышлению, психике, возрастным особенностям взрослых. Однако в целом произведения традиционных жанров народного творчества обогащают репертуар, дают много нового для развития детского музыкального слуха, кругозора, вокального воспитания.

*Т.И. Позднякова,
доцент кафедры пения ИГПУ,
художественный руководитель и дирижёр хора «Глория»,
Заслуженный работник культуры РФ*

МАСТЕР-КЛАСС ПРОФЕССОРА КАЛИСТРАТОВА НА ХОРЕ ИГПУ «ГЛОРИЯ».

Ровно 20 лет назад Валерий Калистратов, профессор Московской консерватории им. П.И.Чайковского, по приглашению Иркутского отделения Всероссийского музыкального общества впервые посетил г. Иркутск и участвовал в конференции по вопросам фольклорной музыки. В рамках конференции в Иркутской областной филармонии с большим успехом прошёл концерт, в котором звучала музыка В. Калистратова. Среди участников концерта был и хор музыкально-педагогического факультета Иркутского государственного педагогического университета (тогда института).

И в нынешний приезд семинары и мастер–классы композитора Валерия Калистратова завершились творческим вечером, посвящённым его 60-летнему юбилею. К этому творческому вечеру я с хором ИГПУ «Глория» готовила два номера из «Русских свадебных песен» В. Калистратова. С этим циклом я познакомилась на творческой мастерской «Русское хоровое пение» в Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, куда в течение нескольких лет выезжала для повышения квалификации.

В 1997 году В. Калистратов на партитуре «Русских свадебных песен» сделал послание хору «Глория»: «Хору «Глория» успехов, счастья в искусстве». И именно это сочинение мы решили показать на творческом вечере, посвящённом юбилею автора.

28 марта в актовом зале музыкально- педагогического факультета ИГПУ прошёл мастер–класс профессора В.Ю. Калистратова «Особенности хорового письма в современной российской хоровой музыке» на хоровом коллективе «Глория».

В. Ю. Калистратов работал с номером для женского хора и солистки «Открывалась Марьюшка» и для смешанного состава с солисткой «Ударили два мороза на дворе». Эти два номера, входящие в цикл «Русских свадебных песен», готовились для исполнения на творческом вечере композитора. Особенность этих сочинений заключается в соединении народной манеры пения (солистка) с академической (хор). Такое сочетание достаточно редко встречается в хоровом исполнении. А для В.Ю. Калистратова наложение народной исполнительской манеры солистки на академическое звучание хора – это органичное явление, синтез разнопения.

Основой творчества композитора является фольклор, преломлённый через призму современного хорового языка. Ярким примером подобного разнопения служат «Русские свадебные песни». Наложение народной манеры солистки на хоровой фон создаёт ощущение единения земли и космоса. Фоническое звучание хора - как опора для солистки. Это «космические всполохи», по определению самого автора. Подобные гроздья созвучий исполняются хором с инструментальной звучностью. Очень важно слушать их отзвук, сужая хоровую звучность, а не расширяя. Это относится к фонической роли хора. Очень важным в такой музыке является соблюдение высокой певческой позиции, как у солистки, так и у хоровых партий. Особенно это касается партии альтов и солистки. Если солистка будет петь только грудным регистром, то она не прослушается на фоне звучания академического хора, а пение после солистки альтовой партии в академической манере должно как можно меньше выделяться из общего контекста. Для этого нужно стремиться, чтобы звучание партии было не столь объёмным, позиционно близким, артикулятивно мелким, на улыбке. Это в той или иной степени сглаживает на слух разные исполнительские манеры, акцентируя внимание на общих певческих законах.

Работа В. Калистратова с хором подкупала эмоциональной искренностью, образностью сравнений, глубоким знанием народно-песенного материала. Очень быстро войдя в контакт со студентами, он расставил авторские пометки на хоровой партитуре, помог почувствовать характер исполнения солистке Светлане Хоменко - студентке народного вокального отделения музыкального училища. Именно ей он рекомендовал петь проще, без надуманности, идти от слова.

Когда мастер- класс дирижёр проводит не на своём коллективе, то показ его профессионального мастерства напрямую зависит от общности вокальных установок его и руководителя этого коллектива. Теоретико-методологической основой и ориентиром вокальной методики и технологии на хоре «Глория» является теория регистрового строения певческого голоса и резонансная теория искусства пения. Эта база и позволила В.Ю. Калистратову быстро добиться практического результата в работе над своей музыкой.

После мастер-класса профессор В.Ю. Калистратов поблагодарил хор «Глория» и его руководителя за хорошую исполнительскую подготовку к выступлению, пожелал творческих успехов.

*Марина Токарская,
художественный руководитель
Иркутской областной филармонии,
кандидат искусствоведения*

МУЗЫКА В. КАЛИСТРАТОВА НА СЦЕНЕ ИРКУТСКОЙ ФИЛАРМОНИИ

Композитор Валерий Калистратов воспринимается сегодня уже как признанный классик хоровой музыки. Основой его художественного творчества является фольклор со всеми его характерными региональными особенностями, причем, показанный с позиции современности, на достаточно сложном уровне. В таких произведениях архаический напев уже не слушается как древность, а отчетливо прослеживаются многочисленные следы влияния музыкальных новшеств XX века. Эти признаки современного стиля приводят к тому, что слушать музыку Калистратова становится легко и приятно. Однако исполнять ее по этой же причине сложно вдвойне.

Весьма знаменательным поэтому стал творческий вечер московского композитора, Заслуженного деятеля искусств России Валерия Калистратова, прошедший в концертном зале Иркутской областной филармонии 30 марта 2003 года. Этот вечер явился завершающей стадией его мастер-класса. В работе мастер-класса приняли участие хоровые коллективы Иркутской области. Для всех, кто приобщился к секретам хорового исполнительства, раскрытым профессором Московской консерватории имени П. И. Чайковского В. Ю. Калистратовым, и подготовился к выступлению в его творческом вечере, это стало самой настоящей школой современного хорового пения.

В концерте участвовали шесть хоровых коллективов. Четыре из Иркутска: хор педагогического университета «Глория» (его руководитель Заслуженный работник культуры России Татьяна Позднякова выступила и руководителем всей программы), академический хор молодежи и студентов классического университета (руководитель – лауреат премии губернатора Иркутской области Татьяна Ромашенко), молодежный хор Иркутской областной филармонии (руководитель лауреат премии губернатора Иркутской области Вера Щукина) и хоровая студия мальчиков и юношей Дворца детского и юношеского творчества (руководители Марина Кучеренко, Марина Честнова). Два крупных творческих коллектива представляли хоровое искусство города Ангарска: «Преображение» Дома культуры «Современник» (руководитель Ирина Лукошкина) и «Ровесник» ДШИ №3 (руководитель Елена Вухолева).

Кроме массовых композиций, запомнились успешные выступления молодых солистов: Светланы Хоменко, Марии Кожеуровой, Лилии Лапуновой, Никиты Мещерякова и Семена Ерофеева. С музыкальным приветствием к В. Ю. Кали-

стратову от иркутских композиторов выступил Дечебал Григоруцэ, представивший один из своих фортепианных циклов.

Но вернемся к программе творческого вечера. Все произведения Валерия Калистратова исполнялись в Иркутске впервые и были выучены коллективами и солистами специально для этого концерта. Подбор произведений красноречиво свидетельствовал о широких интересах мастера. Концерт открывался русскими народными песнями в его собственной обработке – как для хора, так и в жанре фортепианной пьесы. Основное содержание программы составили песни с музыкой В. Калистратова на стихи различных поэтов (как современников – А. Пятницкий, В. Приходько, так и предшественников – И. Никитин).

Кульминационной точкой программы – по своей сложности и эмоциональному накалу – стали, на мой взгляд, два «свадебных хоровода» и два номера из цикла «Русские свадебные песни». Несколько необычной, внесшей юмористическую нотку в концерт, стала хоровая сценка на слова из студенческого фольклора «Сессия».

Таким образом, сначала каждый из коллективов спел свою собственную часть программы, а затем все участники концерта исполнили сводным хоровым составом заключительную песню «Русь». Следует заметить, что впечатление от такого завершения концерта было волнующим.

Методическая направленность таких встреч-концертов очевидна, и огромную пользу, которую принес этот творческий вечер, трудно переоценить. По сути, он открыл новые горизонты в исполнении современной хоровой музыки, дал блестящую возможность хоровым коллективам послушать из зала пение других, а также спеть самим и даже под руководством автора! При этом исполнялись именно те произведения, которые характеризуют уровень хорового исполнительства сегодняшнего дня – начала нового, двадцать первого века!

*В.И. Галинов,
специалист по аудио-видеотехнике*

ИЗ ОПЫТА ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ ВИДЕОСЪЕМКИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

(Краткий анализ и рекомендации)

Появление новых профессиональных и бытовых технических средств, предназначенных для ведения аудиовизуальной записи, позволило сделать достоянием истории любое явление окружающей действительности. Видеокамера стала частью нашей жизни, а увлечение видеосъемкой приобрело черты массовости. Все, что представляется нам заслуживающим внимания, мы с легкостью можем зафиксировать на видеопленку, а в дальнейшем продемонстрировать зрителям в любой аудитории, оснащенной соответствующей видеоаппаратурой. Таким образом, все сферы нашей деятельности можно сделать общедоступны-

ми как для общего познавательного просмотра, так и для детального изучения. Не является исключением и сфера культуры. Многообразие ее направлений, форм, жанров, стилей, равно как и самих творческих коллективов и отдельных исполнителей и носителей ее (как на профессиональном уровне, так и в народной среде), - все может быть представлено во всей полноте, стоит только протянуть руку к полке с видеопленками, где собраны те или иные сюжеты.

Областным центром народного творчества и досуга (ОЦНТиД) Комитета по культуре Иркутской области собран уникальный аудиовизуальный материал, отражающий самые разные события в сфере народного творчества. Сегодня мы можем рассматривать его как основу для создания современной информационной базы, отражающей, с одной стороны, общий уровень самодеятельного творчества и культуры региона, и, с другой, как материал для научного исследования. Но при всей важности этого вопроса, целью настоящей публикации станет общий анализ видеоматериалов и выработка практических рекомендаций по улучшению качества видеосъемки, в основном работы оператора, с учетом некоторых специфических условий и факторов культурно-досуговой деятельности.

Специфика съемки культурно-досугового мероприятия.

Одной из особенностей съемки культурно-досугового мероприятия в условиях концертной сцены или площадки (при отсутствии профессиональной телевизионной группы) является полноценный показ сути происходящего с минимальными необходимыми затратами технических ресурсов. Чаще всего таким ресурсом является одна единственная видеокамера и оператор-любитель. Если рассмотреть виды сценических действий, то можно условно разбить их на две основные группы по типам съемки: динамическую и статическую. К первой мы можем отнести танец, театральные постановки, игры, обряды и т.п., то есть все те виды творчества, где основу зрелища составляет организованное сценическое движение. Ко второй - выступления музыкальных коллективов и солистов и выставки декоративно-прикладного искусства или те виды творчества, где сценическое движение крайне ограничено или отсутствует полностью. Различия данных двух групп и определяют разницу в подходах к организации их съемки.

Если определить основные цели съемки в обеих группах, то в первом случае камера со своей точки должна отслеживать все происходящее на сцене в строгом соответствии с развитием сюжета. В данном случае она является все равно что глазом зрителя, ведомого сценическим действием. Здесь камера будет так активна (смена планов, повороты), как активно само действие на сцене. Очень важно хорошо представлять себе кульминационные моменты и выбирать для них оптимальные планы, чтобы все выразительные элементы сцены попали в кадр. Во втором случае, когда на сцене находится, например, оркестр русских народных инструментов, целью съемки станет минимизация активности видеокамеры и полная сосредоточенность видеоизображения на музыкальной партитуре. Любой оркестр состоит из групп музыкантов, часто к ним присоединяются и солисты, и любое музыкальное сочинение для оркестра является игрой

этих групп в их различных сочетаниях, чередованием оркестровых партий и сольных. Слушать оркестр на сцене - это значит и смотреть тоже, объединяя слуховое и зрительное восприятие происходящего в единый эмоциональный комплекс. Мы часто становились свидетелями подлинного операторского искусства во время телевизионных трансляций симфонических оркестров и оркестров русских народных инструментов по каналам центрального телевидения, когда после общих оркестровых мест не только слышали новую солирующую партию, но и видели исполняющего ее музыканта крупным планом, независимо от того, как бы далеко в глубине сцены он не находился. Конечно, одной любительской видеокамерой такой задачи не решить, но мы можем привести удачные примеры видеосъемки самодеятельных оркестров и нашими операторами-любителями из Усольского и Зиминского районов: съемки духового оркестра села Тайтурки и ансамбля бандуристок.

Типичные недостатки и пути их устранения

Просмотр видеоматериалов из фонда ОЦНТиД позволил определить основные недостатки работы операторов, подавляющая часть которых является любителями и специально кино- или видеосъемке не обучались ни до, ни после приобретения видеокамер. (Исключениями являются те случаи, когда видеосъемку и монтаж осуществляли профессионалы из местных телестудий.) В этом нет ничего удивительного, т.к. профессиональные навыки оператора до последнего времени можно было получить только в нескольких столичных специализированных учебных заведениях, работающих на кинематографию и телевидение. Литература по данной тематике, предназначенная для широкого круга пользователей, практически отсутствовала. Поэтому владельцам видеокамер ничего не оставалось, как экспериментировать самостоятельно, перенимая или слепо копируя приемы видеосъемки с экрана телевизора - самого доступного «учебного пособия». Но даже если очень внимательно вглядываться в экран телевизора, не все секреты и приемы видеосъемки можно увидеть: многое остается за кадром. Отдавая должное операторам-любителям, которых не остановило отсутствие опыта и специальных знаний, заметим, что многие недостатки являются распространенными и при внимательном изучении основных правил съемки и соблюдении их на практике, легко устраняются.

Вот самые типичные:

1. Отсутствие четко обозначенной задачи.

Перед началом съемки следует определить основную ее цель. В связи с этим заранее необходимо:

- определить тип съемки: динамический или статический
- продумать и выбрать к применению оптимальные способы съемки, включая выбор точки (точек), с которой она будет производиться;
- представлять себе во всех деталях объект съемки;
- ознакомиться с условиями съемки, освещенностью;

- необходимо заранее знать, сколько времени займет съемка, желательно предусмотреть альтернативные источники питания видеокамеры;
- в тех случаях, когда ведется видеосъемка спектакля или танцевальной программы с активными перемещениями объектов съемки по сцене, необходимо знание сюжета, чтобы не упустить из активного поля главных его персонажей.

2. Неверная установка камеры на штативе.

Штатив является одним из самых важных вспомогательных инструментов оператора. Он обеспечивает камере устойчивость в течение неограниченного времени и при правильном использовании позволяет получить не только четкую картинку, но и провести плавную панорамную съемку в горизонтальной и вертикальной плоскостях. Штатив позволяет установить камеру на любой поверхности с учетом ее рельефа (например, пол в концертных залах очень часто имеет уклон в сторону сцены). Важным условием правильной установки штатива является выверенная ориентация «площадки», на которую устанавливается сама видеокамера. Поверхность «площадки» не должна иметь наклонов ни в одну из основных четырех сторон. Предположим, что камера установлена и перекося «вправо» или «влево» отсутствует, в окуляре мы видим, что горизонтальные края рамки окуляра и кромка сцены параллельны. Но стоит нам с помощью рукоятки управления штатива направить камеру вправо или влево, как изображение начинает все более «заваливаться» в одну из сторон - это означает, что «площадка» имеет наклон вперед или назад и требует дополнительной настройки. Штатив должен соответствовать массе камеры, и габариты не должны служить препятствием для точной ее фиксации.

Иногда во время съемки со штатива камеру приходится разворачивать как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскости. Это делается с помощью специальной рукоятки вокруг направляющих фиксирующих винтов, соответствующих горизонтальной и вертикальной осям. Натяжение фиксирующих винтов регулируется вручную таким образом, чтобы камера не отклонялась от установленного положения под действием силы тяжести, но, в то же время, плавно и без рывков разворачивалась в выбранной оператором плоскости с помощью рукоятки управления.

3. Дрожание изображения.

Часто приходится проводить видеосъемку без штатива, удерживая камеру в руке или на плече. Это приводит к возникновению мышечной усталости руки. Чтобы избежать появления дрожания изображения, в современных видеокамерах применяется устройство, компенсирующее смещение (дрожание) камеры, вызванное усталостью руки «STEADY SHOT» - «Стабилизация кадра». К подрагиванию изображения приводит и перетяжка винтов на штативе во время проведения панорамной съемки. Этот случай уже рассматривался нами выше в заключительной части п.2.

4. Неверный выбор точки, из которой ведется съемка: движение зрителей в зале, головы, загораживающие объект съемки, слабый звук.

Съемка в зрительном зале должна быть хорошо подготовлена. Точка (точки), из которой ведется съемка, выбирается в соответствии с поставленной задачей и с учетом:

- особенностей видеокамеры: например, разрешающей способностью объектива или удаленностью от розетки электропитания. Лучше, если розетка будет где-то рядом, и никто из зрителей не запнется о лежащий в проходе кабель и не вырвет его из розетки, прервав съемку на самом важном месте;
- особенностей зрительного зала: очень важно чтобы между камерой и объектом съемки не было проходов, иначе головы опоздавших и озирающихся в поисках свободного места зрителей заслонят всю сцену;
- уровня и видов освещенности: нежелательно сочетание искусственного (различных электрических источников) и естественного (солнечного) света из боковых окон;
- акустических свойств зала: следует заметить, что акустика одного и того же зала имеет разные свойства в то время, когда он пуст (например, во время репетиции) и когда он заполнен зрителями. Более подробно в пункте № 9 «Запись звука».

5. Неверный выбор объекта съемки

Одним из самых распространенных и лишающих видеосъемку всякого смысла недостатков является неверный выбор объекта съемки. Например, на сцене играет оркестр русских народных инструментов. Он показан нам крупным планом, хорошо видна фигура дирижера, увлеченного исполнением, оркестр звучит мощно и слаженно. Но вот tutti закончилось, светло и нежно зазвучали домры. Характер звука изменился, оператор почувствовал эту перемену и решил изменить план: от общего перейти к среднему. Хорошее решение, но только надо знать, *что* показывать этим самым средним планом! Самое правильное - это показать группу домр. Она солирует! Зрители в зале так и сделали: переключили свое внимание на эту группу оркестра, - но то зрители в зале! А нас оператор почему-то заставляет в это время идти за его камерой в противоположную часть сцены, где контрабас привычно «откладывает» сильную долю аккомпанемента, не более того. Таким образом, нас лишили законного права увидеть игру солиста. Если учесть, что вместе с видеокамерой ушел не в ту сторону и встроенный микрофон, то это нанесло ущерб и звуку: солисты - главная часть партитуры осталась за кадром, как по изображению, так и по звучанию! Таких примеров масса! Совет один: составьте сценарий видеосъемки оркестра вместе с дирижером, он вам объяснит, какие группы или солистов надо показывать в первую очередь, и следуйте ему. Если же это невозможно, то поменьше блужданий видеокамеры по сцене, хороший общий план - это тоже достижение. Частые и не вызванные логикой съемки смены общего, среднего и крупного планов и блуждания встречаются сплошь и рядом. Впечатление такое, что беспорядочное применение подобных эффектов (безусловно, полезных к месту) операторы считают главной и прямой своей обязанностью.

6. Необоснованное применение видеоэффектов.

Видеокамеры оснащены различными спецэффектами. Например: остановкой кадра и его плавной сменой на новую сцену, «размывами» изображения, снижением уровня яркости до полного его истощения и наоборот и др. Хочется высказать одну единственную просьбу: не применяйте эти эффекты во время репортажной съемки на концертах и спектаклях, снятых в демонстрационно-информационных целях. Эти эффекты сами по себе являются очень мощным выразительным средством и способны при неумелом их использовании отвлекать внимание зрителя от главного объекта съемки, придавать второстепенным деталям несвойственное им значение, а значит, наносить ущерб общему замыслу. В других сюжетах они, может быть, и украсят отснятый материал, особенно, если он укладывается в жанр лирического телевизионного портрета, съемку картин природы и т.д. Оправдывает свое назначение и широко применяется в операторской практике эффект наложение или замены (вытеснения) одного изображения другим для показа живописи, скульптуры, архитектуры, изделий декоративно-прикладного искусства, музейных экспозиций.

7. Начало и завершение съемки

Начало и завершение съемки определяют очень многое, если не все. При точной и продуманной проработке эти две детали всегда привлекают главное внимание, но они-то чаще всего и остаются «сырыми» и скомканными. Начало чаще всего как-то удается. Даже если сразу «в лоб» начать трансляцию - это уже сам по себе прием. Но вот окончание, брошенное без всяких признаков завершенности, приводит в недоумение: это все? или что-то просто оборвалось по какой-то причине раньше времени?! Вот тут-то и применить бы эффект постепенно растворяющегося стоп-кадра или что-то еще, но видимо, усталость берет свое. Жаль. В конечном итоге это наносит ущерб тому хорошему впечатлению, которое оставляют после просмотра большая часть видеоматериалов. Отсюда один совет: иногда начинайте монтаж видеоматериала с оформления самых последних кадров.

8. Запись звука

Записать качественный звук с помощью даже самой продвинутой современной видеокамеры очень и очень сложно. Причин этого несколько. Главная из них та, что по самой природе видеосъемки, звуку отводится не последняя, но все же, подчиненная роль. Устройство видеокамеры таково, что микрофон, даже если он направлен в сторону съемки и приспособлен для работы в оперативном режиме, не обладает теми качествами, которые необходимы нам для высококачественной записи звука музыкальных коллективов. Эту тему сегодня мы затронем только в общих чертах. Она очень важна для нас, и в коротком разделе осветить ее не представляется возможным, но актуальность темы качественной звукозаписи заставит нас в самое ближайшее время вернуться к ней в более развернутом виде. Поэтому сегодня мы ограничимся лишь краткими практическими советами, которые не потребуют больших материальных и иных затрат.

Главным недостатком записанного камерой звука является бедность тембровой окраски и обилие посторонних шумов при записи в зрительном зале. Действи-

тельно есть одно противоречие в самой задаче создания аудиовизуального материала:

камера должна быть удалена так, чтобы весь оркестр или сцена умещались в кадре, а для записи звука это расстояние является губительным. Ничего не остается, как применять выносной микрофон (микрофоны, если запись звука осуществляется видеокамерой в стереофоническом режиме). Это очень неудобно из-за большой длины шнура микрофона (в условиях заполненного зрителями зала - шнур надо как-то защитить от случайного физического воздействия зрителей). Есть, конечно, и потеря качества сигнала, вызванная сопротивлением шнура и наводками, но эти потери представляются менее значительными по сравнению с потерями удаленного встроенного микрофона, и небольшой выигрыш должен быть. Применение выносных удаленных микрофонов усложняет подготовку и установку камеры в условиях заполненного зрителями зала, но, если съемка ведется в пустом зале и есть время и технические возможности позволяют, то можно попробовать и экспериментальным путем найти точки для установки микрофонов вблизи сцены рядом с исполнителями. Два микрофона позволяют расширить полезную зону звукозаписи, но для больших составов и это может оказаться недостаточным.

9. Монтаж

В видеофонде ОЦНТиД встречается немало материалов, отснятых и смонтированных на местных или с помощью местных телевизионных каналах и студиях. Эти материалы могли бы стать образцом того, как надо работать с отснятым материалом. Конечно, на студиях возможностей больше, но уже сведение к минимуму ошибок в операторской работе, о некоторых из которых сегодня шла речь и, надеюсь, пойдет в дальнейшем, привела бы к улучшению качества исходного материала. В дальнейшем мы обязательно коснемся и вопросов композиции, освещения, эффектов, движения камеры, но уже сейчас надо постараться оградить себя хотя бы от неверных действий на этапе съемки. Результат обязательно будет. Если же говорить о недостатках монтажа, то главный из них - беспорядочная «нарезка» материала. Непонятно, зачем нужно брать пять или шесть хорошо отснятых концертных номеров, чтобы затем смешать их друг с другом в какой-то хаотический музыкальный винегрет, где все пьесы без начала и без конца! Есть в этом какая-то безвкусица. Но даже если вести речь не о вкусе, а о здравом смысле, то, что может дать просмотр такой видеозаписи, кроме досады! И становится жаль замечательных сибирских музыкантов, которым фактически не дали возможности донести свое самобытное, по-настоящему живое исполнение до зрителя.

10. Видеосъемка событий в культурно-досуговой деятельности - это не техническая работа.

Это творческая работа. И это тоже очень важная часть самой нашей культуры, если хотите, один из молодых, но ярких и многообещающих ее побегов. Те, кто будут просматривать видеоматериалы, отразившие нас и наше время, будут судить о нас и по тому, как мы умели сохранить на магнитной ленте и других носителях все то, из чего состоит сегодня наша жизнь.

*Т. Колесникова,
сотрудник ОЦНТид*

ВETERАНЫ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ - НАШЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ

Любую встречу с ветераном Великой Отечественной войны я, представитель молодого поколения, воспринимаю как живое прикосновение к самой истории. Искреннюю гордость за ветеранов и искренние людские слезы подарил фестиваль народного творчества «Салют Победы», что прошел в майские праздничные дни в Иркутске в рамках III Всероссийского фестиваля, посвященного 60-летию Победы (организован Министерством культуры Российской Федерации). «Салют Победы» стал в нашей стране традиционным фестивалем народного творчества. В нем участвуют тысячи певцов, танцоров, артистов, художников-любителей, а его зрителями становятся миллионы россиян.

Встречи, воспоминания, рассказы о мирных и военных эпизодах Великой Отечественной – у картин, написанных ветеранами творческого объединения «Бабр» (выставка разместились в фойе Дворца культуры имени Гагарина, где и проводился фестиваль)... Лица фронтовых друзей, мгновения боевых сражений, как и пейзажи современные, пробуждают в сердцах зрителей, не принявших на свои плечи военных лет, печаль и сострадание – «Осенний пейзаж», «Лебединая верность», «Портрет Наркина», «Медсестра», «И где-то там, в сырой земле»... Знакомлюсь со зрителями выставки.

- Вы сейчас рассматриваете «До последнего снаряда, патрона и вздоха», художественное полотно, написанное Г.Ф. Барамыгиным из поселка Большая Речка. Какие воспоминания оно будит?

- Я сам родился в довоенные годы, - рассказывает Сергей Степанович Терехин. - Пацаном был, когда шла война, помню голод, помню, как проходили эшелоны с войсками и с ранеными. Видел, как ехали с войны и на войну. Когда вижу военную технику, как на этой картине, я представляю, как это было. Очень печальное зрелище, конечно. Эта война принесла много страданий народу. «Идет солдат 43-го», другие картины этой выставки - все они очень драматичные

В фойе ДК звучат мелодии военных лет: «Катюша», «Старинный вальс», «В лесу прифронтовом», «Смуглянка», «Белорусский вокзал» в исполнении духового оркестра. Кружат под мелодии вальса седые мужчины и женщины, статно держа осанку. Словно помолодели наши ветераны - шутят, смеются.

Это вступление к фестивалю. Основное его течение сосредоточено на сцене ДК имени Гагарина. В нем принимают участие хоры ветеранов Ангарска, Байкальска, Иркутска, Саянска, Усолья-Сибирского, Черемхова.

Песня для каждого солиста хора – это все, как они говорят, без песни жить не могут, с нею они скрадывают свое одиночество, а общение друг с другом дает им жизненную энергию.

В народном хоре русской песни ветеранов войны, тыла и труда «Родник» Дворца культуры «Горняк» города Черемхова 30 исполнителей. Самому юному, как шутят в хоре, 45 лет, а самому старшему – 74. Самому же хору восемь лет. У него активная творческая жизнь. Он постоянный участник фестиваля «Играй гармонь, звени частушка». В репертуаре хора – русские народные песни, песни военных лет, современные эстрадные, романсы, частушки. И только – любимые! Песенное слово народного хора звучит пронзительно: «Россия, я верю в твои силы, узнаешь ты, где правда и где ложь. Россия, настанет день, Россия, и ты святые крылья обретешь». Так же проникновенно звучат и слова шуточной песни «Вареники». Умеют они найти верную музыкальную интонацию в любой песне.

Еще одному участнику фестиваля - Саянскому народному хору ветеранов войны и труда - 16 лет (художественный руководитель П. В. Константинов). Иннокентий Максимович Данильчук – солист хора – 27-го года рождения. Призван был в ряды Красной Армии в 1944 году. Служил в 356 истребительном авиационном полку мотористом, а затем механиком самолета ЯК-3. Когда объявили войну с Японией, участвовал в боевых действиях в районе Хин-Гана, обеспечивая вылеты боевых самолетов. Уволен в запас в 1952 году. Награжден медалью «За победу над Японией», Орденом Отечественной войны 2-й степени. Трудовой стаж Иннокентия Максимовича - 44 года. Награжден медалью Ветеран труда.

Николай Иннокентьевич Зыков (1923 года рождения) в хоре поет несколько лет. Отсчет военного времени начался у него с 1942 года, когда проходил службу в рядах Красной армии в составе отдельного батальона разведки 94-й Краснознаменной стрелковой дивизии Дальневосточного военного округа. Участвовал в боевых действиях по захвату укрепрайонов на перевале Хин-Ган, а также городов Хайлар и Цицикар. Награжден медалями "За боевые заслуги", "За победу над Японией", "Орденом Отечественной войны 2 степени". Уволен в запас в 1947 году. Трудовой стаж – 45 лет. Награжден медалями «За трудовое отличие», «Ветеран труда».

Возраст 48-ми солистов хора народной песни ГДК «Юбилейный» города Байкальска – от 50 и старше. Первым руководителем хора был Николай Гаврилович Клименко, а сегодня хором руководит Елена Васильевна Распопова. Хор ветеранов взрастил вокальный ансамбль «Родник». В репертуаре – народные и лирические песни: «Русская метелица», «Утро России», «Земля моя Сибирь» и многие другие.

Особой любовью и уважением у жителей города Усолья-Сибирского пользуется хор ветеранов войны и труда. Коллектив - лауреат и дипломант многих областных конкурсов и фестивалей. В репертуаре – песни о Родине, о войне, о родном крае.

Подруги Елизавета Федоровна Тарасова, Александра Ивановна Манькова и Клавдия Ивановна Изотова шли однажды с отчетно-перевыборной конференции Совета ветеранов. К ним обратилась директор Дворца культуры «Химик» с предложением организовать хор. Более тридцати человек объединила русская песня. Усилиями Юрия Сергеевича Просвирнина, руководителя хора, композитора, лауреата зонального конкурса самодеятельных композиторов хор стал

трехголосным. Много его песен исполняет этот хор (более ста песен в их репертуаре). Хор постоянный участник фестиваля «Не стареют душой ветераны».

- В хоре мы уже стали родными, нас тянет сюда, как на свидание, - говорит Клавдия Ивановна Изотова. - Мы не любители сидеть на лавочках. Мы очень много выступаем и в профилакториях, на курортах, и в воинских частях.

Клавдии Ивановне Изотовой, одной из тех самых трех подруг, усилиями которых организовался хор, скромной и обаятельной русской женщине (уроженке г. Белев Тульской области, что в 300-х километрах от Москвы и 300-х от Смоленска, в Усолье-Сибирском она с 1966 года, считает себя сибирячкой) да к тому же умелой рассказчице, есть, что вспомнить о военных годах – у нее на груди несколько наградных планок.

Воевала в 61-й армии, побывала на 8 фронтах, на трех Прибалтийских, на трех Белорусских, Центральном, Брянском. Участвовала в Орловско-Курской битве, за которую впервые ее наградили медалью «За боевые заслуги». Батальон, в котором служила Клавдия Ивановна, строил переправы и дороги. Перед Орловско-Курской дугой на реке Оке ими было сооружено 12 мостов. За переправу на Одере ее наградили орденом Красной Звезды. Были и другие награды Родины. Дошла до Берлина. Но дорожке всех наград для нее – ордена, связанные с именем маршала Георгия Константиновича Жукова.

- Имела честь и счастье дважды встречаться с Георгием Константиновичем Жуковым. Первый – на Орловско-Курской дуге в августе 43-го года. Так растерялась я, подбежала докладывать и больше не могла выговорить ни слова. Он мне протягивает руку, а у меня вот так рука дрожит, ну, протянула, он мне пожал и говорит: «Дорогу на Орел». Я флажком показала ему дорогу, даже не могла ему ответить. А в апреле 45-го года я уже была начальником КПП. А был указ Георгия Константиновича Жукова: все импортные машины отбирать. И вдруг идет бордовый новенький «Опель» немецкий. Подхожу, докладываю: «КПП 61-й армии 40-го АДЕП №1, прошу предъявить документы». И вдруг голова из окна: «А где это мы с тобой встречались?» - «Товарищ маршал Советского Союза, мы встречались в городе Белеве»... И теперь эти две медали Георгия Константиновича Жукова я ношу на самом-самом верху, горжусь этими медалями. Нам, девчатам, пришлось перенести все, потому что и лес пилили, и таскали, и строили... Всю жизнь в общественной работе.

Любимая фронтовая песня Клавдии Ивановны - «Огонек», которую она первый раз слышала в 44-м, ее тогда пели речники. Этот самый «Огонек» стал и остается любимой песней послевоенных поколений.

Владимир Кирижеков проживает в Ангарске, пенсионер. В хоре ветеранов войны и труда «Красная гвоздика» (художественный руководитель Валентина Дмитриевна Гаева) ценит общение с людьми, в нем, в хоре, исчезают недуги жизненные, молодеет душа, и здоровье лучше становится. В годы войны шестнадцатилетним пареньком учился в военном училище, его окончил, когда завершилась война, служил в армии долгое время. А вспоминается ему такой эпизод.

- Я еще был молоденьким. На элеватор привозили зерно, и нам там сказали: в госпитале срочно надо кровь сдать. Нас повезли туда. А я любил по-русски петь

немножко. Положили меня рядом с одним воином раненым, от меня кровь перелили. И он запел песню о Ленинграде. Мне так это понравилось. У меня звонкий голос был, и я про Катюшу спел им. Им понравилось. Но вот с той поры я стал выступать.

Хору ветеранов Первомайского микрорайона города Иркутска 15 лет. Было в нем тогда, теперь уже далеко 88-м, всего восемь человек (четыре мужских голоса и четыре женских). В 1994 году руководителем хора стал Николай Александрович Казанцев.

- С тех пор я с ними неразлучен, давно бы бросил, но не могу с ними расстаться. Шутит: вплоть до развода с женой получается. Прикипел за это время к хору. Женщины – натуры сложные, но, тем не менее, мы друг друга поняли. Я чувствую, что чем дальше, тем мне труднее с ними расставаться.

- А я пришла в хор с самого его возникновения, - вспоминает Вера Гавриловна Верхозина, - заниматься совершенно негде было: то в школе, то даже – в трехкомнатной квартире, а потом нам дали клуб ветеранов в Первомайском микрорайоне. Тогда-то и пришел Николай Александрович к нам. Группу хористов называли «За околицей». В декабре 1999 года нам присвоили звание народный - народный хор «За околицей». В ноябре 2003 г. готовимся к своему пятнадцатилетнему юбилею. Мы очень любим нашу песню и свой коллектив, и нашего руководителя любим сердечно.

Владимир Николаевич Богданов, Почетный гражданин города Иркутска и солист хора «За околицей» рассказывает о себе:

- Трижды ветеран: ветеран партии, ветеран войны и ветеран педагогического труда. По специальности учитель. У меня так: если трудиться – значит трудиться, если свободное время, – значит, повеселиться, уважать друг друга. Люблю коллектив, люблю в свободное время веселье. А веселье – это значит попеть. Услышал, что в нашем микрорайоне коллектив создан, пришел, послушал руководитель мой голос - подходит. Вот и хожу в хор. Я старше всех в коллективе. Мне через десять месяцев будет ровно девять десятков. Девяносто! Моя мама долгожитель, наверное, и я таким буду. В войну кончал гвардейское Ульяновское танковое училище и воевал в гвардейских частях в армии Рокоссовского. После войны служил в Германии для наведения порядка, а затем демобилизовали, вернулся к своей гражданской профессии учителя. Я родился в Иркутске. Когда началась революция, папа ушел в партизанский отряд имени Бурлова, там их изрубили, у мамы я один остался, вырастила. Голоса и слух у всех моих родственников богатые.

- В свои 89 лет он никогда не пропустит ни единого мероприятия по благоустройству микрорайона Первомайский, - рассказывают о нем певцы хора. - Мы всегда выезжаем на Байкал в дни памяти драматурга А. Вампилова, Владимир Николаевич всегда с нами. Траву сеем, деревья, цветы сажаем. Владимир Николаевич откликается на подобные мероприятия в первую очередь. Ветеранов приветствовали молодежные творческие коллективы Дворца: вокально-эстрадный ансамбль «Элегия», образцовый детский ансамбль танца «Дружба», детский вокальный ансамбль «Капель» и фольклорный ансамбль

«Таусень» под руководством Нины Владимировны Мищенко, Заслуженного работника культуры России

Нынче исполнилось 58 лет Великой Победе, празднику со слезами на глазах. Биография каждого участника Великой Отечественной стала биографией моей страны, а значит, и моей личной биографией.

*Г.Пономарчук,
методист Качугского РЦД*

ИХ ЖИЗНЬ, КАК ЛЕГЕНДА

9 мая – это праздник, что живет в нас буйством майской природы, фронтовыми песнями, залпами праздничных салютов, светлыми улыбками людей, которые приходят к святым местам вместе с детьми и внуками поклониться памяти павших и подвигу живых. С каждой новой годовщиной Великой Победы все меньше ветеранов остается в нашем праздничном строю. Не щадит время. Сказываются старые раны, и как часто приходится нам слышать: «Ушел из жизни Ветеран Великой Отечественной...». Вечная им память оставшихся на этой земле.

В преддверии майских праздников в Качугском районном Центре досуга прошел вечер-встреча с ветеранами войны, награжденных медалью «За отвагу». Эта встреча прошла в Качуге в рамках III Всероссийского фестиваля народного творчества «Салют Победы», посвященного 60-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Вот уже два десятилетия в районе идут творческие отчеты Дома культуры и клубов перед населением. Формы этих отчетов самые разные, но задача одна - показать землякам, каких результатов достигли мы в развитии художественной самодеятельности. На этот раз наш вечер с населением мы назвали «Чтобы помнили».

*Есть люди, жизнь которых, как легенды,
О них мы не устанем говорить,
Их подвиги и жизнь нетленны,
Они времен связующая нить.*

И действительно, сколько замечательных имен прозвучало, сколько человеческих судеб прошло перед нами, сколько интересных встреч и добрых знакомств состоялось на нашей сцене, на этом славном островке тепла и радости. Вспомнить хотя бы наши предыдущие встречи: «С Приленьем связанные судьбы», «Почетный гражданин Качугского района», на котором были вручены ленты и награды знаменитым людям района – учителям, работникам культуры и сельского хозяйства. И последняя встреча – вечер золотых пар «Полвека от всей души», о супружеских парах, отметивших свой золотой юбилей.

Вот и на этот раз собрались лучшие люди Приленья, люди, посвятившие свою судьбу нашему краю, прошедшие Великую Отечественную войну, награжден-

ные за свой ратный подвиг медалью «За отвагу». Их жизнь – особая страница в летописи нашего края. От наград участников праздника в зале стало как-то светлее и торжественней.

Григорий Григорьевич Горбунов, бывший радист, воевал на Карельском фронте. Во время вражеского артобстрела передавал ценные сведения ... из церкви, которую не задел ни один снаряд. Сколько раз попадал под бомбежки. Но судьба берегла его.

Викул Иванович Свинников, геройский политрук, подполковник запаса, за освобождение Крыма и взятие Севастополя награжден медалью «За отвагу».

Владимир Степанович Синьков. Младший сержант, в 1942-м окончил школу молодых командиров, защищал восточные рубежи. Его пулеметный расчет поддерживал пехоту в наступлении.

Воины – победители делились воспоминаниями о своей военной молодости, рассказывали наиболее яркие эпизоды из военной жизни. И было о чем рассказать. Как было не вспомнить Иосифу Иосифовичу Пицыну, как он после первого ранения (а их было у него семь) лежал в госпитале и сидел за одним столом в замечательным певцом Леонидом Утесовым! Леонид Осипович для него и его жены пел свои песни. И вот, словно оттуда, из военных дней, зазвучала в зале утесовская песня. А на глазах защитника Родины – слезы. Для гостей праздника как музыкальные подарки исполняли песни народный вокальный ансамбль «Ленские голоса», и ансамбль ветеранов труда «Сударушки» (руководитель Валерий Габдуллин). Свои танцы им дарил хореографический коллектив «Каприз» (руководитель Любовь Быкова).

В этом году районный фестиваль самодеятельного народного творчества в Качуге проходил под названием «Родники Приленья». В нем приняло участие 24 самодеятельных коллектива, более 400 человек, творчество которых было высоко оценено, а самым лучшим предоставлено право участвовать в заключительном гала-концерте «Салют Победе, салют Весне!». Это стало уже доброй традицией – проводить такие концерты накануне Великого праздника Победы. Жители Качуга с большим удовольствием приходят в Центр досуга, и взрослые, и молодежь, и весьма пожилые люди. Здесь они по-настоящему отдыхают. Ведь кроме песен, танцев, в фойе всегда разворачивается большая выставка декоративно-прикладного творчества. А ее обычно предваряют выставки в других культурных центрах. Например, в Белоусовском центре была организована очень интересная и оригинальная выставка-продажа. Свои удивительные работы выставили Мария Бурзатова и Валентина Шеметова. Это пейзажная флористика, тестопластика, лоскутное шитье. Марии Бурзатовой на районном празднике была вручена премия и ценный подарок. Достоинно выглядели выставки декоративно-прикладного творчества в Будаковском, Бирюльском, Ангинском, Манзурском сельских домах культуры. Первое место единодушно жюри присудило Ангинскому культурному центру (директор Н.А.Житова). Второе место – Бирюльскому СДК (директор Н.А.Горбунов) и третье – Белоусовскому КЦ (директор О.В.Скорова). Лучшим ведущим программы стала

директор Качугского РЦД Светлана Рычкова. Отмечена также ведущая программы Верховенского СДК Ирина Толмачева.

Завершился праздник торжественным митингом, посвященным 58-й годовщине Победы «Помнит мир спасенный» и праздничным кафе для ветеранов войны «Мы поздравляем вас!» и спортивной эстафетой. На память участникам встречи останутся фотографии у обелиска.

ВЕЧНОСТЬ НА ЗЕМЛЕ

(Символика православного храма)

*Если тебя неудача постигнет,
Если не в силах развеять тоску,
Осенью мягкой, осенью тихой
Выйди скорей к моему роднику.*

*За родником белый храм,
Кладбище старое,
Этот забытый край
Русь нам оставила.*

*Если глаза затуманились влагой,
Из родника поплещи на глаза.
Можешь поплакать, спокойно поплакать.
Кто разберет, где вода, где слеза.*

*Видишь, вон там журавли пролетели,
У горизонта растаял их крик.
А если ты болен, прикован к постели,
То пусть тебе снится целебный родник.*

*За родником старый храм,
Кладбище старое,
Этот забытый край
Русь нам оставила.*

Духовные стихи, пронизанные высокой печалью и смирением, глубоким покаянным чувством и тихой, исцеляющей душу верой. Написал их наш современник, иеромонах Роман, а переложенные на музыку исполнила хорошо знакомая певица Жанна Бичевская.

« Этот забытый край Русь нам оставила...» Нет, совсем неслучайно появилось в стихах родное всем нам видение: тихий, осенний пейзаж с белым храмом на пригорке. Без храма, без церкви невозможно и ныне представить нашу Отчизну. «Появление русской церквушки в любом пейзаже, даже калифорнийском или гималайском, сразу делает его своим, узнаваемым, а ее отсутствие, даже при совершенной схожести ландшафта, лишает пейзаж национального характера», - замечает исследователь христианской культуры священник о. Г.Мицов.

После крещения Руси вокруг храма, как вокруг своей оси, развивалась русская художественная культура. «Вся земля русская от края и до края, - писал еще в

XVI веку царю Иоанну Грозному князь Андрей Курбский, - подобна чистой пшенице, держится верою в Бога. В ней Божии храмы числом подобны звездам небесным ...»

Посмотрите на пейзажи знаменитых русских художников: Саврасова, Левитана, Кустодиева, Нестерова. В каждом из них – близко или далеко - обязательно увидите вы родной до боли силуэт храма. Чтобы убедиться в этом, перелистаем несколько альбомов.

Репродукция картины Поленова "Московский дворик». Многие знают эту работу. Казалось бы, в ней нет ничего необычного. В самом зените июньский полдень. Золотое марево летнего солнца разлилось в уютном дворике, заросшем мягкой травой и ромашками. Лениво застыла задремавшая в повозке лошадка. К старому бревенчатому амбару теснятся в тенек куры и петух. Ослепительно сверкают на солнце голубые жестяные крыши и белые рубашонки пацанят, играющих в траве.

Покоем неторопливой патриархальной жизни давно отошедших времен дышит полотно художника. И все же мы чувствуем в этой незатейливой бытовой сценке нечто гораздо более возвышенное и значимое. Краткий миг человеческой жизни и бесконечная вечность слились воедино на этом холсте. Прекрасным видением иного горнего мира парит над крышами домов и тесным зеленым двориком устремленный в голубую высь белокаменный храм, на котором, как несгораемые свечи, ясно горят золотые купола. Он кажется таким же воздушным, как белые барашки облаков, плывущих над его высокой колокольней. Осенняя чистотою все вокруг, он как бы говорит нам: посмотрите, как дивно и премудро устроен этот мир. Все, все имеет в нем сокрытый смысл: и красота летнего полдня, и бесконечная череда поколений, и человеческий труд, и молитва, и вера...

А вот другой певец русской природы... Левитан, репродукция картины: " Над вечным покоем ". Темные, грозовые тучи все ниже опускаются над широкой, свинцово поблескивающей рекой. На крутом берегу, словно ласточка, прижавшаяся к земле перед бурей, темнеет небольшой бревенчатый храм. Сиротливо чернеют за ним могильные кресты. На фоне огромного, распахнутого неба и клубящихся грозовых туч этот древний храм кажется очень маленьким, но именно он царствует над безбрежными просторами воды, над бурями житейских невзгод и забвением умерших. Тихую, неодолимую силу духовной веры излучает храм и на этой картине. Именно так увидел его художник и нарисовал в своем пейзаже.

А сколько прекрасных строк написано о храме в русской классической поэзии!

*Храм Божий на горе мелькнул
И детски чистым чувством веры
Внезапно на душу пахнул.
Нет отрицанья, нет сомненья,
И шепчет голос неземной:*

*"Лови минуту умиленья,
Войди с открытой головой!"
Храм воздыханья, храм печали -
Убогий храм земли моей
Сюда народ, тобой любимый,
Своей тоски неодолимой
Святое бремя приносил,
И облегченный уходил!*

Это стихи Некрасова... Пушкин и Лермонтов, Тютчев и Фет, Блок и Ахматова... У каждого из них можно найти подобные строки.

Когда мы видим храм в жизни, наяву, то сразу же замечаем его необычность. Внешне он резко отличается от всех гражданских строений. Как легкие, невесомые облака, сияют православные храмы над зеленью деревьев и серым городским асфальтом. Сходство это неслучайно. Облако символизирует мир небесный: невидимый, духовный, сверхчувственный – то, что мы называем вечностью. А храм – это есть вечность, сошедшая на землю. Или, говоря по-другому, "и н а к о б ы т и е". Как резко меняется в каждом из нас течение мыслей, как только мы переступаем за его порог.

Попадая сюда из шумного, многозаботливого мира, мы отрешаемся от суеты и начинаем думать о самом главном – о смысле жизни и душе, о великом таинстве смерти, о вечности и Боге. Сложные и часто неизведанные доселе чувства робко или, наоборот, властно начинают стучаться в наше сердце: трепет перед непостижимостью Творца, благоговение и тревога, смятение и надежда. Иначе и быть не может: ведь сразу же, за церковной оградой мы как бы попадаем в пространство вечности.

Но не только на белые облака похожи наши храмы. Изукрашенные резным камнем, опоясанные цветными кушаками поливных изразцов, часто напоминают они собою чудный, как видение, город, как бы парящий над землею: с луковками и куполами, стрельчатыми башенками, галереями и переходами. На символическом языке христианской культуры означает он утерянное Царство Божие, где « несть ни печали, ни воздыхания ».

В народной духовной прозе и старинном лубке рай также нередко изображался как Небесный Град Иерусалим: с золотыми крышами домов, украшенных резными воротами и витыми решеточками, с хрустальными лопочущими ручейками и благоуханным садом. Ослепительная, пышная красота этого эдемского сада видна в земной церковной архитектуре: в настенной росписи храма, его внутреннем интерьере, растительном орнаменте резных царских врат и форме разноцветных лампадок, горящих перед иконами и удивительно напоминающих собою цветы – алые, зеленые, голубые...

Очень ярко доносит до нас этот древний образ знаменитый Покровский собор – храм Василия Блаженного, построенный в Москве на Красной площади в XVI веке русскими зодчими Бармой и Постником.

Не однажды можно встретиться с ним и в наших иркутских храмах. В церкви Знамения Божией Матери Иркутского женского монастыря, ошеломляющей туристов обилием красоты - настенной росписью, богатым собранием икон, красивым хором, - поражают резные царские врата главного иконостаса. Как из волшебного клубка, разматывается в них узорное витое кружево гибких растений, цветов и листьев. Чем выше, тем гуще и пышнее расцветает это причудливое разнотравье, и, наконец, словно не выдержав яростного цветения, никнет оно под тяжестью плодов: рясные гроздья винограда, малина, слива, яблоки... Колышется, цветет, благоухает, неподвластный земному увяданию, небесный райский сад!

В Евангелии есть притча о жемчужине небесной красоты. Когда однажды нашел ее купец, он тут же пошел и продал свое имение, чтобы вместо него купить себе это сокровище. Белая небесная жемчужина, выпавшая на землю с голубых высот вечности, это и есть православный храм. Красота его нежна, чиста и ненаглядна. Потому и строился он белокаменными, что означал святость самого Бога, а церковь, возведенная из красного кирпича, должна была напоминать нам о жертвенной крови Христа, пролитой за искупление рода человеческого.

Итак, что же такое храм? Дом Бога, место его особого присутствия, духовное Отечество наше, Царство Божие, рай и вечность, которая опустилась на землю. А вот что говорят о нем святые отцы: "Храм есть неумолкаемая проповедь Царствия Божия, звучащая в веках", это "Библия для неграмотных", "Литургия, застывшая в камне".

Как понять нам эти таинственные слова?

Вспомним, что в средние века грамотных людей было немного. После крещения славян большой драгоценностью в Древней Руси были духовные книги, особенно Евангелие, Библия, Псалтирь. Они стали тем «хлебом небесным», «который ежедневно утолял духовный голод каждой семьи. Священное Писание учило верующих людей правильно славить Бога (отсюда само слово православие). Необходимость духовного просвещения славян, вчерашних язычников, поставила перед христианской культурой довольно сложную задачу. Как ярко, зримо, просто и доходчиво рассказать простому люду о душе и Боге, о невидимом ангельском мире, о спасении души и промысле Творца? Как донести основы христианского вероучения до тех, кто не владел книжной грамотой, в которой были искусны князья и ученые монахи? Как показать реальность того невидимого духовного мира, о котором, прежде всего, и возвещала новая христианская вера?

Средневековая культура по-своему решила эту проблему: она заговорила языком символов: знаками мира невидимого в мире видимом...

Всю глубину и возвышенность христианского учения о Боге, человеке и мире иконописцы и зодчие облекли в зримые архитектурные формы, иконописные образы и сюжеты, церковные песнопения и торжественные церковные обряды. Рассказывать о священном, божественном мире, выходящем за пределы чело-

веческих чувств, нужно было особенным языком, поэтому вся средневековая христианская культура создавалась по особым правилам - канонам. Каноны – это неизменные, освященные церковью правила, которые передавались из поколения в поколения, от мастера к мастеру. С помощью них строились храмы, писались иконы и создавалась великая музыкальная культура церковных, "ангелогласных" песнопений. С точки зрения символической азбуки канонического церковного искусства абсолютно все, что есть в храме: узорный крест над главкой, силуэт золотой маковки, крыльцо храма и паперть, иконостас и алтарь, клирос и амвон, с которого священник произносит проповедь, - имеет свой сокровенный смысл, соотнесенный с христианским вероучением. Именно в этом смысле храм стали называть "Библией для неграмотных", "Литургией, застывшей в камне" и "Неумолкаемой каменной проповедью Царствия Небесного, звучащей в веках".

Мы же с вами, как наследники великой христианской культуры, должны заново научиться правильно читать ее. Сделать это можно при одном условии: если мы будем знать особенности мировосприятия христиан. Говоря языком ученых, оно теоцентрично или, иначе, христоцентрично.

"Тео" переводится как Бог. Бог-Творец, безначальный и вечный, вездесущий и всеведущий, всемогущий Вседержитель неба и земли является для православных людей центром мира. С ним связывают они все помышления и желания, упования и надежды.

Чтобы представить себе подобное мировосприятие, попробуем вернуться на несколько столетий назад и мысленно прожить с нашими православными предками хотя бы один день, - так, как жила когда-то наша Родина.

Вот мы проснулись, умылись. С чего начинается сейчас наше утро? С чашечки кофе и бутерброда, с телефонного звонка, прослушивания последних новостей по радио... А раньше, до революции? Конечно же, с молитвы. Верующий человек убежден: своего у него ничего нет. Сама жизнь, здоровье, дети, способности и таланты, урожай или недород, - все даровано ему Господом. И потому каждый новый день начинал он с молитвы благодарений и прошений. Стоя в красном углу, наши предки смиренно просили у Бога благословения на предстоящий день, молились за детей и "друзья своя", "за милующих и питающих», за воинов, "на поле брани живот свой положивших", за живущих и усопших. И только потом садились за трапезу. Но прежде опять молились - до и после еды.

Молитвы перед учением и началом благого дела, молебны перед дальним путешествием, освящение домов, полей, огородов и животных, крестные ходы, паломничества по монастырям и святыням...Шесть дней домашних трудов духовных (утреннее и вечернее правило) и каждое воскресенье – Божественная Литургия в храме...Так жила Россия тысячу лет.

"Господи, спаси! Господи, помилуй! Господи, вразуми, укрепи, очисти, огради, наставь, просвети..." Тихим, кадильным дымом непрерывно поднималась от земли к небесам неусыпаемая - ни днем, ни ночью - молитва наших предков.

Рассказывают, что великий святой Серафим Саровский, возносясь душой в мир горний, видел русскую землю, как бы окутанной голубоватым облаком от идущих к Богу молитв. Это "Россия, заселенная в основном боголюбивым и трудолюбивым крестьянством, - пишет церковный историк, - светло и празднично дышала молитвою, неразрывно связуя себя с животворящим Горним миром". После крещения Православие стало историческим выбором, смыслом и целеполаганием России» (Э.Ф.Володин), а православный храм - центром духовной жизни народа. Церковное пение, настенные росписи, колокольные звоны, торжественные службы, прикладное церковное искусство, - все славилось здесь Творца, все трепетало перед именем Христа. "Христос - есть единственная любовь русского народа", - напишет в XIX веке в своем дневнике Федор Михайлович Достоевский.

Образ Христа, как главы земной Церкви, стоит в центре всей русской православной культуры. Если мы попробуем понять, как развивались в православной России различные виды искусства, нетрудно будет заметить: все они стремились к единому божественному центру. Главным архитектурным строением средневековой культуры был дом Бога – храм, в котором сосредотачивалось все самое прекрасное, что создавал человек. Живопись развивалась как иконопись, а излюбленным домашним чтением благочестивых семей были житийная литература.

Теоцентрическая картина мира, ярко отражена в числовой символике храма. Самое большое число – тридцать три. Что бы все это значило?

Вспомним, что средневековая христианская культура в зримые формы облакала основные догматы православной веры. О чем, например, говорит нам трехглавый храм? - О том, что христиане исповедуют веру в Святую Троицу. А пятиглавый? Прежде, чем ответить на этот вопрос, заметим, что центральная глава его выше и крупнее остальных, четырех. Почему? Да потому, что она символизирует самого Христа, а нижние маковки указывают на четырех апостолов - Иоанна, Луку, Матфея, Иоанна, - которые написали Четвероевангелие, вошедшее в Новый Завет. Следующее символическое число – цифра семь.

*Ой, ты храм, старый храм
О семи главах, о семи главах,
О трех малых куполах.
Золотой, росписной да с насечкою
Да шатрами расписными
Над крылечками...*

Похожий на золотой многосвечник, храм "о семи верхах" доносит до нас христианское учение о грехопадении человека и спасении его души. Согласно ему человек был сотворен в раю совершенным, но когда по своей воле нарушил он заповедь Бога, случилась страшная катастрофа, которая до неузнаваемости исказила его внутреннюю природу и отозвалась на судьбе Вселенной. Воля и

чувства человека извратились, он стал смертным, а в душе его появилось то «семя тли» - та трагическая раздвоенность, о которой с глубоким внутренним плачем говорит апостол Павел: "Бедный я человек! Что же случилось со мною? Доброго, которого хочу, я не делаю, а злое, которое не хочу, делаю!" Изгнанный за преслушание из рая, - пишут святые отцы, - человек стал больным, ненормальным, безумным... Разве не замечаем иногда мы этой болезни за собою? Гнев и раздражительность, зависть и осуждение, ревность и жадность, тщеславие, злорадство при виде чужого несчастья, ложь, жестокосердие... Именно так выглядит в нашей земной жизни диагноз того смертельного недуга, которым, как это ни печально, больны все, без исключения...

В гневе, зависти и прочей греховной скверне гибнет, - утверждают святые, - душа наша. Как спасти ее? Как восстановить человека в его первоначальной райской цельности?

"Врачу душ и телес наших, преклонивши колена со умилением сердец помоллимся!" - звучит во время молебнов в храме возглас-призыв священника. Исцелить смертельно раненную грехом человеческую душу, по убеждению христиан, может только сам Христос, которого поэтому и называют Спасителем. "Пришедший в мир спасти не праведников, но грешников" сорок дней являлся он после воскресения ученикам, а когда вознесся на небо, на земле осталась основанная им церковь с ее благодатными таинствами, данными Богом человечеству для спасения.

"Что госпиталь для больных, - пишет святитель Тихон Задонский, - то Святая Церковь для христиан духовно-болящих. В госпитале есть лекарь, который посещает больных и лечит, в Святой Церкви врач - Сам Христос, который посещает и врачует христиан духовно-болящих. В госпитале не выздоравливают те больные, которые не слушаются лекаря и не воздерживаются от того, что он запрещает, так и в Церкви Христовой: те христиане остаются неизцеленными и не получают спасения, которые не слушаются Христа и поступают по своим прихотям, а не по учению Его".

До революции большим спросом пользовался среди простого народа рисованный лубок - настенные листы религиозно-нравственного содержания. Одна из таких картинок - «Аптека духовная» - была особенно любима благочестивыми людьми. На ней изображается врач, пришедший к тяжело больному человеку, которому он дает следующий совет: «Прииди и возьми корень послушания, листья терпения, цвет чистоты, плод добрых дел и изотри их в котле безмолвия... вкушай ложницею покаяния, и, тако, сотвориша, будеши совершенно здрав».

К терпению и милосердию, чистоте и воздержанию, к подвигу и покаянию неустанно зовет верующих Православная Церковь. Для исцеления заблудших, израненных грехами душ, она предлагает свои "лекарства" - те святые таинства, которые хранит неповрежденными еще с апостольских времен. Вот эти семь главных «лекарств»: крещение, миропомазание, покаяние, причастие (вхаристия), венчание, таинство священства и елеосвящение (соборование).

Об этих—то спасительных таинствах, без которых человек, как духовное, сотворенное по образу и подобию Божию существо, не может правильно развиваться, и напоминает нам семиглавый храм. Но символика его не исчерпывается только этим значением, тесно связанная также с историей развития христианства, она указывает нам на исключительное значение Седьмого Вселенского собора христиан. Чем же он примечателен?

На Божественной Литургии наступает момент, когда незадолго до таинства евхаристии (причастия) « единым сердцем и едиными усты» все стоящие в храме начинают петь Символ Веры - молитву, в которой кратко и глубоко излагаются основные догматы христианской веры. Поют ее на каждой Литургии. Существует каноническое правило, по которому человека, не знающего Символа Веры, нельзя крестить в церкви. Воцерковленные люди знают: по этой молитве можно отличить истинную православную веру от любой секты. В храме она поется на определенную церковную мелодию, называемую "гласом", а великий русский певец Федор Иванович Шаляпин исполнял ее в светском варианте.

Почему так долго мы говорим о Символе Веры? Нужно ли нам, современникам XXI века, знать о нем? Конечно, нужно. **Вне зависимости от отношения к вопросам веры, это поможет нам более глубоко и правильно прочесть «духовную азбуку» той культуры, наследниками которой мы являемся.**

За семиглавым идет девятиглавый храм, который доносит до нас предание о мире ангельском, участвующем в битве за человеческую душу.

По учению церкви, Ангелы - это невидимые, духовные, бестелесные существа, которые были сотворены еще до человека и видимого мира. Горячую любовь к Богу, великую святость и мир между собою имели они до тех пор, пока один из них - Люцифер (его еще называют Денницей), не восстал против своего Творца. Как существо разумное, он был одарен свободой и мог развиваться в добре или уклониться от него в худшую сторону, что, в конце концов, и произошло. Загордившись собой, Денница пожелал взойти на небо и « выше звезд небесных поставить престол свой ». Безумное желание - стать равным Богу - зажглось в нем. "И бысть брань на небеси ", - говорит Апокалипсис. - И спал сатана с неба вместе с мятежными ангелами, как молния, и был ввержен в бездну. Так из ангела света - Люцифера, стал он противником Бога, сатаной (сатана, дословно, и есть " противник") Об этом написал знаменитый поэт XIX века Полежаев:

И грозно пал, с гордынею упорный

Высокий ум, высокий дух.

Свершился суд!.. Могучая десница

Подъяла молнии и гром -

И пожрала подземная темница

Богоотверженный Содом!

*С тех пор враги прекрасного созданья
Таятся горестно во мгле, -
И мучит их, и жжет без состраданья
Печать проклятья на челе.*

Отпавших ангелов, святые отцы называют «духами злобы поднебесной». Христианское учение о падших духах говорит о том, что в мире невидимом они объединены в темные, воинственные полки, которые подобно хищным зверям, "рыкающим аки львы", подстерегают нас на каждом шагу и хотят душу нашу "поглотить". Противостоит же этой вражеской армии непобедимая небесная крестная сила, которую составляют ангелы, оставшиеся верными Богу. По учению церкви, они имеют свою иерархию и разделены на девять чинов: серафимы, херувимы, начала, власти, престолы, господства, силы, архангелы, ангелы.... Зримым символом этого небесного ангельского мира и является девятиглавый храм. Интересно, что упоминания о нем также встречаются в творчестве великих русских поэтов. Вспомним, хотя бы широко известное стихотворение Александра Сергеевича Пушкина "Пророк":

*Духовной жаждою томим
В пустыне мрачной я влачился,
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился...*

Неудивительно, ведь классическая русская литература до сих пор является наследницей традиционной для России православной культуры и несет в себе основы христианского миропонимания. Вот почему в пору тяжких духовных метаний явился великому русскому поэту крылатый серафим, зовущий к Богу...

Но продолжим дальше нашу тему... Значение тринадцатиглавого храма вы без труда объясните сами: он знаменует собою Христа и 12 апостолов. Несложно объяснить также духовное значение храма, который венчают 33 золоченых маковки, означающие годы земной жизни Спасителя. Но подобные архитектурные шедевры встречаются в русской культуре довольно редко, так же, как и 25-тиглавые. Один из них - это чудо древнерусского деревянного зодчества: Покровская церковь в Кижах, срубленная топором без единого гвоздя.

До наших дней дошла о нем удивительная народная легенда.

Когда встал на берегу светлого озера дивный Покровский храм, с любовью глянул на него плотник, руководивший постройкой этого рукотворного чуда, и поразился сам, тому, что увидел. В лучах вечернего солнца горели и возносились к небу двадцать пять пламенеющих закатным огнем маковок, похожих на гигантский церковный подсвечник, уставленный зажженными свечами его нереральной красоты. И тогда, говорит легенда, вытер со лба соленый пот бородатый мастер, просиял усталым лицом, поклонился на восток и выдохнул: " Слава

Тебе, Господи! Слава Тебе! " Потом повернулся к озеру и прошептал: " Не было на русской земле доселе такого чуда и больше не будет! " И далеко от берега бросил в воду свой звонкий топор... С тех пор никто и нигде не смог повторить подобного. Так говорит легенда.

Сложна и многозначна символика православного храма. Можно отдельно говорить о его архитектурном силуэте. Известно, что христианские церкви строились в виде креста, восьмиконечной звезды, круга и корабля. Восьмиконечная (путеводная, Вифлеемская) звезда напоминает верующим о той Рождественской ночи, в которую произошло великое чудо появления на земле Богомладенца, с него началось новое летоисчисление человечества. Форма круга говорит о вечности Церкви как Царства Небесного, а Крестовидная форма указывает на орудие спасения - Крест Христов.

Ну, а корабль? Почему издали многие православные храмы, действительно, напоминают собою корабль? (Заметим попутно еще одну любопытную деталь: все христианские храмы алтарями ориентированы на восток, и это, конечно же, неслучайно. На востоке находится святой град Иерусалим, там же, по преданию, остался утерянный рай. Каждое утро встает на востоке солнце физическое и с востока же, по христианскому учению, в конце земной истории начнется второе пришествие "духовного Солнца Правды", то есть Христа.

С духовной точки зрения, жизнь представляется им похожей на бурное, штормящее море, в пучине которого то и дело тонет утлая лодочка - человеческая душа, "потопляемая бурей страстей многих". Куда правит она свое плавание?" От берега временной земной жизни к жизни вечной. Но как трудно, как страшно и опасно плыть ей одной в кипящем грозном море, где одна за другою встают перед нею на дыбы крутые, тяжелые волны человеческих страстей! Все, все вокруг сопротивляется ее отчаянному стремлению к спасительному берегу. Вспышки ярости, гнева и ревности, ссоры с близкими людьми и другие нестроения то и дело заливают ее мутными волнами, в которых не видно ни зги...

Ты видишь, как на море ветер все рвет?

Ты слышишь, как синее стонет, ревет?

Вот волны, как горы; вот бездны кипят;

Вот брызги серебристые к небу летят!

И в море житейском, и в жизни людской

Бывают такие ж невзгоды порой:

Там буря страстей, словно море, ревет;

Там злоба подчас, словно ветер, все рвет...

Нет, не переплыть нашей хрупкой скорлупке-лодочке этот грозной безбрежный океан. Как же спастись ей от " лютого потопления в безбрежном море грехов житейских"? Вот если бы на горизонте показался белоснежный корабль с опытными матросами и мудрым капитаном, хорошо знающим курс своего ко-

рабля и не раз испытавшим на себе яростный натиск житейских штормов! Великие учителя христианства говорят нам: есть на земле такой бесстрашный и могучий красавец-корабль: это Святая Православная Церковь. " Уподобляется Церковь Христова кораблю, который на море мира сего плавает, и к тихому вечного покоя пристанищу стремится", - пишут они. Послушаем дальше святителя Иоанна Златоуста: "Невозможно переплыть море без корабля. А Святая Христова Церковь в мире - то же, что корабль в море. Господин этого духовного корабля - Сам Всемогущий Бог Отец. Кормчий - Единородный Сын Его; благоприятный ветер - Дух Святой; подчиненные правители этого корабля - Апостолы и преемники их: пастыри и учителя церковные. Плывущие на этом корабле - все правоверующие христиане". Развивая дальше этот образ, Иоанн Златоуст пишет о том, что "святой Крест Христов, которым в Церкви все скрепляется и утверждается", - есть мачта корабля, паруса его - любовь; якорь - надежда". Этот духовный корабль - Церковь - из разных стран перевозит через житейское море всех правоверующих и истинных христиан в Небесное Царство и, хотя обуревается многими ветрами и волнами (мучений и гонений), никогда не подвергнется крушению", - поучают святые отцы.

Образ храма как спасительного в священной истории человечества Ноева Ковчега, твердо держащего свой курс и плывущего в рай, родился давным-давно. " Яко бо Ной святой со всем домом своим в ковчеге спасся от всемирного потопа, а все, вне ковчега бывшии погибли; тако и ныне тии только спасаются от потопа всем домом своим в ковчеге спасся от всемирного потопа, а все, вне ковчега бывшии греховнаго, гнева Божия и вечнаго осуждения, которые в Церкви святой находятся и истинными сынами ея пребывают", - читаем мы в святоотеческой литературе. Так изображали раньше храм в старопечатных книгах и настенных росписях.

Распустив по ветру шумящие паруса, разрезая кормой упругие волны, неуклонно плывет на восток корабль. На носу его с божественно- спокойным лицом сидит Спаситель. Мы узнаем его по мягкому, величавому, благословляющему жесту правой руки. Рядом с ним под мачтой, молитвенно воздев к небу руки, стоит Пресвятая Богородица. В руках у апостолов - весла.

Петр и Павел держат якорь, за их спиною мы видим святых отцов, иерархов и учителей церкви в золоченых митрах с Евангелием в руках. Их лики дружно повернуты к Спасителю.

Но почему же они так суровы?

А вот почему. Совсем близко от них собирает свои несметные полчища сила вражья. Извергая хулу и пламень, скачет она вслед за кораблем по каменистому берегу моря. Кого только здесь нет! Хищно оскалил свои клыки рогатый змий с перепончатыми крыльями. Римский папа, злой обновленец, проклятый Лютер, языческие цари - мучители и гонители христиан... Ощетинивши копья и мечи, дождем ядовитых стрел осыпают они с берега Христово воинство. Смердом расколов и ересей дышит весь этот сброд - дьявольское ополчение самого князя тьмы

Нет, совсем неслучайно напоминает нам церковь силуэт корабля, который не только спасает нас в море житейских невзгод, но ограждает и от гибели еретических учений. Все в этом мире рано или поздно разрушится и станет прахом, кроме бессмертной человеческой души, которая нетленна и вечна. Поэтому, "что толку, если человек приобретет все сокровища мира, а душу свою потеряет?" - вопрошают церковные учителя, предупреждая нас о той невидимой напряженной брани, которая свершается за нее с момента рождения. Каждый верующий человек, вступивший на узкий, тернистый путь спасения, знает, какую нелегкую схватку длиною в целую жизнь предстоит ему каждодневно и ежечасно вести с "духами злобы поднебесной». Знает и другое: слаб и немощен он в этой жестокой брани, если надеется сам, в одиночку одолеть бесовские полчища. Такой самонадеянный гордец подобен безумцу, считают христианские подвижники-монахи, на своем личном опыте познавшие бесовскую силу и коварство врага рода человеческого. Только с помощью Божией и Святой Православной Церковью, которую "врата адовы не одолеют", можно выйти из этой войны победителем.

В священных текстах Церковь не случайно называют **воинствующей**. С первых дней нашей жизни и до самого смертного часа молитвы и борется она за нашу душу. Вот почему издали храм напоминает еще и могучего воина-богатыря в золоченом шлеме, облаченного перед боем в доспехи.

"В русском сознании силуэт церкви с луковкой купола и восьмиконечным крестом оказывается знаком, оберегом; для такого сознания храм – это воин Христов, духовный защитник, освятивший своим присутствием землю, без которой она, русская земля, становится безличной и ничейной. Издали русская церковь и напоминает нам воина – в шлеме, до пояса вросшего в землю. И именно ей, этой земле, принадлежащего", - замечает о. Г.Мицов.

Храм, действительно, человекоподобен. У него тоже есть голова (маковка), глаза (окна на барабане), шея (сам барабан), плечи (скаты крыши) и подошва (фундамент)...Посмотрите с этой точки зрения на знаменитую жемчужину церковной архитектуры – храм Покрова на Нерли.

Золотая маковка удивительно похожа на шлем древнерусского воина, Само название ее – главка, - говорит о том, что она похожа на голову человека. Барабан в этой схеме можно уподобить лицу человека, а узкие окна – его глазам. Иногда можно разглядеть еще одну любопытную архитектурную деталь над окнами –глазами , о которой написал поэт Осип Мандельштам:

И в дугах каменных Успенского собора

Мне брови чудятся высокие дугой...

Оказывается "брови" – не просто поэтический образ. Внимательно разглядывая доспехи древнерусских ратников, замечаешь в налобной части их шлема узкую стальную стрелку, которую перед боем ратники опускали вниз, чтобы во время жестокой сечи защитить от ударов переносицу. Каменные бровки над окнами православных церквей, расположенные на барабане, придают храму еще большее сходство с воином - победителем.

А теперь посмотрим на центральную главку иркутского собора Богоявления и сделаем поразительные открытия. Торжественной белоснежностью своей и гордой статью собор напоминает издавна великого князя. Но если зайти к нему со стороны Ангары, как бы со "спины", можно увидеть другое. Над Казанским приделом и приделом Петра и Павла возвышаются два небольших купола. Как два верных телохранителя за спиной князя, стоят они здесь. Высоко и гордо возносятся над ними великокняжеская глава с золотой маковкой над главным храмом собора, и, чудится, что это стоит на высоком холме перед началом битвы над Непрядвой-рекой сам Дмитрий Донской. Строгий и собранный, смотрит вдаль, предугадывая исход решающего для Родины часа.

Интересно, что маковки православных храмов чаще всего покрываются особым - до тонкой прозрачной полоски раскатанным - сусальным золотом.

"К чему такая роскошь?" - удивится несведущий человек, незнающий духовной, символической азбуки церковного искусства. Но ведь мы говорили уже о том, что в храме нет ничего случайного. Так же и здесь.

Среди других металлов золото отличается особой прочностью. Оно не ржавеет, не тускнеет, не разрушается. - И потому донныне светло и ясно горят над Россией, как незакатное райское солнце, согревающее душу верой, надеждой и любовью; как символ вечности, сошедшей на землю, золотые маковки православных храмов, возвещающие благую весть: как бы не сгущалось в мире зло, "врата адовы вовеки ее не одолеют":

*А Церковь – нечто большее, чем мы,
Не высказать ее надмирной сути,
Она – Источник, неподвластный мутни,
Она – Надежда посреди чумы.*

*Единая, Святая Церковь-Мать,
Род человек забыл о покаяньи.
Ликует враг. Напрасно ли
Тебе одной Сиять и Побеждать.*

(Иеромонах Роман (Матюшин).

*Л. Читнаева,
научный сотрудник ОЦНТД*

ПРИКЛАДНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО И ПРАВОСЛАВИЕ

С 15 января по 3 февраля 2003 года в Москве состоялись XI Международные Рождественские образовательные Чтения (образование и культура России в свете Православия). Задачи Чтений – уяснение значения Православия для возрождения и преображения жизни Российского общества, культуры, образования; воспитание подрастающего поколения в духе высоких идеалов служения

Богу и Отечеству; православное осмысление важнейших проблем, стоящих перед Церковью и обществом.

Одним из основных вопросов XI Рождественских Чтений было обсуждение проблемы преподавания факультатива «Основы Православной культуры» в средних общеобразовательных школах. Как и кем этот курс должен преподаваться, какими учебными пособиями следует пользоваться, каким нравственно образующим фактором является Православие для современного человека и подрастающего поколения в целом.

В работе Рождественских Чтений в этом году приняли участие около десяти тысяч делегатов из разных уголков России и стран СНГ. Среди них присутствовали также представители от Иркутской области.

Для меня как специалиста Дома фольклора Областного центра народного творчества и досуга, уже несколько лет занимающегося изучением традиционных промыслов и ремесел Иркутской области, была особенно интересна работа секции «Церковь и народное творчество», которая проходила во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства. Здесь были представлены такие доклады, как «Традиции народного рукоделия – первооснова подхода духовного воспитания в школе» (Колесников А.Я., г. Москва); «Культурная преемственность в декоративно-прикладном искусстве от времен язычества до наших дней в свете православной духовности» (Некрасова М.Я., г. Москва); «Монастырское шитьё» (Барина Т.И., г. Тамбов), «Ремесленное воспитание в русской школе» (Теплов А.Н., г. Санкт-Петербург) и другие. В работу секции была включена выставка прикладного творчества, где экспонировались предметы православной атрибутики: вышитые обрядовые полотенца, рукотворные иконы, пасхальные яйца, выполненные в разных областях Центральной России.

Мы уже имеем некоторый опыт организации и проведения выставок декоративно-прикладного искусства в Областном центре народного творчества и досуга, в выставочном зале Дома фольклора и ремесел, постоянно соприкасаемся с выставочными экспонатами разного рода. И потому хочется отметить, что Православие является неиссякаемым источником вдохновения и для наших сибирских мастеров, художников-профессионалов и самодеятельных авторов.

На протяжении веков Православная церковь оказывала большое влияние на народное творчество, в том числе и на декоративно-прикладное искусство. В последние годы наблюдается все более активный интерес к православной тематике со стороны преподавателей художественных школ, студий, кружков прикладного направления Домов детского творчества, работающих с детьми. Однако и объединения самодеятельных мастеров также не остаются в стороне от традиций Православия в прикладном творчестве.

Неоднократно самодеятельные авторы, художники-любители принимали участие в выставках. Ежегодно, к примеру, в Доме фольклора и ремесел проводится выставка, посвященная празднику Пасхи. В экспозиции бывают предметы быта, экспонаты, содержащие пасхальную тематику. Это и всевозможные

декорированные пасхальные яйца, сделанные из глины, дерева, расписные, обшитые бисером, вышивкой крестом и др. Весной 2002 года основу Пасхальной выставки составили работы Общества инвалидов города Усть-Илимска (председатель Любовь Михайловна Черных). Неоднократно для выставок предоставлялись иконы, вырезанные на дереве, из бересты или вышитые бисером, крестом. В большом многообразии пасхальная символика присутствует на вышивках полотенец, всевозможных салфеток и скатертей. Традиционно в народном сознании сформировалось понимание того, что всё, связанное с Богом, имеет свой сакральный (обережный) смысл. Поэтому большинство подобных изделий исполнены с особенной тщательностью и аккуратностью. И это совершенно не случайно, ведь именно эти черты человеческого характера являются основными добродетелями православного человека.

Уже несколько лет в Иркутске существует женская православная гимназия. Предмет «Трудовое обучение» здесь ведется по авторской программе Галины Николаевны Зиновьевой «Художественная вышивка». За несколько лет обучения девочки православной гимназии становятся настоящими мастерицами традиционной вышивки. Используя различные техники шитья: Владимирскую, Полтавскую, Александровскую, тоновую, счётную гладь, рококо, мережки, тамбурные швы, воспитанницы выполняют взрослую, серьезную работу. И если начинают они с различных салфеток для Красного угла, мешочков для просфор, закладок для Евангелия, то в 4-5 классах начинают готовить себе приданое: подножное венчальное полотенце, крестильную пеленку.

Основной движущей силой программы «Художественная вышивка» является принятие и понимание красоты. Вышивке, в которой используется цвет, композиция, сочетание различных элементов и техник, следует учить для того, чтобы формировать в девочке – будущей хозяйке - чувство меры, красоты, и именно таков «Божий промысел» женщины – быть хранительницей домашнего очага. Ко всему прочему через рукоделие прививается уважение к традициям, к старшему поколению. И очень важно, что именно с первого класса девочек приучают к кропотливой ручной работе, так как это непосредственно способствует интенсивному умственному развитию, любознательности, интересу к жизни.

У Галины Николаевны есть желающие заниматься художественной вышивкой не только среди детей, но и среди их родителей. Не пугает трудоемкость работы. Общая тенденция в современном постсоциалистическом обществе – возврат к национальным корням - поддерживает этот интерес. А там, где речь заходит о традициях, обязательно вплетается тема Православия, слишком слились в народном сознании эти два понятия: народной культуры и Православия.

«Женское рукоделие дом строит» - гласит народная мудрость. Компьютерная, машинная вышивка тоже имеют место в современной жизни. Но ручная вышивка - это другое, это особое состояние души. По мнению вышивальщиц, когда сидишь за ручной работой после суетных дневных забот, рукоделие помогает отдохнуть, «собрать себя». Гармонизирует внутренний настрой, развивает ум, логику. И если раньше это было насущной потребностью каждой девушки,

женщины, то теперь прикладными ремеслами занимаются единицы. А изделия, выполненные руками отдельных мастериц, вызывают удивление современных людей.

Работы воспитанниц женской православной гимназии принимают участие во многих выставках и уже полюбились посетителям различных выставочных залов города Иркутска. С определенной точностью можно утверждать, что в народе такие тематические выставки очень любимы. Они востребованы не только людьми старшего поколения, детьми, они просто необходимы педагогам школ, воспитателям дошкольных образовательных учреждений для наглядного приобщения к миру традиционной православной культуры.

Приобщать к женскому рукоделию, к традициям Православия доступнее всего через образовательные учреждения. А дети, еще живые, подвижные души, лучше всего воспринимают это, и их жизненные ориентиры еще возможно направлять. Конечно, бóльших результатов можно добиться, работая совместно с детьми и родителями. Такая работа в женской православной гимназии ведется. И хотя много еще проблем существует в этом образовательном учреждении, здесь совершенно иная атмосфера, внутренне ощущается связь времен, связь с традициями Православия, связь с народной культурой, которые очень крепко взаимосвязаны и порой неразделимы.

*М.Г. Сухарева,
преподаватель Иркутского областного
училища культуры*

ПЕДАГОГИКА ТРАДИЦИОННЫХ ПРАЗДНИКОВ

Праздник – принадлежит к самой глубокой, к самой первичной основе человеческой жизни и культуры. Не было общества, не было цивилизации без праздников. Каждая новая эпоха рождает новые праздники со своим ритуалом или обрядом: процессия, парад, цветы, пение, музыка, веселье, отдых и пиршество. Можно праздновать то или другое, но остается сама неиссякаемая нужда в празднике. Откуда она, эта неиссякаемая нужда в празднике, что выражает, чему соответствует, на что указывает в природе человека? Прежде всего, и это самоочевидно, праздник соответствует неизбежному для человека ритму труда и отдыха. Чтобы жить, человек должен работать, но он не может работать без отдыха; отсюда всюду и везде рождается ритм труда и отдыха, причем отдых, возможность не работать ощущается как радость. Это первый корень праздника. Второй корень – осмысление через праздник самого труда и, следовательно, всей жизни. Именно тут, в этой абсолютно неистребимой в человеке потребности не только отдохнуть, но получить радость, найти смысл своей жизни, тут настоящий источник праздника и его неистребимости в жизни человеческого общества. В праздник и в празднование человек вкладывает, в них выражает свое понимание жизни, ее цели и смысла. Праздник – это обмен радостной энергией. Есть общее в однокоренных словах: " радость" и " радуга".

" И сказал Бог: вот знамение завета, который Я поставлю между Мною и между вами, и между всякою душою живою, которая с вами, в роды навсегда: Я полагаю радугу Мою в облаке, чтобы она была знамением завета между Мною и между землею" / Бытие. Гл. 9 / Бог даровал людям праздник как радость, напоминание о рае, поэтому в праздник, как и в рай, входили не отягощенными бытом и будничными заботами, а с чистой душой и чистыми помыслами.

" Всякая душа празднику рада...и дурак знает, что велик – день праздник".

" Праздники памятливы, а будни забывчивы", - читаем мы в толковом словаре Вл. Даля / Том 3 с. 381/.

Праздник, однажды зародившись, шагнул в ногу с историей человечества, являясь живым организмом народа – организмом сложным и подвижным. Как человек, наследующий свойства родителей, праздник в течение веков вбирал черты исторической, религиозной, народной жизни и проходил основные этапы эволюции: младенчество / им было язычество/, отрочество/ принятие христианства и первые века его существования на Руси/, зрелость или "взрослость" праздника – это утверждение и расцвет христианства. Многие столетия основой народного мировоззрения, народной культуры было православие. Оно формировало в народе отношения к труду, к семье, государству, друг к другу. Православие составило основу морали, по которой жило и развивалось наше общество. Праздники в процессе исторической эволюции во многом очистились от предрассудков и наполнились глубоким светом Богопознания. Последнее столетие, технический прогресс, атеизм повлияли не только на наши праздники, но и на нас самих. К счастью многие праздники помнятся и не ушли из нашей жизни только благодаря Церкви. Гонимая и поносимая, она, отстояв веру христианскую, сохранила и народно – православную культуру праздников. Церковь не одобряла тех языческих обычаев, что имели в основе своей " игрища бесовские", но она всегда понимала, что здоровые корни национальной культуры необходимо сохранить, как и необходимо осмыслить и сберечь опыт и вековые знания народа, потому что иначе погибнет живой организм праздника. Академик Б. А. Рыбаков писал:

" Без непрерывной преемственности поколений нельзя представить себе тысячелетнюю традиционность всех разновидностей славянской духовной жизни". Праздники Руси православной имели несуетный, выверенный веками черед: от светлого православного торжества в храмах, чинной домашней праздничной трапезы в начале дня / после литургии / - к красочному, шумному, безудержно широкому гулянию вечером. Таким образом, в действие вовлекалось все село – от мала до велика, и каждый от души предавался веселию.

Являясь своеобразными формами передачи и утверждения нравственных и эстетических ценностей, народно – православные праздники в значительной мере синтезировали в себе духовный опыт народа, опыт народной педагогики. Аккумулируя такие нравственные категории, как ответственность, долг, честь, совесть, терпимость, любовь, сопереживание, потребность в добротворческой и созидательной деятельности, праздники закрепляли накопленные общиной ду-

ховные ценности. Праздники обеспечивали особую психологическую среду, выступали важнейшим, ненавязчивым, но эмоциональным средством воспитания растущих детей. Следует подчеркнуть, что в воспитании человека активное участие принимали все: и стар, и млад, и сельская община, и социальная среда, а характер воспитания определяла вера, ибо православие лежало в основе всей духовной жизни славян. Важнейшим институтом воспитания была семья. Она была тем жизненным очагом, который помогал человеку чувствовать себя социально защищенным. Закреплял культ семьи праздник Рождества Христова. По древней традиции в каждом доме должен гореть домашний / Рождественский/ очаг / для этого использовали большое полено/ и вся семья должна быть вместе в Рождественский Сочельник. Отсюда – Рождество Христово считается семейным праздником. Молодежь ходила колядовать, соблюдая при этом этикет. Заходя в дом, снимали головной убор, "испрашивали" у хозяев разрешения "коляду кликать". Обращались к хозяевам с большим почтением и уважением. А ведь хозяин, к кому они пришли, еще вчера мог сделать замечание за какой – то проступок подростку: старший спрашивал провинившегося: "Чей будешь? Пойди и скажи дома, что стариков не уважаешь, а я к вам вечером зайду". И тот непременно сообщал дома, подвергался суровому внушению, а в день праздника все это забывалось, не держалась обида ни с той, ни с другой стороны. Дети помладше, одевшись в праздничные одежды, обходили дворы и сообщали о великой радости "Рождества Христова", пели церковные песнопения / тропари и кондаки/ и духовные стихи :

В Рождество Христово ангел прилетел,

Он летел по небу, людям песню пел:

Все ныне ликуйте, все ныне торжествуйте

В день Христова Рождества.

Ритуальный обход дворов молодежью и детьми был традиционной формой общения, почитания младшими старших и уважения к младшим со стороны старших. Обряд "Христославления" требовал обязательного одаривания славельщиков и к этому готовились и ждали в каждом доме. Согласно церковному уставу в первую очередь посещали крестных – духовных родителей. Ребятишки спешили успеть обежать "до свету" все дома, таким образом, обход превращался в увлекательную игру, не теряя православного смысла. Так, начинаясь как праздник семейный, он завершался праздником всей общины и человечества. С весной приходил на Русь праздник "Масленица", и вся обрядность была направлена на сохранение рода, уважения и почитания родственников. "Молодые", поженившиеся в ушедшем году, обязательно посещали родственников жены. Молодых чествовали, они принимали участие в молодежных играх, катаниях с гор. Два рода должны были "притереться", понять и полюбить друг друга. Зять приглашал тещу, а она во всем угождала зятю. Да и "Золовкины" посиделки были направлены на укрепления родства. Все, от мала до велика, принимали участие в празднике, и каждый знал свой черед включения в праздничное действо. Какой глубокий педагогический акт совершался в Прощеное

Воскресение: сначала родители в пояс кланялись детям и просили у них прощения, затем дети - у родителей. В церкви совершался "чин прощения" и первым батюшка преклонял колени перед приходом, просил прощения, а затем прихожане просили прощения у батюшки и друг у друга: "Прости Христа ради" и отвечали "Бог простит". В этом вера и надежда, и упование, и педагогика праздника.

В годовом праздничном цикле есть еще ряд праздников, педагогическую основу которых, трудно переоценить – это Благовещенье Пресвятой Богородице. "Дух – Свят в голубке сошел" и благовую весть принес, что люди обрели благодать у Бога и что начинает совершаться тайна спасения мира: к ней придет Бог, в радости и полноте детства, и через нее воцарится в Мире Ребенок, слабый и беззащитный, но который навсегда, навеки сделает бессильными все силы зла. На Благовещенье на Руси совершался особый "чин хлебопреломления", патриархи раздавали благословенные и "благодарные" хлебы и вино всем предстоящим в храме, а также обычай "кормления нищих".

"Благовещенье...и каждый должен обрадовать кого-то, а то праздник не в праздник будет..." Птиц выкупали у ловцов и выпускали на волю." В небо гляди, как она запоет, улета. Пускай!...я до того рад, что даже не вижу птичку, - серенькая и тепленькая у меня в руке. Разжимаю пальцы и слышу – пырхх...мне дают и еще, еще. Это такая радость!" - читаем мы в книге И. Шмелева "Лето Господне". В школе мы все учили стихотворение А. С. Пушкина:

*В чужбине свято соблюдаю
Родной обычай старины:
На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны.
Я стал доступен утешенью;
За что на Бога мне роптать,
Когда хоть одному творенью
Я мог свободу даровать!*

Вслед за Благовещеньем приходит праздник "Вербное Воскресение" или Вход Господень в Иерусалим. Он отмечен особым почитанием детей. Христос сказал: "Будьте, как дети", и – "Кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него...они сердцем чувствуют". Быть как дети – это означает возврат к жизни как к радости и свободе. Только детям свойственно восхищаться, радоваться и, главное, быть целостными и в радости и в горе, доверять, отдаваться, любить и верить всем существом. На Вербной неделе устраивали детские базары, "вербный торг" – праздничным товаром, образами, всякими сладостями в ознаменование того, что дети встречают весну своей жизни и должны радоваться этой жизни. А, смотря на игрушки, – познавать мир, как говорили раньше – "...есть грамота наглядная, учение развивающее ребенка". Ни один ребенок не оставался без подарка, и царила всеобщая радость. И вот наступает Пасха – Светлое Христово Воскресение – день всеобщего Равенства, Любви и Милосердия. В течение всей Светлой седмицы служили пас-

хальные молебны, причем духовенство ходило по крестьянским избам. Пока в доме не отслужили молебна, ни хозяин, ни его домочадцы не смели предаваться развлечениям, но после повсюду начиналось празднество. Взрослые "гостевали" друг у друга, вместе с молодежью и детьми посещали колокольню, где звонили с раннего утра, предавались пасхальным забавам, а вот светские песни на Пасху считались грехом. У Игоря Северянина есть стихотворение «Пасха в Петербурге».

*Гиацинтами пахло в столовой,
Ветчиной, куличем и мадерой,
Пахло вешнею Пасхой Христовой,
Православною русскою верой.*

*Пахло солнцем, оконною краской,
И лимоном от женского тела,
Вдохновенно – веселою Пасхой,
Что вокруг колокольню гудела....*

*Пусть нелепо, смешно, глуповато
Было в годы мои молодые,
Но зато было сердце объято
Тем, что свойственно только России!*

Дети и молодежь чувствовали себя необходимыми / без их участия праздник стал бы не полным/, они были желанными и почетными участниками. В такой незаметной, ненавязчивой форме осуществлялся процесс воспитания. Практически каждый праздник предполагал ситуации, в которых нравственный потенциал общины и семьи проявлялся наиболее полно и открыто. Так, сама структура православного праздника предполагала оказание материальной помощи и моральной поддержки тем, кто терпит нужду. Во время Христославления эта возможность возникала тогда, когда славельщиками были сироты. В страстную пятницу, накануне Пасхи, раздавали съестные припасы менее зажиточным родственникам и в тюрьмы, чтобы Светлый праздник Пасхи не отмечался "голодными разговинами". Праздник, с его обрядовым комплексом, развивал в детях и молодежи артистизм, учил петь, плясать, играть на музыкальных инструментах. Раскрывая через народную культуру свои способности, человек с детства утверждался в обществе как личность творческая, созидаящая. Это давало ему радость творческого бытия, осмысленной, одухотворенной жизни. Православные праздники были духовным стержнем для всех: богатых и бедных, здоровых и больных, взрослых и детей. Таковыми они остаются и в наши дни. Праздники, как "живая вода" омолаживают, вдохновляют и объединяют людей.

ПРОМЫСЛЫ И РЕМЕСЛА

*В.П.Ягшимуратова,
директор Чувашского народного центра,
Зиминский район*

О СЕЛЕ РОДНОМ

Без исторической памяти народа нет его самосознания и самоутверждения среди других народов. Интерес к прошлому в наше время становится все более значительным и потому развитие культурно-исторических традиций сегодня – это фундамент нашей культурной политики.

На берегу чистой, говорливой реки Ока в 1907 году основалось село Ново-летники. Переселенцы из далекой Чувашии разрабатывали земли под посевные угодья. В основе производственной деятельности поселенцев были земледелие и скотоводство. Со временем они построили животноводческие фермы, небольшой маслозавод. А уже во второй половине прошлого века, в 60-е годы, округа наша славилась выращиванием кукурузы на силос.

В условиях натурального крестьянского хозяйства ткачество было домашним ремеслом. Детей с малых лет приучали обрабатывать шерсть: прясть, вязать, вышивать. Вошли в обиход прялки, веретена. Почти в каждом доме стояли ткацкие станки. Из готовой материи шили одежду.

Жила в селе семья, которая занималась катанием валенок. Еще выращивали лен для чисто хозяйственных нужд: вили веревки, ткали мешки, из льняной ткани шили одежду, постельное белье. Широкое распространение в селе получило вышивание. Чувашская девушка обязательно должна была уметь вышивать. Какие фартуки, платки, белье, рушники вышивали девичьи руки. Среди чувашей также было распространено «шитье лоскутком». Одежда, коврики, накиды для сундуков и скамеек – все шилось из разноцветных лоскутов в необыкновенно красивом орнаменте.

Изготавливали в селе и орудия труда, предметы быта. При этом использовали местные породы дерева: осину, березу, лиственницу, сосну. И из поколения в поколение передается все это мастерство, все навыки к ремеслам. Сегодня чуть ли не в каждой семье живет мастер, без которого не может обойтись семья: он и конные сани смастерит, и деревянные детские саночки, и грабли, вилы, рамки разной величины, да мало ли что требуется в крестьянском хозяйстве, на все готовы руки мастера.

В 1997 году, к 90-летию села Ново-Летники, здесь открыт Чувашский народный центр. Будете в нашем селе, посетите и Центр. Здесь вы побываете в этнографической комнате чувашского быта, фольклорной комнате, в зале рукоделия. Сотрудники Центра ведут активную работу по сбору интересного фольклорного материала, делают все, чтобы сохранить самобытную чувашскую культуру, народные обряды, обычаи, песни. Бережно храним мы все это богатство и хотим, чтобы сельская молодежь не отдалялась от того, что было дорого старше-

му поколению, а, наоборот, считала все своей культурой, своей историей. И звучит сегодня чувашская народная песня со сцены клуба в исполнении ансамбля «Емра», детских фольклорных групп «Радость» и «Медуница». И приезжают школьники района с экспедициями и на экскурсии в наш Чувашский Центр народного творчества. Нам есть, о чем им рассказать и что показать.

*Л.А.Горшкова и Слава Горшков,
участники Центра детского и юношеского творчества
г. Зима*

ЧУВАШСКИЙ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ

Три года назад коллектив кружка фольклора и этнографии «Живая старина» Зиминского центра детского и юношеского творчества работал в этнографической экспедиции в с. Ново-Летники. Это единственное село в Зиминском районе, в котором 95% населения – чуваши, потомки переселенцев из Богатыревского и Канашского районов Чувашии. О своем народе нам рассказывала заведующая Домом досуга, уроженка с. Ново-Летники Валентина Павловна Маркова:

- У нас в Сибири чувашей разделяют на три группы: «вирьялы» или «тури» (белые чуваше), они жили в верховьях Волги; «анатри» (красные чуваше) и промежуточная группа «анат-енчи» (их в Ново-Летниках всего несколько человек). Различия между белыми и красными чувашами заметны в языке (диалекте), в традиционной одежде и в знаменитой чувашской вышивке.¹

А вот что рассказала нам Елена Николаевна Осипова, 1959 г. рождения:

- Типичная одежда белых чувашей – белая туникообразная рубаха из льняного холста «кебе». «Вирьялки» ее носили, высоко подбирая под грудь, как это принято было у мордвы. «Анатри» надевали платье более свободное, немного с напуском, собирая на талии поясом. Вышивка у «вирьялок» мелкая, тщательно проработанная, красного, черного или зеленого цвета. Она украшала только разрез ворота, а по плечам и подолу узор тянулся лишь тонкой полосой (фото 1,2).
- На белое платье «кебе» «вирьялки» надевают фартук «сапун» ярко-зеленого, красного или черного цвета, - рассказывает Антонина Николаевна Журавлева, - с белой вышивкой или прошвой.

Костюм на Антонине Николаевне выглядит как новый. А она утверждает, что ему, почитай, почти 300 лет. - Сносу ему нет, потому что сделан он из льняного холста. – А потом поведала нам, как в начале XX века отбеливали холсты.

¹ Об этом упоминается и в фотоальбоме «Чувашия», издательство «Планета», 1988г

- Женщины зимой ткали холст, ранней весной его мочили, мылили, выкладывали на снег на 1-2 дня. Когда холст вымерзал, его снова мылили и снова на снег. И так по несколько раз. Затем холст стирали, сушили. Высохнув, он становился белым, но грубым. Его сворачивали в рулончик, выкладывали на чистую листовничную чурку, привязывали к одной стороне чурки веревку, снизу из этой же веревки делали петлю, куда просовывали ступни, и прижимали рулончик плотно к чурке. Били холст вчетвером, двое на двое по обе стороны чурки специальными березовыми колотушками. Издалека было слышно, где бьют холст, музыка получалась особая. Били долго, переворачивая рулон до тех пор, пока ткань не становилась мягкой и блестящей.

А вот рассказ уроженки с. Шаймурзина Чувашии Ирины Степановны Максимовой:

- Общим в костюмах белых и красных чувашей был пояс «пихихи» (фото 3). Завязывался он спереди, а сзади было расшитое бисером и украшенное кистями удлинение в форме хвоста, двустороннее и очень красивое. Без этого пояса «пихихи» ни одна чувашка не выйдет на люди.

Любая одежда, повседневная или праздничная, была приталенная, с поясом. Федосья Васильевна Алексеева, 1932 г. рождения, уроженка с. Ново-Летники, рассказала о костюме красных чувашей «анатри». – Если у «вирьялок» «кебе» было белое, то у «анатри» - красного, розового, желтого цвета, обязательно яркого (фото 4,5). Платье было расклешенное, со множеством мелких складочек, 2-х, 3-х ярусное. Часто анатрийские женщины покрывали вышивкой чуть ли не все «кебе» и «сапун» - фартук. Преобладал в вышивке растительный орнамент. - А на моем костюме, - продолжала Федосья Васильевна, - вышивки почти нет, только на «сапуне» по низу, так как я сшила его уже здесь, в Ново-Летниках, в 1949 году, после войны работать приходилось много, на вышивание не оставалось времени.

Ирине Степановне Максимовой платье «кебе» сшила мать, когда ей было 19 лет. А фартук «сапун» она сшила и вышила сама. Сшит он из саржи черного цвета и вышит цветами красного с зеленью цветом.

Интересен и уникален головной убор чувашских женщин. Причем у белых и красных чувашей он одинаков (фото 6). О девичьем головном уборе нам рассказала Антонина Николаевна Журавлева:

- Чувашские девушки носили «тухью» - красочную, расшитую бисером шапочку, увешанную по низу монетами или их имитациями, оловянными бляшками. Шапочка «тухья» - шлемовидной формы с маленьким шишачком наверху. Поднизь «тухьи» сработана из конопляного холста и имеет «тухья» приличный вес от обилия бисера и монет.

Подлинные девичьи головные уборы сохранились у Журавлевой Антонины Николаевны и Ирины Степановны Максимовой. Причем монеты на «тухье» очень старинные с изображением лика Екатерины и Петра I, гривенники датированы 1782 и 1785 годами.

Особое место в чувашской национальной одежде занимают украшения. - Шейное украшение по типу «монисто» называется «мойщиhi», - рассказывает Ирина Степановна Максимова. - Оно состоит из 2-х, реже из 3-х рядов монет. Чем богаче невеста, тем больше в костюме монет. Через правое плечо надевалось нагрудное украшение «кеветь» в виде ленты различной ширины. Оно тоже было унизано монетами. Они крепились нитками через просверленные отверстия к холсту.

У белых чувашей «кеветь» имело форму кошелька (фото 6) и находилось в районе солнечного сплетения. Монеты в нем пришиты к коже добротной выделки.

Знакомиться с национальной одеждой, работать в этнографической экспедиции, встречаться с людьми, которые знают историю своей культуры – это все равно, что читать интересную книгу, в которой от страницы к странице открываются все новые и новые сведения о народе.

*Л.Мельникова,
руководитель учебно-творческой мастерской
Ассоциации «Оникс», художник*

ОТ ДОРОГ ГОРОДСКИХ ВДАЛЕКЕ

В Областном центре народного творчества и досуга готовится к печати книга «Русский народный костюм и его сценическое воплощение. Приангарье». Автор книги – художник, руководитель учебно-творческой мастерской «Русский народный костюм» Ассоциации «Оникс» Лидия Мельникова. Недавно она побывала в завершающей этнографической экспедиции по сбору материала к книге в Усть-Илимском районе. На страницах сборника Лидия Михайловна делится своими впечатлениями от состоявшихся в тех местах встреч, рассказывает о том, чем пополнился ее материал в этой поездке.

Я говорю «спасибо» и низко кланяюсь замечательным людям из Усть-Илимских деревень, с которыми меня свела творческая командировка, и, прежде всего, самой заведующей отделом культуры Евгении Александровне Черепановой. Невон, Кеуль, Ёдарма, Тушам... Многие происходили в судьбе этих деревень, ведь весь район в последние десятилетия кроился и перекраивался с рождением Усть-Илимской ГЭС. И не просто все это отражалось на доле людской. Разговаривала я с местными бабушками, и словно оживали героини распутинской Матёры. С грустью вспоминали они, как хорошо, дружно, размеренно текла их жизнь в те далекие времена, когда сама природа неразрывно была связана с их бытом, их чаяниями и надеждами. Река кормила рыбой, лес – грибами да ягодами, а поля вокруг стояли раздольные. Они понимают, что жизнь нельзя остановить, только по прошлому человек всегда тоскует и возвращается к нему в мыслях да в воспоминаниях.

Но мне хотелось поговорить с ними о том, что носили во времена их молодости, какая была одежда, какие ткани, фасоны, как связана была одежда с традиционными праздниками, обычаями. И мои собеседницы охотно стали вспоминать, извлекать из своей памяти те подробности, о которых, казалось, забыли навсегда.

- Одежды-то много не было. Но на работу ходили всегда в чистом. Юбки, кофты были холщовые, домотканые, еще из конопли выделывали ткань. А на рыбный промысел бабы заготавливали вязаные *волосянки*. Это носки такие, из конского волоса, очень колючие и жесткие. Надевали волосянки на два носка. Сначала простой носок, потом шерстяной, а уж поверх волосянки и в сапоги. Волосянки воду отталкивали, ноги в них всегда были сухие.

Как и в других местах Сибири, на Илимe носили *чирки* и *ичиги*. А в деревне Ёдарма лапти и ичиги были повседневной обувью. Ичиги бывали не у всех, а только у зажиточных. Лапти еще назывались *лозовиками*. Плели их из ивового лыка. В Усть-Илимском городском краеведческом музее, которым руководит Наталья Викторовна Мешалкина, я видела чирки, ичиги и лапти косо́го плетения. Кто-то из женщин, сопровождавших меня, даже вспомнил частушки про эту обувь:

*Чирочки мои,
Носочки выстрочены,
Не хотела я плясать,
Сами выскочили.*

*Пойду плясать,
Дома нечего кусать,
Сухари да корочки,
На ногах оборочки.*

В поселке Невон участницы фольклорного ансамбля «Сударушка» (им руководит директор ДК Ирина Хамятовна Войтенко), мне рассказали, что чирки были мужские и женские. У мужских опушки высокие, оборки выбирались на кружках. О мужчине и его аккуратности судили по тому, как он эти оборки завязывал. – Если у мужика оборки завязаны как попало, плохо, это мужик-неряха, – и рассказчицы всем своим видом показывали, как они относятся к такому мужчине.

Раньше по праздникам женщины носили холщовые сарафаны с лямками. «Юбки у сарафанов были или в татьяночку, или в клеш». «А вот в Ёдарме, - вспомнила Зоя Васильевна Хайми, - сарафаны не носили, а носили *юпочку с уборкой, кофту с пелериной. Фимочки носили холщовые – это кофта с опушкой на пуговицах с отворотами*».

Из головных уборов любили женщины полушалки, кокетки, платки вязаные, шапочки с ушками. «Ох, и платки раньше были красивые, сейчас уж таких нет, - сокрушалась Ефросинья Ивановна Сизых. – Еще были тюлевые сетки. Их надевали с платками и ходили на покос. Здесь же беда сколько было мошкеры, так сетка защищала от нее. Так же от мошки и комаров защищали *«личинка»*, сплетенная из конского волоса на специальном станочке. У нас в библиотеке-музее в Кеуле такой станок сохранился. Женщины носили также шаровары и шкеры».

Еще из верхней одежды женщины вспоминали *зипун*, *курмушку*, *телогрейку*, а также *сак*. Сак – это приталенная куртка, которую носили зимой и осенью. Шили его из сукна, покрывали черным *малескином* (*малестином*). Он похож на сатин, но только очень плотный, блестящий и очень прочный.

Почти открытием для меня оказалось ткачество дорожек и вязание крючком ковриков-кругов. В Невоне меня привели в дом к Нине Ивановне Анучиной, и я впервые увидела вязаные круги такой красоты, что трудно поверить, что связаны они простым крючком из лоскутов. Или вот познакомили с работами ныне покойной Евдокии Григорьевны Зарубиной – ее дорожки сотканы не обычными ставешками, а кубиками, что значительно сложнее, но красивее. От таких дорожек и впрямь в доме становится уютнее, теплее и светлее.

Как передать на страницах книжки всю эту красоту, всю мудрость народной одежды, предметов народного быта, чтобы и нам, нынешним, стало понятна сама природа той красоты?

ТРАДИЦИИ. ПРАЗДНИКИ. ОБРЯДЫ

*М.Р. Соловьева,
кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник ОЦНТД*

КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ В РАССКАЗАХ- ВОСПОМИНАНИЯХ КРЕСТЬЯН-СИБИРЯКОВ

В рассказах пожилых людей, заставших «старую жизнь», воссоздается традиционная материальная и духовная культура русского крестьянства и казачества, которая формировалась в течение многих веков и передавалась из поколения в поколение с помощью институтов социального регулирования, функционировавших в сибирской территориальной общине. Эта соционормативная культура (механизм передачи традиций) оставалась жизнеспособной вплоть до периода искусственного ее разрушения во время коллективизации, а отдельные «традиционные формы общения» [см. 6] сохранялись в быту и при колхозном строе.

В качестве социальных норм в традиционном обществе функционировали исторически сложившиеся стереотипы поведения (обычаи, обряды, другие традиционные формы общения [см. 6], этикет). Они обладали «морально-ценностной символикой» [10, 10] и обеспечивали воспроизводство (формирование, хранение, развитие, изменение, передачу) традиций, что являлось гарантом самосохранения системы.

Значительной сферой проявления соционормативной культуры крестьянства были **Годовые праздники**. Обрядовые комплексы календарных праздников стали объектом внимания рассказчиков как этнографические реалии, обладавшие высокой «степенью семиотичности» [см. 8, 122]. Утратив во многом к первым десятилетиям нашего века свой религиозный и магический смысл, компоненты календарных праздников сохраняли значение «ценностных символов» [11, 224, 226], это были своего рода «манифестации» нравственных и эстетических представлений и норм народной среды. В рассказах цикла «Раньше – теперь» раскрывается народная оценка календарных праздников, выделяются те их компоненты, значимость которых интуитивно ощущается или осознается самими рассказчиками, с помощью эмоционального тона повествования передается сила социально-психологического воздействия описываемых ритуализованных стереотипов поведения. «Празднично-обрядовая народная культура» [5, 96] была ярким и эффективным средством закрепления выработанных сельской территориальной общиной трудовых, эстетических и нравственных традиций.

. Эффективность функционирования театрализованных действий и игр в качестве социальных норм – ценностных ориентиров достигалась во многом благодаря их синкретическому характеру. В рассказах внимание акцентируется на четырех сторонах праздника: этической, эстетической, игровой и коммуникативной. Как увидим, компоненты календарных праздников, ставшие предметом изображения в народных повествованиях, воплощают в себе с той или иной степенью полноты все четыре характеристики.

Каждый обрядовый комплекс выглядит в рассказах как явление уникальное, неповторимое, в котором на фоне некоторых общих для всех (или нескольких) праздников традиционных форм общения, обычаев выделяются особые, присущие только ему обряды, забавы, увеселения. Различаясь, часто довольно резко, своими отдельными мотивами, отражающими своеобразие самих этнографических реалий, собирательные образы праздников обладают вместе с тем семантической общностью.

Календарные праздники представлены в рассказах как универсальная форма манифестации и закрепления всех накопленных сельской общиной духовных ценностей.

Усвоение нравственных и эстетических норм совершалось во время праздника «на эмоционально-психологическом уровне» [7, 28] В ситуации «массового эмоционального общения» [9, 266] возникало «взаимное возбуждение» [3, 216], под влиянием которого эмоции перерастали «в массовые аффекты» [3, 216], оказывающие оздоравливающее социально-психическое воздействие. Как отмечает И.В. Суханов, при совершении ритуализованных действий происходила эмоциональная разрядка, снималось «эмоциональное перенапряжение» [9, 206]. Тем самым праздник выполнял функцию «проективной разгрузки» [3, 86].

Началу праздника предшествовало «вхождение» каждого его будущего участника в эмоциональное состояние радостного ожидания («Мы вот тогда праздник ждём, кака-то радость на душе, вот просто хочется, чтоб скорее подошел этот праздник. И стол накрывают. Своей семьёй – даже обед – стол накроют, пообедают. И так как-то красиво было и спокойно было» [А3]). Совместное совершение праздничных обрядовых действий способствовало формированию «положительного» коллективного настроения [3, 218], оптимистичного и жизнерадостного, обладавшего «способностью к многократному увеличению «энергии», «особой заразительностью» и «большой побудительной силой» [3, 218-219].

Игровое начало праздника

Состояние душевного раскрепощения, радостного ликования получало воплощение, в частности, в *игровом начале праздников*, описанию которого посвящена значительная доля устных рассказов-воспоминаний. Приведем в качестве примера описание рассказчиками игровых компонентов пасхального обрядового комплекса.

В рассказах о Пасхе находят отражение как забавы, пришедшие в сферу игры из религиозного обряда (колокольные звоны, «катание» крашенных яиц и др.), так и увеселения чисто «светского» характера. Остановимся на последних, а именно на тех из них, которые были специфичны для Пасхи и вместе с религиозными обрядами определяли неповторимое лицо праздника.

Все игрища в Пасху совершались на свежем воздухе: на улице, во дворе, за деревней. Одним из самых популярных увеселений было качанье на качелях («А Пасха – там... Всю Пасху качеля» [А3]; «Ой, Масленка – только каталися. Паска – на качелях качалися» [А3]). Качели были любимой забавой детей и молодежи.

Большие «качули» могли поднимать всем селом на площади или на поляне [Сретенский р-н Читинской обл. /АС/; Киренский р-н Иркутской обл. /АУ/], они собирали в праздник вокруг себя всю молодежь села («А потом чё? Которые, как мы, молодёжь, -- качели раньше вон какие ставили, -- идёшь качаться, там наберутся, дак ой-ёй-ёй сколько качатся» [АЗ]). Кроме этого, качели, как правило, устанавливали в каждом дворе [Жигаловский р-н Иркутской обл. /АУ/; Нерчинский р-н Читинской обл. /АЗ/]. В некоторых местах существовала традиция качаться друг у друга. Забава принимала вид своеобразного обхода дворов («А интересно же было: на Пасху качули вязали, каждому-каждому. Кто близко-то живет, например, как мы троём вот видите как: насобираемся, у вас покачаемся, ко мне придём, качуем в каждом угле. <...> В каждом дворе, у каждого дома качуем, на верёвке качамся» [Сретенский р-н Читинской обл. /АС/]). Качели были забавой на всю неделю («Качуля была, на столб доску, козлы – и зыбаются неделю» [Сретенский р-н Читинской обл. /АУ/]). Словно колыбель, праздник лелеял и нежил молодых, давал им радость и умиротворение.

Кроме качелей, было много других уличных увеселений, в которых подчас принимали участие не только дети и молодежь, но и взрослые мужчины. Так, праздничным мужским занятием была игра «в бабки»* («Собирались мужчины кучами и катали бабки» [АУ]; «Раньше бабками чикались» [Качугский р-н Иркутской обл. /АУ/]). Мужики и молодежь могли играть и в городки [с. Шелопугино Читинской обл. /АУ/; Сретенский р-н Читинской обл. /АС/]. Женщины с удовольствием наблюдали за игрой: «Мужики... в улице-то в бабки катают, яичек вот эта куча – по яичкам кто выкатат** ... – по шапке притаскивали яйца эти крашенные, варёные... А бабы так собрались друг с другом; сидят, мужики катают, а они сидят кругом тут» [АЗ].

Молодежь и дети могли повторять игры взрослых, а также устраивали и свои игрища или, как говорят рассказчики, делали «игранчики» [Нерчинский р-н /АЗ/]. Т.А.Деревцова поясняет: «<...> молодежь собирается на сопку, там они танцуют и играют. Занятие это называлось игранчик*** [АУ]. Игры были самые разнообразные: «Лужок» был, «в беговушку» играли, мячик бросали, лаптой били» [Сретенский р-н Читинской обл. /АУ/]; «<...> в улицу соберутся, кадрель пляшат. Ето, верёвку притащут, кругом нацепляются, ходят» [АЗ]; «А наберём – молодёжи много было – воротами вот парами встаём* ... И мы всю деревню с краю на край воротами проходили. Это вот игра была такая» [АЗ]... Игры могли начинаться за неделю до праздника: «Как-то раньше *на игру ходили*. То бабки катали, то в лапту играют. Неделю до Пасхи не работали, всё вот так вот» [Сретенский р-н Читинской обл. /АС/].

Игровая сфера праздника была столь могущественна, что это отразилось на содержании рассказов о Пасхе: некоторые из них состоят только из описания игр.

* Объяснение, что такое «бабки», находим в рассказе Е.П.Зиминой [Братский р-н Иркутской обл. /АУ/]: «Бабки эти вот – кости [крупного рогатого скота. – М.С.]. Их выбеляли и всё крашили. В Паску они чикались. Все мужчины даже. Все вот этими играли бабками».

** Победитель, видимо, получал крашеное яйцо.

*** Зимой «игранчик» проводили в избе [Нерчинский р-н Читинской обл. /АЗ/].

* Имеется в виду, скорее всего, игра «в ручеек».

В пасхальные игры так или иначе (если не в качестве участников, то в качестве зрителей и болельщиков) были вовлечены все жители села. Игра вводила в состояние безмятежности, врачевала душу, заставляла забыть все тяготы и неприятности и предаться безудержному веселью.

Соборность

«Притягательная сила» праздника обеспечивалась как игровой сферой, так и остальными его составляющими. Праздничная стихия в целом обладала способностью «захватывать», вовлекать в себя всех и каждого. В народном празднике открыто проявлялась и одновременно им «усиливалась и закреплялась» «органичность слияния жителей одного селения в целостный социальный организм» [5, 96]. Община была заинтересована в том, чтобы *праздник «пережил» каждый*. Этому способствовали многие обряды и обычаи, и прежде всего – «обходные обряды» [8, 106], совершаемые с той или иной ритуальной целью во время каждого из четырех Великих «годовых праздников» (в Святки – христославление/посевание и колядование, в Масленицу – обычай посещения односельчан в Прощеный день^{*}, в Пасху – христосование, в Троицу – обходы дворов с березкой).

Значение «обходного обряда» [8, 106] как своеобразной формы духовного соединения мирян выделяется в рассказе Ф.А.Балагурова [с. Шелопугино Читинской обл. /АЗ/]. В его повествовании о Прощеном дне важное место занимает символический образ крайнего дома, «уверенного» в приходе гостей. Вслед за описанием ритуального обхода дворов молодежью с целью «прощания» со всеми односельчанами Федор Абрамович дает типологически сходное описание обряда христосования, совершаемого молодежью и подростками во время Пасхи, подчеркивая при этом аналогичную значимость последнего как традиционной формы общения: «На Паске обратно. Похристосуются. <...> Тоже собираются быстро тут, как по верёвочке, по цепочке. И с краю начинают. Всю деревню. Христосуются. Забежали: «Ну вы ишо не разбудились?» Будют^{**}, не уйдут. Хозяин спит, всё равно достукаются, хозяин встанет. Дома ещё Христа не встречали, ничё, колоба́ не пекли. Подымут: «Вставайте христосоваться». Похристосуются. Но тот раз уж на Пасхе не ели. Просто пробегают, и всё» [АЗ]. «Как по цепочке» – всех обходили ребята, «достукивались» до каждого, никто не оставался вне праздничного действия.

Для всего сельского коллектива праздник был средством усиления оздоравливающей «аффектации», которая «отклоняет агрессивные импульсы, умиротворяет, переключает внимание с временного и случайного на постоянное и устойчивое» [3, 86]. В праздник, в состоянии душевного раскрепощения, люди, объединившись, заново эмоционально воспринимали и «переживали» *духовные ценности*, лежавшие в основе самоорганизации и саморегуляции общинной жизни.

* Обычай обхода дворов молодежью в Прощеный день отмечается только в рассказе Ф.А.Балагурова [АЗ] и отражает, скорее всего, локальную традицию. Остальные же обходные обряды были распространены повсеместно.

** Запись отражает произношение рассказчика.

Ниже мы остановимся на таких *аспектах семантики* образа народного праздника, выявляемых в результате анализа текстов рассказов-воспоминаний, как:

1. утверждение эстетического отношения к труду, его поэтизация;
2. проявление пантеистического восприятия природы.*

Утверждение эстетического отношения к труду, его поэтизация

В сознании крестьянина понятия «природа – труд – праздник» были взаимосвязаны. Время года определяло вид сезонного труда, который, в свою очередь, ознаменовывался праздником («Троица – в огороде роятся», – таким народным фразеологизмом начинается описание праздника в одном из рассказов [Нерчинский р-н Читинской обл. /АЗ/]). Восприятие праздников как *вех трудового года, отделяющих один вид сезонных работ от другого*, передается в рассказе Ф.Т.Судакова **: «<...> там Петров день опять праздник. Там уж и ягоду начинают собирать, поспет земляничка... уже с Петрова дня зачинают вот косить траву на выросте, там уже к осени дело идёт... Вот потом уже все кончит уборка. Вот у нас был Престол – праздник Покров... А после Покрова там уже холодеть начинат, на охоту все уходят в лес утковать, охотничать. И вот там уже опять Рождество приходит» [Сретенский р-н Читинской обл. /АЗ/]. Как свидетельствуют рассказы, традиционным было представление о необходимости завершения до наступления какого-либо конкретного праздника сельскохозяйственных работ определенного вида. Так, описав праздничное гулянье в лесу, на поляне, в день Ивана Купалы, рассказчица Анна Тихоновна Мартыненко добавляет: «Раньше сеяли всё время лён, и вот к этому дню его обязательно нужно было выполоть. Так кто не выполет, так того и осуждали песнями» [Усть-Удинский р-н Иркутской обл. /АЗ/]. Представление о том, что праздник предшествовал началу нового вида земледельческого труда, воплотилось в рассказе Т.Г. Чухарева [Сретенский р-н Читинской обл. /АУ/]: «Пасха означала начало лета, *открытие посевной*. Семь дней гуляли, но не более».

Обязательность праздничного отдыха поддерживалась *традиционным запретом выполнять в праздник тяжелую работу*. В рассказах повествуется о нормативном соблюдении «традиции заповедных дней» [4, 78] или о случаях нарушения запрета (последнее, согласно народному мировосприятию, неизбежно приводило к трагическому исходу [АУ]). Рассказы обоих типов развертывания сюжетной темы обладают яркой дидактической направленностью.

Закономерное чередование труда и праздника, их взаимообусловленность подчеркивается в повествовании А.Т.Серебряковой: «Сперва Покров. К Покрову

* Остальные аспекты семантики праздника будут рассмотрены в следующем выпуске сборника.

** Ср.: Г.Виноградов отмечает: «Праздники для народа, это в основе своей – такие моменты года, когда начинается какой-либо новый период хозяйственных или бытовых отправлений» [21, л.9].

чтобы всё убрано было. Убрались с поля – всё, ждём Рождество. <...> Пять дней от Ивана Купалы проживём, вот и Петров день. Погуляли, проводили, повеселились, – и потом до самой осени запрягайся, пока не уберёшь картошку и лён не помнёшь. А тогда уже праздновать некогда и гулять некогда» [Нижнеудинский р-н Иркутской обл. /АУ/].

Труд и праздник в традиционном обществе были двумя стихиями, которые не только перемежались, но и *взаимопроникали друг в друга*. В труде всегда был момент праздничности. В праздник достигалась поэтизация труда. Так, *труд при подготовке к празднику* обладал особой силой эстетического воздействия. В рассказах о Пасхе встречается описание ритуального мытья и украшения избы: «Ой, bravo украшали... У нас эти стены белы же – они не белились, а все кругом скоблились. *Так вот как свеча горит* – дня три-четыре скоблишь. А вот потолок побелённый. Полы были белы, тоже ножиком скоблились. Красилось, ой, редко-редко где, а всё скоблили. *Всё желтет*. Но, Пасху-то ой-ё-ё-ё-ёй! Так и называли: но, Святая Пасха! [АЗ]. Цель рассказчицы А.М. Овчинниковой – передать красоту прибранного жилища, и при этом в художественном сознании сам труд и образ украшенного дома оказываются слитыми воедино с понятием «Святая Пасха», изба уподобляется горящей свече, своеобразному символу Пасхи.

Труд мог быть и *составным компонентом праздничного действия*, а рукотворное изделие могло выполнять эстетическую функцию: «<...> в ночь перед Пасхой не спали, и маленьким не давали, ... а вот сидят шьют, петли, пуговики пришивают. Чтобы у каждого хоть вот ситцево, но чтобы новенько было в церкви. Тебе не дадут, чтоб тебе платье како-то сшили, да ты чтоб его надела, покамест ты в церкву не сходила. Вот кака обычая была»* [Газимурозаводской р-н Читинской обл. /АЗ/]. Труд оказывался нераздельно связанным с духовной подготовкой к восприятию праздника.

Проявление пантеистического восприятия природы

Во время праздника открыто выражалось *отношение крестьянина к природе*. Если в жизни природа причиняла ему немало хлопот, то в ходе праздничного действия создавался ее *поэтизированный образ*, вызывающий чувство радости и поклонения. Роль природы в жизни человека так или иначе осознавалась каждым, например, во время исполнения семицко-троицких обрядов, когда возникала возможность с наибольшей полнотой выразить чувство радости от расцветающей растительности, от вновь возрождающейся жизни. Именно такое восприятие праздника передается в рассказах. Образ «зеленых Святков» неразрывно связан в народном художественном сознании с определенным состоянием природы: «Как земля травой покроеется, так и Троица называется» [Качугский р-н Иркутской обл. /АУ/]; «Вот лес распушится – девки венки завивают там» [Сре-

* Об обычае совершать труд в пасхальную ночь упоминается также в других рассказах, записанных в Сретенском и Шелопугинском районах Читинской области [АУ; АЗ]. Видимо, в местах бытования этого обычая шитье не входило в круг работ, которыми было запрещено заниматься в праздник.

тенский р-н Читинской обл. /АЗ/]. Семицко-троицкие обряды делали обязательным обращение человека к лесу, реке и поддерживали в нем пантеистическое восприятие природных стихий.

Символом расцветающей природы для участников праздника была березка – Троица. Актуальная семантика этого образа раскрывается в устных рассказах, содержащих описание украшения березки и совершаемых с нею ритуальных действий. Согласно большинству повествований, березке придавался антропоморфный облик: ее «оболокали», уподобляя красивой девушке («Вырубают молодую берёзку, срубают её, потом наряжают: юбку надевают, кофту, косынку повязывают» [Шелопугинский р-н Читинской обл. /АУ/]; «Наряжали куклой какой-нить. Нарядишь куклой, да и ленточки навяжешь, да и ходишь» [Жигаловский р-н Иркутской обл. /АУ/]; «Берёзку наряжали, оболочут ее как человека всего, браво. И платье наденут, и косынку наденут, и всё» [Сретенский р-н Читинской обл. /АЗ/]; «Наряжали как девку настоящую» [Чернышевский р-н Читинской обл. /АУ/]). В рассказах подчеркивается красочность наряда берёзки. Выразительность интонации («<...> вот, пожалуйста! И от разоденут, как куклу» [Нижнеудинский р-н Иркутской обл. /АУ/]), передача цветовой гаммы («<...> изукрасят её лентам, платкам бравым, цветным, шёлковым, разным, красным, жёлтым, алым, эти берёзки-то» [Сретенский р-н Читинской обл. /АЗ/]), оценочные эпитеты («платкам бравым»), прямые характеристики-обобщения («оболочут ее как человека всего, браво» [Сретенский р-н Читинской обл. /АЗ/]), сравнения – всё это направлено на то, чтобы передать чувство любования березкой.

Березка была центральным объектом праздника. Вокруг разукрашенной красавицы проходило «лугование» – праздничная трапеза и гуляние за деревней (на поляне в лесу, на сопке, на лугу): «В Троицу там луговать ходят» [АУ]; «<...> летом на лужок выходят» [АУ]; «На праздник едут в лес. Раньше гуляли в Троицу. Обязательно идут на травочку...» [Качугский р-н Иркутской обл. /АУ/]. Одним из наиболее ярких моментов праздника было «гощение» березки в деревне. Ритуальный обход дворов с березкой был радостью как для самих его участников, так и для тех, кого посещали и одаривали песней «Березка-Троица». Красота шествия, сопровождаемого непрерывным пением, передается в рассказе Е.Д. Петровой: «Берёзку наряжали, наредишь её и округ деревни ходишь с ей. Наряжали куклой какой-нить. Нарядишь куклой да и ленточки навяжешь, да и ходишь, песни поют, берёзку возьмешь и идёшь: там человек вперед, а сзади молодежь идёт. <...> Раньше всё по деревне ходишь, песни поёшь, и ребята идут поют, и дехки идут поют» [Жигаловский р-н Иркутской обл. /АУ/]. Если березку заносили в ограду или в дом, то она оказывалась самой почетной гостьей («Из дому в дом таскают. Приходят, её в передний угол ставят, она стоит. Так уж выделывам. В другой дом пошли – забирам её на плечо, опять понёс. Вот так её и таскали» [Нерчинский р-н Читинской обл. /АЗ/]). Всё торжество и веселье сосредоточивалось вокруг березки. Величание березки как один из самых важных моментов обходного обряда описывается в повествовании Н.Н. Бушиной [Сретенский р-н Читинской обл. /АС/]. Когда березку заносили в ограду и устанавливали, начинала торжество самая старшая в семье:

«Вот бабушка наша начинает перед ней... песню петь. <...> Она про берёзку пела: и «берёзка ты моя, хорошая. Вот ты моя, говорит, прекрасная кака-то, раскрашенная ты»... А все стоят вокруг» [Сретенский р-н Читинской обл. /АС/]. Дальнейшее веселье состояло, в основном, из песен, плясок, хороводов, и всё это совершалось вокруг березки, выступавшей в роли объединяющего начала, скреплявшего узы братства [АЗ; АУ; АС] («Потом начинаем песни петь и плясать. *И ходим кругом березки этой.* Поём:

«Скоро Троица,
Зеленый лес покроется,
Миленький придёт
Да сердце успокоится...»

Троица святая. Её шибко празднуют. *Хоровод введут...*» [с. Шелопугино Читинской обл. /АУ/]).

В рассказах отражается восприятие березки как *живого существа*. Отношение к ней не становилось глумливым и насмешливым, как, например, к чучелу Масленицы, а оставалось обходительным вплоть до самого момента ее опускания на воду. Как отмечается в рассказах, березку опускали на воду осторожно: «А когда к реке подходят, её купают, вот. *Конечно, не бросают*, а так её искупают в реке, и всё, а потом идут по домам гулять вот...» [Нерчинский р-н Читинской обл. /АЗ/]; «Бросают *слегка, аккуратно* березку» [с. Шелопугино Читинской обл. /АЗ/]. В рассказах не истолковывается, почему необходимо опускать березку на воду. Магический смысл обряда почти совершенно утрачен, по этому поводу говорят лишь: «Так повелось». Однако сохраняется какая-то теплота и нежность в отношении к березке. Купание березки в рассказе Е.Екатеринчук [Нерчинский р-н Читинской обл. /АЗ/] выглядит как исполнение ее желания. В ответ на наш вопрос: «А что это означало, что ее топят?» – рассказчица, смеясь, ответила: «Да, а... хочется ей. Кто её знает, чё к чему...» [АЗ]. Л.К. Аверина рассказывает, что, прощаясь с березкой, ее благословляли:

« – Когда ее топят, что-нибудь приговаривают? [Собир.]

– Да ково там приговаривать-то? Танцуют, поют и *благословляют*: «Иди с Богом, матушка, иди. Да на тот год вертайся к нам в гости [смеется]» [Нерчинский р-н Читинской обл. /АЗ/].

Обряд исполнялся уже в значительной мере как игра, но, тем не менее, родовая память еще сохраняет чувство, владевшее нашими предками, чувство заинтересованности в том, чтобы березка «не обиделась», «не разгневалась» на людей и явилась к ним вновь на будущий год.

Представление о мифологическом значении образа березки углубляется в рассказах Ф.А.Балагурова [с. Шелопугино Читинской обл. /АЗ/]*, где воссоздается сохранявшееся у стариков в 20-30-е гг. нашего века восприятие березки как су-

* Один из рассказов Ф.А. Балагурова о Троице был записан им самим и прочитан им же по рукописи. Мы считаем уместным рассмотреть этого рассказа в одном ряду с фольклорными текстами как факта осмысления традиционной жизни талантливым сказителем.

щества, обладающего магическим знанием. В рассказе сообщается о гадании, совершаемом с березкой. Это гадание – отголосок языческих представлений о могуществе природы, о культе духа растительности. По тому, как поплывет березка, предсказывалась судьба всего сельского «мира», качество урожая, степень сохранности или умножения домашних животных: «Старушки, по старым традициям, по привычкам, смотрели, как поплывет эта берёзка. Если хорошо поплывет берёза, не будет тонуть в речке, то говорят, что «нынче будет хороший год: не будет никакой беды ни на людей, ни на животных» [АЗ]**.

Важность главной «персоны» праздника, березки-Троицы, проявлялось еще и в том, что только после ее ритуального купания разрешалось купаться людям. В рассказах подчеркивается тесная связь этих двух событий: «Как берёзку выкупают – и сами купаются» [Газимурозаводской р-н Читинской обл. /АЗ/]; «Потом тащим эту берёзку купать, топить её. Вот её утопим, сами купамся» [Качугский р-н Иркутской обл. /АУ/].

Одушевление березки способствовало тому, что она могла выступать в качестве своеобразного *лицетворения праздника* («К окошкам ставили берёзку. Принесут, поставят. *Вот, говорят, Троица пришла*» [Сретенский р-н Читинской обл. /АС/]).

В рассказах можно встретить одухотворенное отношение не только к символу расцветающей растительности – березке, но и к самой Матушке-Земле. Лидия Кузьминична Аверина поведала нам о том, что в ее родном селе принято было Духов день (следующий день после Троицы) считать днем Земли-именинницы: «А в понедельник – назавтра воскресенья – называют всё Земля-именинница, Духов день. Её и сейчас празднуют. Мы ишо нынче летом Земле-имениннице делали именины. <...> Именины сделали Земле за то, что она нас кормит всех, весь мир вот» [Нерчинский р-н Читинской обл. /АЗ/]. Землю в этот день не беспокоили («Духов день. Земля – именинница. В огород уже не ходят» [АЗ]). Если все обряды с березкой совершала прежде всего молодежь, то именины Земле справляли, в основном, старшие: «Соберутся все старики, старухи да и гуляют ходят из избы в избу с танцами, с песнями, гармошка всё. Так же отмечают» [АЗ].

Выражение одухотворенного отношения к природе в Троицу сочеталось с особым почитанием девушки и женщины. Девушкам и женщинам принадлежала ведущая роль при исполнении основных семицко-троицких обрядов. Только девушкам доверялось гадание с венками, они разукрашивали главную героиню праздника – березку, женщины замечали, как березка плывет... Действия девушек и женщин так или иначе привлекали всеобщее внимание. Недаром сказители называют Троицу днем девичьим, а Духов день – «бабьим»: «Первый день – был девичий. <...> А второй день был бабий, Духов день. Он проходил уже без берёзки. Бабы вынесут столы на улицу, выпьют по рюмочке, запоют, запляшут» [п. Усть-Карск Читинской обл. /АУ/]. В рассказах нашла отражение глубинная семантика «зеленых Святков», связанная с мифологическим пред-

** Описание гадания, приведенное Ф.А.Балагуровым, уникально. В других рассказах оно не встречается.

ставлением об отождествлении Земли и растительной природы с дающей жизнь женщиной.

ЛИТЕРАТУРА

1. ВИНОГРАДОВ Г. Материалы для народного календаря Тулуновской волости Нижнеудинского уезда Иркутской губернии. 1913/14 гг. //Архив РГО. Разряд 59, оп.1, № 17.
2. ВИНОГРАДОВ Г. Народная педагогика (Отрывки и наброски). – Иркутск: Изд-во Вост.-Сибирск. отд. Русского географич. о-ва, 1926.
3. ВИЧЕВ В. Мораль и социальная психика: Пер. с болгарского. – М.: Прогресс, 1978.
4. ГРОМЫКО М.М. Место сельской (территориальной, соседской) общины в социальном механизме формирования, хранения и изменения традиций //Советская этнография. – 1984. -- № 5. – С.70-80.
5. ГРОМЫКО М.М. Территориальная крестьянская община Сибири (30-е гг. XVIII – 60-е гг. XIX в.) //Крестьянская община в Сибири XVII – начала XX в. – Новосиб., 1977. – С.33-103.
6. ГРОМЫКО М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. – М.: Наука, 1986.
7. ПЕНЬКОВ Е.М. Социальные нормы: управление, воспитание, поведение. – М.: Высшая школа, 1990.
8. ПУТИЛОВ Б.Н. Фольклор и народная культура. – СПб.: Наука, 1994.
9. СУХАНОВ И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. – М.: Политиздат, 1976.
10. ТИТАРЕНКО А.И. Мораль как особый способ освоения мира //Социальная сущность и функции нравственности. – М., 1975. – С.3-24.
11. ТИТАРЕНКО А.И. Структуры нравственного сознания (Опыт этико-философского исследования). – М.: Мысль, 1974.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

[АЗ] – личный архив В.П.Зиновьева;

[АУ] – фольклорный архив кафедры литературы Иркутского государственного педагогического университета;

[АС] – личный архив автора работы М.Р.Соловьёвой.

О.В.Рудаков,
*председатель Региональной общественной организации
«Иркутское товарищество Белорусской культуры им. Яна Черского»*

НЕДЕЛЯ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В мае Региональная общественная организация «Иркутское товарищество Белорусской культуры имени Яна Черского» совместно с Комитетом по культуре, Областным центром народного творчества и досуга, Дворцом детского и юношеского творчества г. Иркутска провели Неделю белорусской

культуры в Иркутской области. Цель этого большого мероприятия – возрождение, сохранение и развитие духовных и культурных ценностей белорусского народа, возвышение его самосознания, распространение и поддержка национальных обычаев, ремесел, жизненного уклада и нравственных основ. Днями культуры был предусмотрен цикл самых разнообразных и интересных мероприятий, направленных на ознакомление жителей Иркутской области с удивительной, героической судьбой белорусского народа, его культурным наследием. Дни культуры должны были также способствовать объединению всех белорусов, проживающих на территории Иркутской области, приобщению молодого поколения к духовным и культурным ценностям белорусского народа.

Открывало Неделю культуры 26 мая в киноцентре «Художественный» неделя белорусского кино «Мастацкая творчасць Беларусі». После торжественного театрализованного представления зрителям был показан фильм. А в кинотеатре «Донь Отелло» в течение четырех дней прошли киносеансы художественных и документальных фильмов, посвященных Белоруссии. Библиотека им. Молчанова-Сибирского открыла выставку книг белорусского издательства и провела презентацию книги «Белорусские обрядовые праздники». В рамках открытия выставки был организован конкурс чтецов «Табе, Беларусь, прысвячаю свой твор». Условия конкурса предусматривали чтение произведений на белорусском языке. Жюри оценивало мастерство чтецов, награждало лучших исполнителей призами.

В Доме дружбы, во Дворце детского и юношеского творчества, в Музее истории, Школе искусств – везде в эти дни звучала белорусская речь, белорусская музыка, звучали слова об историческом прошлом и дне настоящем Республики Беларусь.

Такие же тематические вечера, классные часы, концерты творческих коллективов, выставки декоративно-прикладного творчества состоялись везде, где компактно проживают беларусы: в деревне Тарнополь Балаганского района, в Тургеневке Баяндаевского района, в городе Черемхово, в Братске. Интересно, например, прошли вечера встреч со старожилками в деревнях Тургеневка и Тарнополь. Старички рассказывали об истории образования деревни, о своих предках, переселившихся из Беларуси в Сибирь. В эти же дни тарнопольские и тургеневские школьники побывали на экскурсии в Иркутском городском музее истории на выставке «Беларусы в Сибири».

Тематические классные часы были организованы в школах Тургеневки, Тарнополя, в Черемхово, в Братске. Ребята познакомились с историческим прошлым своего народа, открывали для себя интересные страницы из истории народа. Закончилась Неделя белорусской культуры в Иркутской области большим концертом, в котором приняли участие лучшие творческие коллективы, звучали белорусские песни, стихи, выступали хореографические ансамбли, музыкальные коллективы. Надеемся, что у всех, кто побывал на этом празднике наци-

ональной культуры, в душе остались самые добрые впечатления от встреч, от белорусской речи, от музыки, от знакомства с обрядами и обычаями великого славянского народа. С одним из них – традиционным белорусским обрядом «Купалле» - мы хотим познакомить наших читателей. Этот праздник Ивана Купалы состоялся в деревне Тургеневка Баяндаевского района.

«У НАС СЯГОДНЯ КУПАЛКА»

(Сценарий традиционного белорусского обряда «Купалле»,
проведенного в д. Тургеневка)

/Вечер в дерене. Девушки плетут венки. Женщины готовят праздничный стол. Мужчины тоже заняты приготовлением праздника.

С «паходняй» (факелом) выходит князь «Купаліш». Он говорит слова, смысл которых в следующем: он посланник Беларуси и предков белорусов, живущих в Сибири. Он смотрит, правильно ли чтятся традиции дедов наших. Собрались ли в Купальскую ночь сибирские белорусы. Стоит ли передавать священный огонь, привезенный с самой Беларуси, для зажигания Святого «Вогнішча». Убедившись, что все в порядке, он выкрикивает слова: «Жыве беларскі народ, жфве Беларусь!». Все громко подхватывают приветствие: «Жыве! Жыве!» Это является сигналом для «Купалінкі»/.

Купаліш: Дзень добры шаноунае спадарства! Я, князь Купаліш, прыйшоу да Вас з далёкай Беларусі.Продкі вашы наказ мне далі паглядзець, што тут сёння робіцца. Бо далёка ж Вы ад сваёй Радзімы – Беларусі з'ехалі, таму турбуюцца бацькі вашы, мо забыліся у далёкай старонцы традыцыі нашы беларускія. Бачу дарма турбаваліся. Вялікая грамада сёння собралася, а значыць не дарма я прынёс Паходню са сьвятым Вогнішчам. Узрадуюцца бацькі вашы, што куды б Лёс не закінуу Вас, Вы ніколі не забудзеце звычай І абрады нашы беларускія. А значыць будзе жыць заусёды беларускі народ! Будзе жыць Беларусь!

Жыве Беларусь!

/Со стороны леса выходит «Купалинка» в сопровождении девушек с венками на голове (фольклорный ансамбль «Ленушка» под обрядовую песню «Ой, рана на Івана».Князь Купаліш сустрачае Купалінку і накіраваецца к «Вогнішчу», сзады ідуць дэвушкі ў венках і ўсе ўдзельнікі абрада. Абыдзя вакол Огня , князь Купаліш з Купалінкай становяцца перад Огнем, астальныя абразуць замкнуты круг. Князь з рытуальнымі словамі перадае факел Купаліне, яна прыносіць заклянінныя і паджыгае Огонь.

Рытуальныя словы Купаліша: Птушкі на крылах данесьлі мне добрыя весткі. Сябры, зважайце на славу Купаліша! Хай старауняе Купалле ачысціць агнём і вадою душу І цела вашае! Хай пашчасьціць вам адшукаць чароуную, для кожнага адзіную папараць-кветку, кветку шчасьця, што цвіце толькі сёння, на Купалле! Хай пльвуць дзявочыя вяночкі па вадзе, хай наварожаць Купалінцы з сяброўкамі шчаслівую долю! – Шаноуная спадарыня Купалінка, сёння ты га-

лоуная гаспадыня Сьвята! Выконваючы загад продкаў нашых, перадаю табе Сьвятую Паходню! Вазьмі яе і кіруй Сьвятам!

Ритуальные слова Купалинки: Я, Купалінка, уладаю сваёю замаўляю і загадваю: і першым разам, і другім разам, і трэцім разам, і з дажджамі, і з грамамі, і з маланкамі, і з траамаі : на яснае лета, на ціхае жыта, на буйнае зерне, на леён доугі, на год добры і усим людзям на добрае здароуе.

Купалиши и Купалинка становятся в круг. Все поют карагодные песни: «Ой, там а ганку», «У нас сягодня Купалка», «Купалінка,, цёмная ночка» и др. Фольклорный ансамбль проводит различные традиционные «карагодныя гульн» (самая любимая для иркутских белорусов «Подушечка» проводится обязательно. С 24 часов до 00-30 – поиски «Папараць-кветка». В Белоруси существует легенда, что в волшебную купальскую ночь, ровно в полночь, в течение 30 минут цветет папоротник. Его найти могут только те, кто отправится на поиски вдвоем – парень и девушка, мужчина и женщина. Причем, они не должны быть в ссоре между собой. Поощряются те, кто только что познакомился. Если кому-то повезет, и они найдут цветок, то эта пара сможет понимать язык птиц и зверей. Мать-природа берет эту пару под свое покровительство, и они особым чувством будут узнавать, где находятся клады, быстро разбогатеют и будут жить в достатке. Правда, единственное условие – эта пара отныне должна быть неразлучна.

00-30 – 1-00 - все должны перепрыгнуть через «Вогнішче». После того, как Купалинка зажгла священный Огонь, он должен гореть всю ночь. После полуночи каждый участник праздника должен обязательно перепрыгнуть через него. Но перепрыгивать опять же можно только в паре мужчина с женщиной. По преданию, если кто-то перепрыгнет один, без своей пары, то так и останется на всю жизнь один. «Святое Вогнішча» очищает от сглаза, от влияния «нечистой силы», придает жизненную стойкость и бодрость.

1-0 – 2-00 - «Нячысікі» громко воруют Купалинку. Князь Купалиши призывает молодых найти Купалинку. Купалинка – главная героиня праздника. Если ее своруют. Праздник нельзя считать действительным. Князь Купалиши раздает «Паходні», зажженные с «Святога Вогнішча» и отправляют молодых на поиски Купалинки. «Паходня» пугает «Нячысікаў». Они в страхе разбегаются, но успевают спрятать Купалинку. Кто найдет главную героиню праздника, тот получит приз с рук самого князя Купалиши.

2-0 – 300 Помощницы Купалинки готовят «Звар» - волшебный очищающий напиток. Параллельно идет ночная дискотека с применением в основном белорусских хитов.

/Рецепт звара прост: ведро воды ставят на «Святое вогнішча». Как вскипит, набросать туда всяких трав, не менее 30 видов. Иркутские белорусы всегда бросают траву «Саган-дайля». Как заварится, снимают с огня и выливают туда минимум две бутылки хорошей водки/.

3-00 – 4.30 - проводы Купалинки и Русалок. Все участники с чашами становятся вокруг костра. Князь Купалиши приносит звар, Купалинка разливает напиток по чашам. Отведав звара, все выстраиваются в живой коридор со свечами и «Паходнямі». Купалинка с Русалками проходят по живому коридору на мост. Купалинка как бы заключает договор с Русалками (представителями «нечистой силы»), что людям можно пройти очищение водой. После того, как купалинка уходит с Русалками, вода становится чистой и обладающей волшебной заживляющей силой.

Ритуальные слова

Купаліш: «Чуеш, Купалінка, русалкі у гульні граюць. Баюсь каго б з нашых да сябе не прыбралі».

Купалінка: «Спадабаласямне на Вашым Сьвяце. Зраблю я Вам падарунак. Адвяду русалак з рэчкі. Вада цяпер будзе чароуная. Гаючая.

Эй, Вы, Русалкі, нячыстая сіла, я , Купалінка, уладаю своёю загадваю хопиць у рэчкі гуляць, людзей пужаць. Выходзьце з вады! Кепскую силу з сабою забірайце, добрую пакідайце! »

5-00 – С первыми лучами солнца все участники праздника должны окунуться в воду, либо позволить себя обрызгать тем смельчакам. Которые не побоялись холодной воды и искупались. Вода в эту ночь обладает магической заживляющей силой. Все болезни, как правило, проходят, укрепляются мышцы, проходит усталость и апатия. Человеческий организм наполняется жизненной силой.

5-00 – 5-40 - Князь Купалиши с помощниками запускают главный венок со свечой. Когда венок отплывет, все девушки, загадывая желания на суженого, запускают под традиционные обрядовые песни свои венки.

На этом обряд заканчивается, но дискотека может продолжаться, можно играть в различные игры, не обязательно обрядового действия. Очень популярна игра в «Бульбу»

«КУПАЛІНКА»

Купалінка, Купалінка,
Цёмная ночка,
Цёмная ночка,
Дзе ж твая дочка?

Мая дочка у садочку
Ружу, ружу поліць,
Ружу, ружу поліць,
Белы ручкі коліць.

*Кветачкі рвець, кветачкі рвець,
Вяночкі звівае,
Ввяночкі звівае,
Слэзкі пролівае*

«У САДОЧКУ ГУЛЯЛА»

*У садочку гуляла,
Квяточкі рвала,
Маладая дзяучына – 2 разы
Хлопца любіла.*

*Маладая дзяучына
Хлопца любіла.
Узяла за ручаньку – 2 разы
У садок павяла.*

*Узяла за ручаньку –
У садок павяла.
Каліну ламала – 2 разы
Вяночкі вяла.*

«ОЙ, ТАМ НА ГАНКУ»

*Ой, там на ганку,
Там на муранку,
Там куе зязюля – 2 разы
Бесперастанку.*

*Пайшла дзяучына,
Зелле капаці,
Стала з расою - 2 разы
Сябе гукаці.*

*Чаго дзяучына,
Так рана устала?
Я яшчэ не кавала – 2 разы
Ты ужсо гукала.*

*Многа любіла,
Усё пазабыла,
Каго не знала – 2 разы
З тым жыці стала.*

ЛИПУШКА

(по материалам фольклорно-этнографических экспедиций в Куйтунский район Иркутской области)

В начале XX в. ряд семей из Черниговской (1) и Брянской областей приехали после Столыпинской реформы в Иркутскую область и поселились в с. Александро-Невский Завод Куйтунского района. К этому времени село насчитывало около 80 дворов. Влившись в новую для себя среду и заимствуя опыт проживания у местного населения, они сохранили традиции своих исконных мест, несомненно, испытав на себе влияние и вбирая элементы старожильческой культуры. Дети и внуки этой волны переселения и стали нашими информантами. Общинность и преемственность способствовали сохранению ряда обрядов, бытовавших в селе вплоть до 90-х годов XX в.

Предметом нашего описания является «Липушка» – календарный праздник, приходившийся на четверг Троицкой недели и генетически восходящий к семицко-троицкой обрядности, в основе которой лежали культ растительности и заклинания будущего урожая. «Бабу таскали по деревне – это такой праздник» (2). Функционально связанная с русским обычаем завивания берёзы «Липушка» близка по форме украинскому Троицкому обряду тополя, а также «вождению куста», характерному для западных районов украинско-белорусского Полесья. Липушка – это не дерево, а антропоморфное существо, именуемое бабой, куклой или девкой. «Ну, она хорошая, наряженная, девка эта» (3).

Обряд совершали молодые женщины. Накануне праздника убирали двор, украшали избы, а с утра, в четверг, устилали полы цветами и свежей травой. Просили какого-нибудь мужчину сходить в лес и сделать из берёзы две палки-жерди, крепившиеся крест-накрест и служившие основанием будущей девки. «Володька сходил в лес, нам всё повырубил. Палку таку и так. Сделали мордочку и всё...» (2). Приносили из дома яркую одежду: сарафан или длинную юбку с кофтой, ленточки, платок и делали куклу. Происходило всё это на какой-нибудь полянке, за деревней. Когда её обряжали, то не следовали жёстким правилам, давая волю своей фантазии. Главное было сотворить живой, выпуклый образ. Собирали яркие, преимущественно красного оттенка, цветы. Плели из них венки и венчали им голову бабы. «Платье красиво наденем, платок завяжем..., из цветов веночек сплетём на голову» (3). После того как она была готова, совершался обход домов. Девку несли впереди и всем, кто попадался навстречу, Липушка кланялась. «И вечером в каждую хату и уже это кланяется – девка эта»; «... ходили уже по домам. Там к кому ходим, нас угощают, а мы этой куклой уже кланяемся каждому, ну, это вроде как прощается» (2). Входя в деревню, идя от дома к дому, участники пели «всяки песни». Обрядовых песен не сохранилось, как правило, исполнялись лирические, частушки, сопровожда-

ющиеся пляской и драматическими сценами-импровизациями эротического характера.

При слабой изученности песенной культуры старожилов этого села, а также из-за фрагментарности представленных жанров, возникают трудности с определением степени их влияния на репертуар и манеру исполнения новых поселенцев. Несмотря на это, здесь выявляется явная трансформация первоначальных фольклорных привнесений в сравнении с ареалом их исконного бытования. Приведем две песни, обозначенные информантами как исполнявшиеся на этом празднике.

Развевайся, ты берёза, на тебя будет мороз.
Я морозу не боюсь, придёт время, разовьюсь.
Собирайся, красна девка, придёт осень, я женюсь.
Не было б на свете правды, чтоб была я за тобой.
Ты богатый, а я бедна, ты, смеешься надо мной.
Ты по свету больше ходишь, себе лучшую найдёшь.
Покатились с девки слёзы по румянному лицу.
Вынимает из кармана платок розовой с кистям.
Вытирает девке слёзы со румяного лица.
Не плачь, девка, не плачь, красна, не обижусь я тебя.
Придёт время, я приеду, возьму замуж за себя.*

Предположение об обрядовой функции этой песни позволяет сделать схожая песня, исполнявшаяся на Троицкой неделе и зафиксированная М. А. Максимовичем во второй половине XIX в. (4).

*Розвивайся, сухой дубе,
Бо на тебе мороз буде.
Я морозу не боюся,

Прийде весна – розов'юся!
Приведем следующую песню:

Катя, Катюша – купеческая дочь,
Прогуляла Катя с вечера всю ночь.

Прогуляла Катя с вечера всю ночь,
Приходила поздно, ложилась она спать.

Приходила поздно, ложилась она спать,
На мягкую постелю, на новую кровать.

На мягкую постелю, на новую кровать,
Приходила мама ой Катю разбудить.*

* Каждая строка повторяется дважды.

*Приходила мама ой Катю разбудить,
Вставай, доча Катя, довольно тебе спать.*

*Вставай, доча Катя, довольно тебе спать,
Пришли пароходы ой на моря гулять.*

*Пришли пароходы ой на моря гулять,
Один парус белый, другой голубой.*

*Один парус белый, другой голубой,
По середке лодки сидит милой твоей.*

*По середке лодки сидит милой твоей,
В розовой рубашке, в фуражке голубой.*

Несмотря на свою жанровую принадлежность (лирическая песня), обращает на себя внимание отсутствие долгих звуков и внутрислоговых распевов, что переносит центр тяжести песни с музыки на стих. Сосредоточенность исполнителей на тексте допускает бóльшую свободу интонирования: мобильная терция, тенденция к расширению интервалов, внезапные модуляции, вибрато и т. д.

При высвобожденности лирической песни из условий синкретизма, в обряде она испытывала на себе влияние, присущее календарной обрядности, что выразилось в более резком звукообразовании и ситуативном отношении к исполнению песни по ходу обряда.

Обойдя каждый двор, шли на другой конец деревни к озеру топить бабу. Под песни и прибаутки её разряжали. Палки и венок бросали в воду, а одежду уносили с собой. «Разденем там и упустим её, чтоб плыла» (3).

Ношению Липушки люди придавали особый смысл, веря, что это принесёт им благодатный дождь и как следствие обильный урожай.

ПРИМЕЧАНИЯ:

Черниговская область, Карабский район, село Шабалиново.

Записано в 2001 г. от Теремшенко М.П., 1931 г.р. ЛАА

Записано в 1997 г. от Кочуровой Е.И., 1932 г.р. ЛАА.

Максимович М.А. Дни и месяцы украинского селянина // Собр.соч. Киев, 1877. Т.2.

ЛАА. – личный архив автора.

*Г.В. Афанасьева- Медведева,
кандидат филологических наук,
зам. директора ОЦНТиД
по научно-исследовательской работе*

РОДИЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ У РУССКИХ ПРИСАЯНЬЯ. О НЕКОТОРЫХ ЗАПРЕТАХ ДОРОДОВОГО ПЕРИОДА

**(из материалов фольклорно-этнографических экспедиций
отдела фольклора и ремесел ОЦНТиД. 1997-2002 гг.)**

С 1997 г. сотрудниками Областного центра народного творчества, учеными государственного педагогического университета на территории Прибайкалья осуществляется сбор полевых материалов по различным народным обрядам, в т.ч. родинно-крестинной обрядности - одному из наименее разработанных разделов этнографии русских Сибири.

Среди составляющих элементов отмечены устойчивые запреты, нарушение которых, как считается в народе, влечет за собой неудачные роды, что нашло в ряде повествований.

1. Беременным женщинам нельзя шить. «А это бывает так, что вот на Святки зашьют что-нибудь, а тогда уже не может родить женщина. А потом полы распорют, она родит. Вот у нас Ленина бабка рассказывала моей невестке, что мужик собирался ехать, горит, в эту, на мельницу, а уздечка порвалась. Он взял да зашил. - Ну, приеду, - говорит, - с мельницы и распорю.

А приехал да забыл. А ей уже родить надо было, она кричала, *кобылялась* и всё, прям, вот переплелось у ней всё. Переплелось всё, весь этот проход, переплелось. Ребенок не может пройти и всё. А бабушка-то и говорит, которая повитуха была у ей: - Вы, - говорит, - Кузьма, ездили, не зашивали ничё в Святки? Куда, может, ездили? Может, что зашивали?

- Ой, я, - говорит, - уздечку зашил.

- Распарывай быстрее.

Распорол уздечку, она родила. Распорол, там всё, вот, расхватил, сразу ножом всё распорол, и, грит, она родила этого, мальчика. А тот кричал и, говорит, может быть, не родила, померла, если бы не распорол уздечку. Вот ничёго на Святках нельзя зашивать. Даже пуговицы оторвутся, и то пуговики не станут пришивать. Верёвочкой подпояшутся, а пуговики не станут пришивать» (*Трактовой Тулунск. Ирк.*). «А вот старуха рассказывала. Тоже ходила в положении в последнее время. А старик собрался ехать на мельницу, и порвалась уздечка. Он взял да и зашил на Святках.

- Мне, - говорит, - родить надо, а мне всё переплелось, весь низ, переплелось, кричу криком, катаюсь кóтушкой, ничё не могу сделать.

А бабушка пришла да говорит:

- Вы не зашивали ли что?

- Ой, бабушка, я уздечку зашивал на Святках!

- Иди, скорей распарывай! Распорол эту уздечку, раскидал всю, и я, говорит, родила. Вот. Когда на Святках» (*Трактовое Тулунск. Ирк.*). «Две недели вот пряли всё время. Я знаю, что до Крещения, с Рождества до Крещения не пряли и не ткали, нельзя было. Ещё хуже, когда вот беременная женщина шьёт в праздники. Вот у меня подружка шила. Раньше была мода вышивать, вот она всё вышивала. Вот когда беременна была, роды приспичили, и пуповина на шее намотана была. Шить нельзя, особенно шить. Любую работу беременным нельзя делать» (*Аршан Тулунск. Иркутской обл.*).

2. Нельзя пришивать пуговицы. «У моей племянницы, пуговицы пришивала на Святки, ее мать ругала:

- Что ты делаешь? Нельзя пуговицы пришивать!

- Ай, это ваши сказки все!

Ну, что, родилась у нее девочка, у нее губы как пуговицы. На губах как пуговицы. Возила в больницу да вырезали ей эти, пуговицы эти.

- Я ведь говорила тебе, что нельзя на Святки пришивать ничего. Вы же нам не верите! (*Трактовое Тулунск. Ирк.*).

3. Нельзя починять. «Нельзя рукавицы на святки починять. Нельзя. Ребенок рябой будет. И черными и белыми пятнами будут. Рябой будет, или котятся ягняты рябые. Не починяли рукавицы. И катанки не надо подшивать. Вот одна починяла сидела в тяготах, зашила, и ребенок родился рябой. Больше не стали ничего делать на Святки. В святки не подшивали. Не знаю, что-то уже, чтоб не подшивать ничего. А то может с ребенком, со скотиной что случится, скотина у кого есть. У кого нет-то никого, так те починяют, подшивают, все делают» (*Трактовое Тулунск. Ирк.*).

4. Нельзя мотать и сновать нитки. «Раньше говорили, что мотать нитки нельзя. Это на Святки. На Святки опять, особенно в положении женщина ходит. Нельзя на Святки нитки мотать. Может даже ребенок родиться, пуповина обовьется на шее, и задавится ребенок. Это и скотина, и все. Наша мать, Боже сохрани, на Святках не мотала ни нитки, никого не мотала. Даже прядет если, раньше пряли, пряжу пряли, вот, прядет, и становится эти скалки, а мотать не мотала. Пройдут Святки, она тогда сматывает. А эти дни она уже не мотала. Дети частые были. Может, какой ребенок, а так вот замотается на шею.

[А сновать тоже нельзя? - собир.]

Сновать тоже, в какой день? Это в праздник нельзя сновать. И на Святки не снуют. Нитки даже не берут, не мотают. Совсем не мотают никого. Ну вот, одна женщина, я рассказывала, что в Каразее родила, девочка вся в кружевах родилась. Она вязала кружева. Ее мать ругала:

- Брось ты кружева вязать. Нельзя на Святки кружева вязать!

Она:

- Ой! Тебе все. Я никаким богам не верю!

Ну, и родилась девочка.

Что, не веришь ?(*Трактное Тулунск. Ирк.*).

5. Нельзя вязать. «С Корозея женщина приезжала, в церкву ехала с матерью вместе. Но старушка, тоже с церкву ехали. А я говорила своей дочке:

- Дочка, смотри, не вяжи ты на Святки. Не надо ничего вязать.

Ну, села, кружева вяжет, платочки кружевами обвязывает. Не трогай, не вяжи на Святки эти кружева! Не трогай! Не послушала меня. Родилась девочка у ей, дочка. Вот, уши все кружевами обделаны и губки все обделаны кружевами. На ушах эти как кружавчики висят, и на губочках. Так возили ее в больницу, обреза-ли. Так мучались-мучились, так и померла, эта девочка.

- Я тебе говорила, говорила, - ты меня не слушаешь никогда!

А теперь, мамка, помру, никогда этого не буду делать! Никогда не буду делать (*Трактное Тулунск. Ирк.*).

Особенно воспрещается беременной совершать действия с длинными, нитеоб-разными предметами: веревкой (перешагивать через нее, вставить на нее, про-лезать под ней и т.д.), нитками и пряжей (носить с собой клубки, вязать, мотать, особенно в святки и по вечерам).

В период беременности к этому запрету добавлялись и другие предписания. Считалось, что выкидыш мог произойти из-за множества причин: вследствие испуга будущей матери, неудовлетворенного желания в еде, сидения на пороге и т.д. Беременной не разрешалось смотреть на змей, удалять зуб, иначе ребенок умрет. Если же у нее появлялись черные пятна на ногтях или она “прихотничала” на рыбу, полагали, что ребенок не родится живым, а погибнет в материн-ской утробе. Беременным нельзя обрезать волосы.

Беременная женщина - «чижолая» - «до самого времени ходит в работе». «И работат, доит, поит, убирается, всё. И сено копнит, да всё, и скирдует».

Вместе с тем беременная, как полагают в народе, должна считаться со своим положением, чтобы ребенок родился благополучно. Ей предписывается различ-ные правила поведения, ей:

1. Нельзя пинать собаку, то ребенок заболит «собачьей старостью» (ЛА; ФА ИГПУ; ФА ДФР; Виноградов, 1915, вып. IV, ч. 1, 356);

Рассказы на эту тему – одни из многочисленных в Сибири. «Били бабы ногами собак, вот и собачья старость. Ее лечили. Хлебом. Хлеб состряпашь, на лопатку ребёночка этого кладут и в печку. Три дня надо, три раза. После хлеба. Ну, родится ребёнок худой, вот слабый. Говорят: не растёт. Не растёт – это называ-лась «собачья старость». Дак вот, после хлеба на лопатку на ету, на хлебную. Вот. На лопатку и в печку. Ну, задёрнет да выдёргиват. Ну, наверно, чё-то при-говаривали ли чё ли. Почто-то вот это раньше надо бы учиться кое-чё, дак (*Зактуй Тункинск. Бурятии; ЛА*). «Собачью старость лячили. Девочку, дак её так же делали – обмазывали сметаной. Ну, поляжала она в смятане-то, тудака, а

потом собаку-то запустили её. Она облизала всюё. И потом ничего не стало. Но были красные пятна-то у неё. Но краснота была, и все равно, как все равно все тело было у ней. Пинать собак нельзя. Вот» (*Лукиново Жигаловск. Ирк.; ЛА*). «Вот кода не ходила, ноги-то притянули, тоже говорели: собачья старость. Я её и в калачик продёрговала, и в хомут продёрговала, но ничё ей не помогло. Калач вот большой испекла, и вот в калач продёрговала её. Потом конский хомут вот, в потный надо продёрговать. Тоже продёрговала. Не знаю, но вот потом на третьем году она пошла. А чё помогло, а что я ей не делала: ванны те, и вот это продёрговала её. Тоже говорили: собачья старость. Ну не знаю, потом чё-то помогло ей.

[- А собачья старость - это что за болезнь? Отчего она берётся? – собиратель.]

- Но говорели, что собак пинашь от ногам, свинью пинашь вот ногам, вот, мол, это собачья старость потом привязываются. Но вот, кто её знат. Это старинных надо спрашивать людей» (*Карам Казачинско-Ленск. Ирк.; ЛА*). «Собачья старость. Чё-то шептали. Посмотрела, говорит:

- У неё, по-моему, собачья старость. Ей надо, - говорит, три бани топить.

И выгонять её чем-то, вот этими банями. Парить ли чего-то куда-то бросать найтмашь на каменку что-то. Мене что-то было не интересно, и я не хотела перенимать то» (*Чекан Жигаловск. Ирк.ЛА*). «А собачья тарость, вот так и чахнет, чахнет ребёнок-то, болет, более, болет. Вот собака, собачья старость.

[- А от чего он чахнет-то? Почему чахнет?- собиратель.]

А дак чё-нибудь к собакам вот так якшатся, мало ли, ну к щенятам, но. И пинают ешшо. Беременна кода ходишь, пинать нельзя собак. Мало ли. Да вот кошки и то, говорят, заразны, приносят всяку, таскают болезнь-то всю» (*Карам Казачинско-Ленск. Ирк.; ЛА*).

«Лечат собачью старость наговором (записать его не удалось), во время произнесения которого стригут на стене тень больного (*Виноградов, 1915, вып. IV, ч. 1, 373*). Если обычные приемы лечения не помогают, ребенка несут в осинник. Одна из осинок раскалывается на корню и раздирается таким образом, чтобы получилось отверстие наподобие буквы *o*. Один из принесших ребенка берет его на руки и через отверстие передает другому, стараясь, чтобы рубашку больного зажал в щели осины... Рубашка тут и остается, а вместе с нею остается и болезнь (*Виноградов, 1915, вып. IV, ч. 1, 373*). Другой, несколько похожий, способ «перепекание ребенка». Больного собачьей старостью ребенка садят на кухонную лопату, доносят до печного цепа и пронимают (говорят еще: протягивают) через калач, состряпанный для этой цели (*Виноградов, 1915, вып. IV, ч. 1, 373*).

Другой способ. «Если больна девочка, ищут молоденькую сучку; если (болен) мальчик – надо молоденького кобелишка. Смуглый ребенок – нужна черная собачка; ребенок белый – и собачку надо беленькую. Все тело ребенка смазывают сметаной, а собаку заставляют облизывать. Затем ребенка и щенка несут в баню; того и другого парят. Если ребенку жить, собачка скоро издохнет» (*Вино-*

градов, 1915, вып. IV, ч. 1, 374). Приходилось слышать, что собаку запаривают до смерти, что бы спасти ребенка (Виноградов, 1915, вып. IV, ч. 1, 374).

«Собачья старость. Если женщина во время беременности ударит пинком собаку, то ребёнок при появлении на свет окажется больным: «до трех годочков другой не подымаетца на ноги, живот большущий, руки-ноги тохоньки-претохоньки, а голова большая» (Виноградов, 1915, вып. IV, ч. 1, 373).

2. Нельзя пинать свинью, а то у ребенка появится щетина.

“Шшетинка, дак он чё? Она пинат свиней, кода в тяготах-то. И шшетинка. Орёт. Вот гладили кестом. По спине. Ага, вот её, кесто делали, замесишь. И вот катали. Ранешне-то болезнь-то» (Карам Казачинско-Ленск. Ирк.; ЛА). «Чё? Пинает свинью, вот шшетина и бывает. Мама, мама рассказывала, чё собачья-то старость. Ребёнок не растёт. Ага, не растёт, болеет, ага, худо и вовсе ест. Вот, говорит: у-у! Его собачья старость задавила. Я знаю, хорошо щетину раньше... Ребёнок тоже плохо спит. Вот на спине всё время это, вот так дёргаться. И это бывает щетина. Выкатывать хлебом её, ага. Булку спекут, да горячу закатают её. И потом начинают её катать вот так по телу. А потом собакам скармливали. Навзничь бросали. Навзничь вот так бросишь, и это, собакам скармливали» (Зактуй Тункинск. Бурятия; ЛА). «Вот нельзя пинать свиней. Щетину у ребёнка лечили горячим хлебом. Ну, просто катают горячим катышок такой, горячий, и катают. Ну, вроде выкатывают, говорят, волоски. А как называли такую болезнь? Свиньячья старость. И в печь. Или свиньям давали» (Еланцы Ольхонск. Ирк.; ФА ДФР.). «Когда беременна ходишь, свиней пинать не надо ногами. Скотину пинать не надо. Рожать потом тяжело» (Ахалúk Тункинск. Бурятия; ЛА). «Ребенок корчится, перегибается назад и кричит, – «щетина его колет». Болезнь происходит оттого, что мать во время беременности пинает свиней. Помогают так: когда вынимают из печи хлеб, берут немного мякиша и катают его по спине ребенка; спина предварительно смазывается сметаной или маслом. На колобке хлеба, говорят, можно видеть волоски; это и есть щетина. Или: спинку ребенка обильно смазывают своёдельскими дрожжами; затем его парят в бане, причем на спину мать «чиркает свое молоко»; лечат опарной гущей из пшеничных отрубей» (Виноградов, 1915, вып. IV, ч. 1, 374).

3. Через веревки переходить нельзя - в пуповине ребенок запутатся. (Ахалúk Тункинск. Бурятия (ЛА). Об этом же сообщает Г. С. Виноградов. Перешагивать «через веревку, а то при родах «пуповина обовьется кругом шеи ребенка и не даст ему ходу» (Виноградов, 1915, вып. IV, ч. 1, 356);

4. Нельзя вынимать «хлебы из печи через неубранную с шестка заслонку, так как при несоблюдении этого старинного «правила» у нее могут произойти тяжелые роды, а если ее «Бог пронесет», то тяжелые роды могут быть у скотины (Виноградов, 1915, вып. IV, ч. 1, 356);

5. Нельзя пинать игрушки. «Игрушки детские нельзя пинать ногами, потому что тоже роды тяжелы. Нельзя» (Ахалúk Тункинск. Бурятия; ЛА).

6. нельзя «плювать, как увидит что гадское, а то ребенок будет душноротый» (Виноградов, 1915, вып. IV, ч. 1, 356).

С помощью подобного рода запретов беременная постепенно как бы *отдаляется от своего мира и приближается к чужому*; на нее перестают распространяться правила, обязательные для остальных членов коллектива.

ЛИТЕРАТУРА:

Виноградов, 1915, вып. IV - Самоврачевание и скотолечение у русского старожилото населения Сибири² (Материалы по народной медицине и ветеринарии). Восточная Сибирь, Тулуновская волость, Нижнеудинский уезд, Иркутская губерния // Живая старина. СПб., 1915, вып. 4.

² Настоящая статья была просмотрена в рукописи и в корректуре А.А.Макаренко, которому редакция обязана многими ценными указаниями и дополнениями.

ОГЛАВЛЕНИЕ

КАДРЫ	3
Новаторов В.Е., заведующий кафедрой социально-культурной деятельности Омского Государственного университета, доктор педагогических наук, профессор	3
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ В РОССИИ	3
Т.Сафиулина, начальник Управления культуры администрации г. Усть-Илимска	10
ЛЮБОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ДОЛЖНО БЫТЬ ВОСТРЕБОВАНО	10
Н.П. Миронова, главный специалист отдела по работе с территориями, кадрами и делопроизводства Комитета по культуре администрации Иркутской области.....	15
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ.....	15
О ЧЕМ ГОВОРИЛИ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ?	20
В.П.Барабаш, директор Красноярского краевого училища культуры	20
В.И. Сенюта, директор Иркутского представительства ВСГАКиИ, доцент	20
В. Д. Купрякова, зав. отделом культуры Усть-Удинского района.....	21
Е.А. Залялетдинова, директор Иркутского областного училища культуры	21
В. М. Каминский, начальник управления по культуре и спорту Н-Удинского района.....	22
Г.И. Кузьменко, начальник управления по культуре и делам молодёжи администрации Тулунского района.....	22
В.М. Макарова, председатель Комитета по культуре администрации Зиминского района	23
ОПЫТ. МЕТОДИКА. ШКОЛА.....	24
М.Р. Соловьева, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник ОЦНТиД	24
ОБЛАСТНАЯ ШКОЛА ФОЛЬКЛОРА: ТРЕТИЙ НАБОР	24
Е.Н.Михеенкова, зам. директора Школы искусств № 2, г. Усть-Илимск	27
ДОРОГА ДЛИНОЮ В 10 ЛЕТ	27
Т.А. Колесникова, сотрудник ОЦНТиД.....	31
МАСТЕР-КЛАСС КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ	31
Т.И. Позднякова, доцент кафедры пения ИГПУ, художественный руководитель и дирижёр хора «Глория», Заслуженный работник культуры РФ	35
МАСТЕР-КЛАСС ПРОФЕССОРА КАЛИСТРАТОВА НА ХОРЕ ИГПУ «ГЛОРИЯ»	35
Марина Токарская, художественный руководитель Иркутской областной филармонии, кандидат искусствоведения	37
МУЗЫКА В. КАЛИСТРАТОВА НА СЦЕНЕ ИРКУТСКОЙ ФИЛАРМОНИИ	37
В.И. Галинов, специалист по аудио-видеотехнике.....	38
ИЗ ОПЫТА ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ ВИДЕОСЪЕМКИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	38
Т.Колесникова, сотрудник ОЦНТиД.....	45
ВETERАНЫ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ - НАШЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ	45
Г.Пономарчук, методист Качугского РЦД	49
ИХ ЖИЗНЬ, КАК ЛЕГЕНДА	49
НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ	52

Л.А.Ладик, ст. преподаватель ИГПУ	52
ВЕЧНОСТЬ НА ЗЕМЛЕ.....	52
Л.Читнаева, научный сотрудник ОЦНТиД.....	64
ПРИКЛАДНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО И ПРАВОСЛАВИЕ	64
М.Г. Сухарева, преподаватель Иркутского областного училища культуры	67
ПЕДАГОГИКА ТРАДИЦИОННЫХ ПРАЗДНИКОВ	67
ПРОМЫСЛЫ И РЕМЕСЛА	72
В.П.Ягимуратова, директор Чувашского народного центра, Зиминский район	72
О СЕЛЕ РОДНОМ.....	72
Л.А.Горшкова и Слава Горшков, участники Центра детского и юношеского творчества г. Зима	73
ЧУВАШСКИЙ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ	73
Л.Мельникова, руководитель учебно-творческой мастерской Ассоциации «Оникс», художник	75
ОТ ДОРОГ ГОРОДСКИХ ВДАЛЕКЕ.....	75
ТРАДИЦИИ. ПРАЗДНИКИ. ОБРЯДЫ.....	78
М.Р. Соловьева, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник ОЦНТиД	78
КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ В РАССКАЗАХ- ВОСПОМИНАНИЯХ КРЕСТЬЯН-СИБИРЯКОВ	78
О.В.Рудаков, председатель Региональной общественной организации «Иркутское товарищество Белорусской культуры им. Яна Черского».....	87
НЕДЕЛЯ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ.....	87
«У НАС СЯГОДНЯ КУПАЛКА».....	89
А. Росляков, научный сотрудник отдела фольклора и этнографии ОЦНТиД....	93
ЛИПУШКА	93
Г.В. Афанасьева- Медведева, кандидат филологических наук, зам. директора ОЦНТиД по научно-исследовательской работе.....	96
РОДИЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ У РУССКИХ ПРИСАЯНЬЯ. О НЕКОТОРЫХ ЗАПРЕТАХ ДОРОДОВОГО ПЕРИОДА	96